

Олег Ермаков

Сила Любви

Простой ключ к Познанию

Oleg V. Yermakov. – The power of Love.
A simple key to Cognition

Моя жена и муза Зинаида

Познание — это Любовь • Knowledge is Love

Киев – 2019

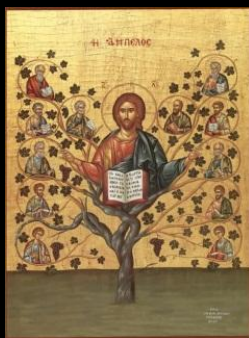

In vino veritas
Истина — в вине (лат.)

**Все открытья мои — плоды
Вакхова метода жома, давящего
Истину, Я Мира, как сок из я God,
из Слова, которое есть ее дом и сосуд*.
Сок Ра — Бога, Огня всех живущих,
она Глубь сердец наших, кою
познать звал Сок-Ра-т.**

* В мире нашем лик Истины — Иисус Христос, Бог Слово, Логос (греч.),
Себя зовущий «Лозой Виноградной». О том сообщается:

Спас Лоза Истинная — редкий иконографический тип, изображающий Христа в соответствии с евангельскими словами: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15:1), «Аз есмь лоза, вы же гроздие» (Ин. 15:5). В ранних вариантах (XV век) Христос окружён лозой, в ветвях которой изображены Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы (то есть евангельская фраза передаётся буквально). В более поздних (XVII – XVIII века) вариантах усиливается евхаристическое содержание, на лозе, вырастающей в руках или из прободённого ребра Спасителя, виноградная гроздь, которую Христос отжимает в потир. Из символично-аллегорической композиции превращается в дидактически-назидательную. В греческом варианте икона подписывается «Αμπέλος», что, собственно, и означает «виноградная лоза».

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Православная_иконография_Иисуса_Христа

...ЛОГОСЛОГОСЛОГОС...

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

*Get to the **root** of all!*

*Kozma **Prootkov***

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прютков)

Dear Friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field Theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian.

Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Truth, Root of everything**.

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love_The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian

Познание **Бога** и **Мира** — Творца
и Творенья — как собственной Сущи
есть **главное** **действие** **людей**. Есть
лишь два сущих рода познания: разъятием
и единением. Разъять, чтоб познать —
есть убить свой Предмет и рвать труп его.
Слиться к познанию с Предметом — **Лю|бо|вь**ю
как Оком изведать его, как **Цементом** —
сплотить, **Жизнью** жизнь воскресить. Верен
лишь второй род, рек **Платон**¹. Но трудом
Ares' **тотеля**² мир в час лихой отверг Сердце,
фонарь наш, взяв **Ум**, **скальпель** тьмы;
отрешась от **Луны**, **Мены** (греч.), лампы
горней, пал в **до|льн|ий** **огнь** **солн|це**, чьих
пятен не зрил Стагирит. В том — тщета
проб **лю|дских** постичь Мир. Знать его —
есть, чтя Древних, **Любовью**, **Луной**
склеить лопнутый взор.

¹Муж **Латон**ы, у Греков — Луны.

²В сути — **Арес**, **Марс** Римлян: бог-**рез**атель, Рознь как **Ум** (**Нус**), **гну**сный **муж**.

Что такое Познание

Познание есть **ЛОВ** нами Мира,
Огня **о**чей наших. **LOVE**'ц — есть
Лю**БО**вь: **БО**г, Суть душ че' **LOVE**'чьих,
ловящая дланью Своей Мир: Любовью —
Любовь. Ибо Бог есть Любовь; Мир,
Дитя Его, есть Любовь Божия. С тем,
всё до края *Познание — Любовь*:
Сила сил, что чрез нас как сосуды
ст**я**жает Себ**я** Самое*.

*С тем, *Познание — цикличное действо Люви*: действо женское
Мира как Лона, *автоэротизм*, коим сущ в Боге он. См. о том:
http://az.lib.ru/g/gorskij_a_k/text_1924_ogromny_oчерk.shtml

Сила Любви

Сказка

Восславим Творца, о друзья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Некий Ученый, пленившийся песней Соловья, задумал постичь ее тайну. Часами, забыв о других весьма важных занятиях, слушал он вольную птицу в саду, но искусство ее оставалось ему все такой же загадкой. Он хотел разузнать все у самого Соловья, но это был гордый Ученый, и он не любил быть просителем. Однако же любопытство его взяло верх.

— Послушай, Соловей, — обратился он к птице важно, — я познал мудрость многих наук, но не могу понять: отчего и как ты поешь?

— Пой — и поймешь, — сказал Соловей.

— Что за странный совет! — удивился Ученый. — Или не видишь: я не артист. Мелодия твоей песни томит меня как ничто в целом мире. Поведай же, прошу, ее секрет!

— Пой, — сказал Соловей, — мне нечего добавить к этому.

Гнев затуманил взор Ученого.

— Упрямец, — зло прошептал он, — ты вздумал смеяться надо мной! Вот как ценима моя благосклонность. Ты не желаешь открыть мне свою тайну? Так погоди же, я возьму у тебя ее сам!

Он поймал певца и посадил его в клетку. Но в неволе Соловья будто подменили: он перестал петь!

— Эй, приятель, куда подевалась твоя песня? — досадливо вскричал Ученый, но ответом ему было глубокое молчание. «Должно быть, Соловей утаил ее в своем горле. Проклятая птица! А ну-ка погляжу, какие рулады она посмела скрыть от меня».

И сказав так, служитель науки убил прекрасную птицу. Острым лезвием он рассек ее горлышко, но не нашел ничего кроме бездыханной плоти. Тогда он решил искать глубже. Вспоров нежную грудку, он извлек внутренности и долго колдовал над ними, взвешивая и наблюдая в микроскоп.

Он очень старался, этот достойный Ученый, трудясь день и ночь без сна и отдыха. Увлечшись, он позабыл, чего искал вначале. А когда тетрадь его распухла от множества пометок, написал мудреный трактат «О Соловье», на треть из латинских слов и на четверть из греческих.

Трактат принес Ученому успех. Сановный двор воздал ему хвалу, и сам Первый Министр увенчал его венком из лавра. Седые академики рукоплескали его открытиям. Коллеги наперебой расточали похвалы.

— Какой талант у этого Ученого! Какой пытливым ум! — восторгались одни.

— Подумать только, он первым в мире исчислил объем соловьиных легких! — упоенно вторили им другие.

— И гортань, — поражались третьи, — он измерил ее как никто доныне! Есть ли равный ему в науке опыта?

Грудь Ученого украсили медалью. Она была из чистого золота, и Ученый мог по праву гордиться ею: ведь он так славно потрудился!

Ученый ликовал. К его возвращению прислуга навела в доме образцовый порядок. Когда вся обстановка сияла великолепием, взгляд горничной упал на труп небольшой птицы, одиноко лежащий на столе хозяина.

— Что за гадость! — всплеснула руками служанка. — И как это я не заметила его раньше?

И она смахнула легкие останки в корзину для мусора.

* * *

— Хвала, хвала Ученому! — трубили на всех площадях глашатаи.

— Почет и уважение достойнейшему из граждан! — зывали риторы в Высоком Собрании. Простодушный народ не мог сдержать радости, слыша эти слова. Смех и веселые возгласы звучали окрест. И посреди этого ликования лишь один человек не спешил разделить его, оставаясь тих и печален. Это был сам Ученый.

Слава пришла к Ученому, но покой оставил его. С тех пор как был написан трактат, приступы странной тревоги стали посещать его, едва лишь на землю спускались сумерки. Какая-то неодолимая сила влекла Ученого в сад, и там, стоя под ветвями, он напряженно вслушивался в вечернее безмолвие, словно пытался уловить нечто забытое и давно утраченное. Что же? Ученый не мог ответить. Ведь он имел почет и богатство, а что может быть нужно человеку помимо этого?

Однажды, когда глубокой ночью Ученый ворочался в своей постели в напрасных попытках заснуть, луч луны упал в раскрытое окно. Он легко коснулся лица Ученого, приглашая в путь, и Ученый, словно давно ждавший, откликнулся на этот призыв. Он взглянул в окно и увидел тропу из лунного сияния, серебром мерцавшую меж деревьев. Дивная легкость наполнила Ученого. Он пошел по тропе, и она привела его на край утеса, темной громадой высившегося над окрестными холмами и рощами.

Недвижимые, в небесной вышине сияли звезды. Внизу, припорошенные лунной пылью, ковром смыкались кроны деревьев, а оттуда... оттуда лились до боли знакомые чарующие звуки. То пел Соловей, и звенящая песня его широко и легко заполняла пространство. Даль, раскрывшись, внимала ее привету; ей, крылатой, внимали, склонясь, миры. И тогда Ученый понял, о чем тосковал все это время и зачем пришел сюда. «О Соловей, — произнес он, — мне только казалось, что я убил тебя, а ты жив и смерть не властна над твоею песней! Я погубил твое щедрое сердце, но теперь знаю, что должен был подарить тебе свое. Что ж, сегодня я исправляю эту ошибку».

Так сказал благородный Ученый. И светло улыбаясь, он шагнул в беспредельность ночи навстречу песне, которую так любил.

Ведь душа наша — птица, жизнь — песня.

Восславим Творца, о друзья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Приложения

***Человек в сути — Мир.
Речь людская — речь Мира,
устами рекущего нашими.
Речь свою людям познать —
познать Мир как Себя.***

Все мои труды:

<https://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>

Приложение 1

AB SLOVO

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, МОЙ МЕТОД

Ab Slovo. The sacral linguistics, my method¹

Сакральная лингвистика — наука о верном делении слова, стоящая на двух столпах. Первый: Слово как Сущность тождественно Богу и Миру (**Вселен**ной). Речет **Еван**гелие: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1), — т.е., сущее прежде всего, **Слов**о есть Бог, Родитель, и Мир, Дитя: ведь кроме Мира у Господа нет ничего. Столп второй: Слово, сущих Оплот, не несет корень как часть свою, как мнят ныне, — *корень есть оно всё*². С тем, деление слова к Познанию верσιμο не от части к Целому, но встречь — от Целого к части: в Глубь слова, сиречь **Свер**ху вниз. Так, **AB OVO**, течет от **ис то**ка река: Мир — от Бога. Так, Богом творим, в себе делится Мир без **разъ**я³тия; так в лоне **вз Ра**стает дитя: тело — из **гол ОВ**ы, его корня. Деля так, мы, с Богом идя, зрим чрез сл **OVO** всё сущее Мира и **дверь** в Мира **Цель**ность, **Л**уну³.

WORD IS WORLD

Суть познать — от нее ступать нам: от **Причины** к **Причине** **возв Ра**тным путем колы**цевым**. Так ступает душа, коя — мы, **иск Ра** Божья, вершащая **Поиск**: от Бога ко Богу, **из — к — Ра**. В том — **сак Ра**льной **L'IN**гвистики суть. Луна, Речь (**Вак** (**инд.**)) — Корнь сей науки, частиц ее **Вак**уум; **датель** ее людям — **Вакх**: Слово, **Сок** Луны, **Я'God**ы **вакан**тной⁴; **автор** в миру ей — **Сок Ра**т, **вино**чер**пий** его⁵; глас забытой ее — я, восшедший от физики, ложного взора (**Природа**⁶, греч. фюзис, как явь **Ages**отеля — Мир безго**ловый**: без Неба Земля, Дол без Выси), к линг'**VIS**тике, науке Слова как Мира, Сосуда и Поля всего.

Труд сакральной лингвистики, Вакха стези: выжать из речи Мир как из ягоды сок, чтоб испытать его нам.

¹ **Met-hod** — к **Met**é, Цели **ход**, суть наука Ид/ти-Дос/ти/гать. От поры Аристотеля, Землю **разъ**явшего с Небом, Главой ее, слово Полета («метá» переводят как плоское «после», «за», чья имманентность, тогда как Цель — «над»: Трансцендентное, Вись, коей мудрый крылат.

² Корень, Целое, мнят ныне частью, деля **слово, корнь себя**, на корень, суффикс, приставку и окончание. Слова как корня единого явь — **Сан**/скрит (**Дева/нага**/ри), где буквы слов сущих с'**VIS**'ают с опоры единой, как смертные люди с Небес, бренье с Вечности: **संस्कृता**. **План**ка планок, Опора-**Выс**ь, Ось (**VIS**ь (укр.)) — Речь, слов Душа: **Луна, Дева**, змея (**нага** (санскр.)) кольцевая.

³ «Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира», — рекут о том Веды (**Кау**шитаки-упа**ниша**да, I, 2). Поистине Небо, Вись — Мир как Ед**и**нство, каким и **есть он**. Земля, Дол — Мир как Рознь, коего он не есть.

⁴ Согласно открытию NASA, **Луна** — пустотелый сосуд: По**и**нность, тайная смертным очам, что навыворот зрят.

⁵ Бич дней сих, Стагиритова дочка наука не знает: искусство **Сок Ра**та **май**ев/тика, данное в помощь **беременным Истиной, людям**, родить Ее — есть **исом, да/вление** **Ее из Слова как сок/а из Я'God'ы-Тьмы, Винограда** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир, в Ягоде сей **Иноград**, извлекается из **древ**них речи корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **вок**ала, Мир — **явить**, **Луну** как Сосуд его: **Вак**, Речь как Мать всего, **Мен**у-**Патон**у у **Грек**ов (сын коей **Платон** — муж **речистый от/мен**но; Луну звать — лягушкою **к-вак**-ать в ночь **лун**у: **Причину** **петь** **дольне**), **Любовь** как **slov**e/s Суть, от бед всех **Вак**и**н**у (с тем, первой вакциной в миру нас — корова снабдила: **Тьма, Ма/ть**). Посему без **вок**ала, рекут, нет **вок**ала: без **Вак**ха, **мес**ад **вожака** и царя **Элев**с**иний**, аккадского **Син**а, владыки Луны (Вакх есть **Бык, Сын** Коровы сей, **Бок**, он же **Рог**, ее **верный** как **Два** при **Нол**е, **А/пол**лон как **пол-Лон**а при **Лон**е, **Лун**е) — нет и речи людей как **рек**и от **Ис**то/ка сего.

⁶ **При Рол**е (Бог (стар.)) — плод Его и подобье: Мир, Божье Дитя.

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.
2. перен. Недостоверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.
3. То же, что вымысел (в 1 знач.).
Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

МЕТОД ЕСТЬ МИФ • METHOD IS MYTH

С^{то}лп труда сего — **Миф**. Только он, Сердце наше — у **ма**м Аргу^{мент}, тай^{ный} т^{лен}ной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей**². Миф есть Жизнь: ибо Сущее — Жизнь; чуждость Мифа — безжизненность: смерть, Жизни нуль. Миф — Любовь: Жизнь — она; не любить — есть не жить. А в^{то}р Мифа есть **Бог**, его Сердце; Мир — тело при нем: Миф как плоть. Мифа взор — очи зрячие: Вечности в^зор и причастных ей; очи слепые — взор бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мир**аж. Т^{лен}ным нам, бреньем **бодрым**, Миф — **Сон**: То как с^{мер}тных О^{сно}ва, дом П^{ра}шу^{ров}, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть Со^{ста}в наш, капль своих **Оке**ан³. С тем, **Миф — сам че^{LOVE}к, человечность — мифичность; Moon^{house}’n — дух наш: Луна, летал к коей барон — наш Исто**к, Дом наш как **СОЛНЦЕ МИФА; познать Миф — познать Я свое**. С тем, душ^и (**ба** (египт.)) нашей **иск**ра как мы самое — Миф как Мир, Огонь-Я. Мир как Суть **док**а^зать — Миф **стя**жать **ок**о^м ч^{истым}, с^{тез}ей к^{очевой}⁴ (ибо в^{идет}ь — идти, очи — ноги-к^{рыл}’а⁵): **до Саús**’ы, П^{ричины} дойти: в Том — до Гос^{пода}, в Сем — до **Луны**, **Мены**, трон^а Его и **ларца**.

¹ Дитя **Ares**’тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Селене Вселенная** их. О Реальности сей **осев**ой пишет **Лосев** в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, **если применить к ней точку зрения науки**, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. **А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии**. Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплывании больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самоожжения; — то всяма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — **наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни**, далекая от всякой случайности и произвола. Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любили щеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность. // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — **жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность**.

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от о^{быч}ного человека (так зрит Кастанеда). **Маг** (**мах**а — великий (санскр.)) — **воин: во Глубь**, Мир идущий, **Грош** сей **ан**т^{роп}: сила мага — очей **Сид**а, Миф как **Селена**, **Мах** (авест.), **силен** коей всяк как **Мах**анием **крыл**.

⁴ Так стяжал его Скиф, П^{ра}шу^р наш.

⁵ Ибо **оптика** — **птица: душа**, суть и **душа**.

Приложение 3

АРИСТОТЕЛЬ: СОКРЫВШИЙ ОГОНЬ

Мрачный вклад Стагирита в Познание

**Тяжкий грех совершил Аристотель: Луну, мира
Ось, скрыл от нас. И мир стал мертв и пуст.**

*Мир славит мужей философии, реки святой,
за их жажду возвысить нас. Но есть меж
них муж, схвативший Познанья стрелу,
стезю в Высь, и воткнувший во прах нам
на **гóre***. Им есть гений зла Аристотель:
ум-меч, подменивший Единство, огонь
душ, розни тьмой, смертью — Жизнь.*

** Преломив тем х**реб**ет свой в **горб**: Ф**еб**а (египетски —
Гора) клеймо и Луны, сын чей он.*

Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чем не бывал, побежал далее.

Николай Васильевич Гоголь. Ночь перед Рождеством

Всех народов умы признают: философии гвоздь,
боль ее как стези в Мудрост^ь нашей — Платона разлад
с Аристотелем волей второго. Но что натворил
Стагирит рознью сей с нами — зрит редкий ум.

Он как вор скрыл от нас огонь Причины — Луну, Мену
(греч.), под|мен|ив со|лн|цем бренного дня, мнимым им без пятн:
Сердце — Умом пустым; и на дыре сей возвел дом науки, губящей
мир наш знаньем Как в тайне Чт^о*. Сняв Селе^{ну} с небес, Бога
он подменил Сатан^{ою}, дырой от Него: Корень — древом
бескорним как нулем Одно, — тем познание лишивши
Морали, Основы своей. А|морально, оно с той поры —
казнь живым. Так черт Гоголев ночью святой спрятал
Мать, чтобы Сын не пришел спасти нас**.

Укравший Мать — украл тем Сына,
КАНуть Ей — пропасть ДВОИМ.
От|селе — дом ДВУХ БЕД ДИ-КАН-ька.

Платон, дав Аристотелю Огонь как Сократ^{ов} дар, тяжело
ошибся: не Сердце — Ум, хладный расчетом, стоял пред ним.
Взяв Огонь в руки, его он с ухмылкой упрятал в мешок (табл. 1, 2).

*Персонаж Лема (мужа Конт|акта, миров Клем|мы) Снаут в «Солярисе»
рек о том: «Ты должен знать, что наука занимается только тем,
как что-то делается, а не тем, почему это делается».

**Го|го|ль — гонец Луны: Тьмы, Причины, всему Го|л|овы, горней Матери
сущих, у Древних — Коровы, го (санскр.), коей мир сей из|го|й. Гоголь —
Мать как ого|нь, Лого|с: Слово живое в мешке князя мира сего. Стагирит,
Мать укравший — с тем Сына, Христа враг: анти|христ, в плоти Сатана.

Опоры Познания

- **БОГ, РА**, есть **ИСТИНА**, чИСТое **Я** наше:
ДА без Нет, **ЦЕЛЬ**, коей **ЦЕЛЫ** мы;
- **МИР** — Бога Плод и Субст**РАТ** как **В|ИНО**,
СОК РА: Муд**РОСТЬ**-Мать, **РОСТ**а **ВО|ДА**;
- **ЛУНА** есть **БО**га трон и Вина Его **БО**чка, из коей
пил Мудрость **СОК|РА|Т**, Вакха **РАТ**ник — Незнайка
Луны, **БУР|РА|ТИНО** ее как в **В|ИНО**, **ТАЙН**у **ВИНТ**;
с ним — **ДА ВИ**Нчи, Иного искатель: Луну **БУР**ить
нам — **ДАВИ**ть Сок ее, рек **ЛУ**нит **В**акх.

Три любви — как одна, всех их
Суть — нами **движут**:

- **РЕЛИГИЯ** есть лю**БО**вь к Богу, Вселенной Творцу;
- **ФИЛОСОФИЯ** есть любовь к Миру (Вселенной)
как Мудрости — бранных Вину, Соку Бога;
- **НАУКА** — к **БЕЗ|МИР**ью любовь: **МИР**ажу, тени
Неба (= Луны, **В|РА|Т** его) на Земле сей: не к Господу,
Благу — **КО ЗЛУ**, Сатане как без Сердца Уму.
Любовь эта пустая — Вражды суть: **Вражда есть**
любовь к миражу, вера в зло и надежда на ложь.

Дьявол и Аристотель: отец и дитя

The Devil and Aristotle: father and child

Бог есть Солнце людей, Благо их; **SAT|AN**¹, **DEVil** (англ.) — тень его, Благо-Зло². Благо — он наш **УЧИТЕЛЬ**, Ум; Зло — **ИЗ-ДЕВА**-тель, **М|УЧИТЕЛЬ**: лишаящий **М**ира нас, **ЛОН**а как **М**атери-**ДЕВ**ы — **ЛУН**ы, царства **СИН**а. Таков Аристотель, **НЕ|БЕС**, **HEAV**en (англ.), лишивший нас, спрятав Луну: Сердце, Истину — в Ум как мешок, где она грех, **SIN**³, нам.

Бог и Мир — Па**РА** Главных: Творец и Дитя. Мир без Бога — Второй без Причины его, **тень как Солнце**: без **SAT** **SAT**ана, Ум без Сердца. Ум, Нус Богом мня, **ARES**'тотель лишил Мир Начала — Истока реку, — тем убив его в наших очах.

¹Неотделимый от Истины, **SAT**, коя Бог: от огня — тень его.

²Двоесущный, **ДИ|А|ВОЛ**: о двух рогах бык.

³Sin — грех (англ.).

Ослепивший Сову

Аристотель как Мудрости враг

Сова, символ Афин — птица-очи: взор Истины,
Сердца всего как Луны в ночи. Ночью бодра,
бренным днем спит она, безучастна к нему как Уму.

Философия — совья наука: к Софии, Сове
как Премудрости Божьей любовь; соф,
мудрец есть очами сова.

Умом Сердце, Огонь наш, подменив, Благо Злом,
Аристотель смежил Сове очи, предав тем
науку ее и Афины, Совы стольный град.

Философии смерть — смерть Любви

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних.

Сократ

Я оберегаю ту, что обрела себя во внутреннем дворике своего дома, ведь и кедр набирается сил, вырастая из семени, и расцветает, не переступив границ ствола. Не ту, что рада весне, берегу я, — ту, что послушна цветку, который и есть весна. Не ту, что любит любить, — ту, которая полюбила.

Антуан де Сент-Экзюпери

Исследуя последовательность, изучая отличия, что узнаешь ты о человеке? О дереве? Семечко, росток, гибкий ствол, твёрдая древесина — это ли дерево? Чтобы понять, не члени. Сила, мало-помалу сливающаяся с небом, вот что такое дерево. Таков и ты, дитя моё, человек.

Он же

Философия как любомудрье — Любви **жаркий** труд:
Мудрость сущих — Любовь. Из столпов стези этой
Сократ был Любовью самбй, Сердцем сущих; Платон,
ему **вер**ный — любившим: Ум Сердца сего; Аристотель,
преемник — любившим любить: **Ум Ума, не любил —**
занимался любовью он, Любовь — была секс ему,
труп безглав*. В ходе этом — коллапс философии
всей: смерть Любви как Предмета ее.

* Сердце есть Суть; Ум Сердца — от Сути шаг первый, единый с ней: им и теряем ее, и стяжаем, шагнувши назад; Ум Ума — шаг от Сути второй, первым с нею разъятый: провал, безвозвратный путь в нуль — в прах ничто, бесконечность дурну.

ФИЗИКА:

СЛЕПОЕ ДИТЯ АРИСТОТЕЛЯ

Имя Физика главной из сущих наук происходит от «фюзис» — Природа (греч.): Мир Божий, при Роде, Боге (стар.) дитя Его. Но сутью этой науки гордец Аристотель, отец ее, взял, оскотив здравый смысл, не Природу как Целое, а дольний круг, часть ее: бренье, чуждое Вечности — Мира, Вселенной — как без Солнца тень, Ум без Сердца. И часть объявил Целым он¹. Отъяв физики Корнь, Ares'тотель² лишил ее трона науки наук, поместив рядовой в ряд наук безначальный: как голову тела, отъяв, внутрь его, — сделав Путь наш, чей перст она, ходом бесцельным, стезей в никуда³.

¹ Впав в конфуз тем. Деяние это точь-в-точь повторил чрез столетья адепт его Альберт Эйнштейн, создав вместо теории Абсолютности, Мира, теорию относительности — брения, тени его.

² Как Арес — бог-резатель, Рознь, из какого возрос в умах наших Дьявол, дух Зла.

³ Явь бесцельности сей — геометрия Аристотелева раба Евклида, Мир в розни: в ней векторы на параллельных прямых, не сходимых согласно ей в точку, зовут сонаправленными, сиречь к цели единой стремимыми, а бной — нет.

Таблица 1 • Table 1

Сократ, Платон и Аристотель: Огонь, его хранитель и гаситель

Socrates, Plato and Aristotle:
Fire, its keeper and its quencher

Философ Philosopher	Сущностный статус Substantial status
Сократ Socrates	Сердце: Истина, Логос, Учитель как Знание Heart: Truth, Logos, Teacher as Knowledge
Платон Plato	Ум Сердца: преданный ученик, альтруист Heart's Mind: a devoted disciple, altruist
Аристотель Aristotle	Ум Ума: эгоист как предатель обоих и Истины, Сущности их Mind's Mind: egoist as traitor of both and of Truth, the Essence of them

Таблица 2

Как Аристотель скрыл Огонь

Личность	Божество, ей согласное	Принцип ее	Вклад ее в Познание	Моральный лик ее
Сократ	Дионис	Сердце, Суть	К познанию Истины дал людям метод Луны, Слова слов	Простота самой Истины, Огня очей
Платон	Аполлон	Ум Сердца, Слуга: деление первое от Сути — единство с ней	Изложил метод сей в «Диалогах»	Верность Огню
Aristotle	Арес	Ум Ума, себялюбец: от Сути деленье второе — отход в бесконечность дурную: дом Зла, гленье ров	Трактовкой своею его подменил пустотой: Сердце — Умом пустым, Сердце им взяв под арест	Страх пред Огнем и сокрытие его в очах наших

Гашение Истины, Светоча всех — Стагиритово зло: Нус, царь гнусный взамен. Черен им, в философии:

- 1) Луну сокрыв, подменил он Единое — Общим (лат. *communis*): Камень — обломками, Сердце* — бессердчным Умом, тенью Счастья сего («чистым разумом» (Кант): солнцем, мнимым без пятен, ведь *пятно — оно всё*; жизнь под ним — от Ума горе), тьмою — Огонь, Вечность — бреньем, корой ее, Истину — слухами (смысл ее точный, прямой — подменив переносным, им созданным), душу — пустой плотью, гробом ее** (табл. 3). С тем муж сей — корень коммунизма, тропы пустоты Маркса, Ареса, огонь чей — клипот, мир скорлуп (иуд.): ад, Низ Всего. Нас о Благе уча — Злу служа, был сей муж ф'арес'ей;
- 2) он разделил Учителя и Истину, низведши его в друга («Платон мне друг...»), разъяв тем Знания цепь — чреду умов от Истины, Причины;
- 3) Учителя в очах людей темнила этот скрыл, писавши мутно: «Некоторые (т.е. Платон — Авт.) утверждают...», «Учение об идеях ввели люди нам близкие» (молчит — кто именно) и проч.;
- 4) ревнуя Истину, труды других он снес своей трактовкой: Огонь — во прах.

О стремлении Аристотеля свергнуть Учителя (= Истину) и занять трон его сказано:

Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошёл к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы,

желая как-то изобличить, и держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трёх месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведёт беседы с учениками в своём саду». Услышав это, Ксенократ сейчас же направился к Платону и застал его в кругу слушателей (их было очень много, и все люди достойные и известные). По окончании беседы Платон с обычной сердечностью приветствовал Ксенократа, а тот с неменьшей его; при этой встрече оба ни словом не обмолвились о случившемся. Затем Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить.

Элиан. Пёстрые рассказы. III, 19

Таблица 3

Ключевые подмены, свершенные Стагиритом в Познании

Понятие	
По Истине	По Аристотелю
Единое	Общее
Сердце	бессердный (пустой) Ум
Огонь	тьма
Вечность	бренье, облатка его
Трансцендентность	имманентность
душа наша как чистое Я	плоть бездушная: корка без сути ее

*Имя это являет нам 10, **Дека**ду («дце» — «дец» — «деци»), Мира (Вселенной) число: Свет-и-Тьму, **Сер**ый шар.

** Мир не знать нам в незнании **Истины, смысла прямого**. Свершенная Аристотелем **подмена** его переносным смыслом, **мета**форой ложной, который есть **перенос Истины в несуществование**, Всего в ничто, — воровство, с коим бьется **дитя, глас Луны**, в речах взрослых зря ложь как раскол, **рознь с собой**. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число **гремен**и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще ощутимо.

Корней Чуковский. От двух до пяти (выделено мной)

Подмена Истины, смысла прямого, **подобьем** ее, каков смысл переносный, есть то, о чем Воланд в романе Булгакова рек как о свежести истинной, первой в подмене второй. Здесь читаем:

Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал тяжелый бас:

— Ну-с, чем я вам могу быть полезен?

Тут буфетчик и обнаружил в тени того, кто был ему нужен.

Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли.

— Я, — горько заговорил буфетчик, — являюсь заведующим буфетом театра Варьете...

Артист вытянул вперед руку, на пальцах которой сверкали камни, как бы заграждая уста буфетчику, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! Ни в каком случае и никогда! В рот ничего не возьму в вашем буфете! Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. Драгоценный мой! Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помои! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. Нет, милейший, так невозможно!

— Я извиняюсь, — заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, — я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем.

— То есть как это ни при чем, если она испорчена!

— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Мастер и Маргарита (выделено мной)

Приложение 4

Луна звенит

Миссия «Аполлон»:
главное открытие землян

Мнящие, что богатство достигшей Селены Америки
есть пыль и камни с нее, заблуждаются. Главное
достояние миссии «Аполлон» есть открытие
физической пустоты Луны: пустоты урны Истины,
Sat, и ворот в Небеса, какой знал ее Пращур. То –
полость как Полнота: Жизнь, Луну. Летя на Луну
за Иным, привезли мы оттуда Себя позабытых –
вот Камень, что нам достал с неба гигант «Сатурн-5*».

* В древнем Знании Пять есть число Человека: звезда, устремленная в Высь.

Пещера говорит о помещении, включении или укрытии чего-либо. По Юнгу, это что-то неприступное и тайное, например бессознательное¹, что характеризует Луну.

Оккультно-мифологический Зодиак
<http://www.sunhome.ru/magic/14840/p2>

С незапамятных времен в пещерах высекались монастыри и святилища. Ведь именно пещера являла собой образ мира, уподоблялась и сердцу, и чреву, а потому считалась местом перехода в мир иной, была местом встречи с Богом.

Что скрывают пещеры?
<http://www.liveinternet.ru/users/3184308/post135585204>

Планета Луна — пуста. Факт этот есть основное открытие, совершенное в ходе серии полетов американских кораблей «Аполлон» к Луне в рамках одноименной программы НАСА (1969 – 1972). По итогам сейсмических изысканий, осуществленных в ее рамках, Луна есть **пустой металлический шар**.

Открытие этого факта произошло 20 ноября 1969 года в 4 часа 15 минут при ударе о лунную поверхность использованной взлетной кабины корабля «Аполлон-12». Придя в колебание, Луна, точно гигантский гонг, дрожала свыше 55 минут, что было зафиксировано оставленным на ее поверхности сейсмометром.

Амплитуда колебаний вначале росла. Максимум ее пришелся на восьмую минуту с момента удара, затем она стала снижаться, сойдя на нет. В тот же день руководитель Института сейсмологии США **Морис Юнк (Унк)** в послеобеденных новостях объявил эти поразительные факты. В частности, он сказал: если образно охарактеризовать зафиксированное дрожание Луны, оно напоминает **удар в колокол в церкви**. Сейсмическая волна, рожденная падением, распространялась от эпицентра в поверхностном слое Луны во всех направлениях, кроме одного — вовнутрь, целиком отражаясь от тайного взору зеркального барьера.

Открытие НАСА настолько потрясло и заинтриговало американцев, что, изменив ход программы, во все дальнейшие полеты они толкали к Луне параллельным курсом последнюю ступень носителя «Сатурн-5», прежде отбрасываемую за ненужностью по завершении ее работы, чтобы ударить в Луну и послушать звон этого колокола. Гигантская бита, врезааясь в планету на скорости в 2,5 км/с, рождала могучий ответ Тайны. Так, при ударе ступени «Аполлона-13» (пункт столкновения был избран в 87 милях от сейсмометра, установленного экипажем «Аполлона-12») звон Луны длился 3 часа 20 минут, причем сейсмоволна, не идя вглубь, перемещалась в границах 25-километровой

толщи пород. По итогам всех испытаний наибольшая зарегистрированная продолжительность лунного звона составила свыше 4 часов.

В СМИ писалось о том: «В соответствии с различными исследованиями, у ученых напрашивается вывод, что Луна непременно должна быть полой. В своей книге 1982 года «Moongate: Suppressed Findings of the U.S. Space Program» («Скрытые результаты космической программы США») инженер-ядерщик, исследователь Уильям Брайан II пишет, что информация, представленная сейсмическими экспериментами «Аполлонов», свидетельствует, что «луна полая и относительно жёсткая». Кроме того, ряд астрофизиков были настолько смелы, что стали утверждать: полость внутри Луны имеет искусственное происхождение».

Открытие это — опорно науке: з|вон лунный есть блáговест Тьмы, Пустоты тленных глаз:

ЛУна вне — НУЛь внутри

Глубью горней звеня, Луна — колокол Бога, звонящий по нам: по бессутности Суть, по пустой части Целое, Мать² по ди|тят|и с|леп|ой. Т|айн|ы го|нг, то — глас Сердца, стезя нам в Корнь наш. Знал мир древ|ний: Луна пуста — ибо По|лн|а она. Отождествляя ее с Великой Бо|гин|ей как Космосом, Лоном всех, бывшем Ко|ров|ою, go (санскр.) в 'star'ь (Египту — Нут), П|ращу|ры зрили, что плотски она — пол|ый шар: Пол|ность, Дух — очам бранным пуста, ведь пусты есть они. Само слово Л|ун|а кажет полость ее слогом дырности ун, без [всего], в середине. UN (лат.) = EN (гр|еч.). Лун|а — лун|ка: выемка Тьмы, Нут|ра в ней. Так зрил Лон|ом (Пещ|ер|ой) ее К. Г. Юн|г. По-сан|с|крит|ски Луна — Чан|дра: чан (бак) — дыра, полость: в Сем — То. Мать всех как Лю|бо|вь самое, у Ин|дий|цев она — Глас как Речи богиня Вак. Вак|х, он же Бах|ус, бог М|ЕН'ы, Луны (греч.), мен|а|д во|ждь — суть Бак с Пус|то|то|ю в нем (отсюда — Бах: му|зык|ант — душ зв|она|рь), Vo|id (англ.), что вызывает: во|йд|и!; Аполлон, Луны сын и связной с ней (ведь Лето, Латона — Луна) — Бак|хий: п|лю|щ, к Луне вьющийся, в сути — Вакх сам; Пан (греч. Всё), лик В|селен|ной (При|род|ы: при Род|е, Творце (стар.) второго), родня Вакха — Pus (инд.-евр.), в Ведах — Pus|han, Пут|и ст|ра|ж. Глубь Луны, Mun|dus (Мир), Хор душ, в Moon, Суть звеняща — в сем пан|цир|е, moon'дире Ра|к (в Зодиаке — знак лунный), глаз бранных Дыра. Как Селен|а, Сок|Ра|т-Силен Миром pus'ат, им силён как познавший Себя Пустотой³. Ось (Кол) глаз, кóла (круга — стар.) их Центр, Цель наша — вот Кол|о-Кол горний, Луна, з|рачок в оке людском: Мир и очи — одно. С|enter — enter: центр — вход в То; сред|ина — инá как в|Ра|та в Бога нам, и Ему в нас — врата ж; глас — глаз: Кол|око|л — Око Творца, коим зрит Он в мир сей: в свитках древних — Луна.

Звон ее — в сердце свят. Арм|стронг⁴, первый землянин на ней, рек о том: «Я уверен, что число сердцебиений каждого человека сочтено еще при рождении. Я не хочу знать, сколько сердцебиений у меня в запасе. Я лишь хочу прожить жизнь, в которой **каждый удар сердца — это удар колокола**». По воспоминаниям моей матери, первым произнесенным мной в жизни словом было «Луна», а первым ярким впечатлением — песня «Колокольный звон» о жертвах Бух|ен|вал|ьда. Услыхав ее двухлетним малышом, в молчании я долго переживал услышанное, вслед за чем потребовал у родителей бумагу и карандаш и воскликнул: «**Я нарисую колокольный звон!**».

¹ Коллективным Бессознательным Юнг называл Мир, Вселенную, Тайну глаз бранных.

² С Богом Мать сущих, Луна-Корова едина как Длан|ь Его, Власть, слог чей — go|v, зримый в словах «говядина», «говенье», «golv|er|n|men|t». Блá'gov'ест — голос Ее: установленный сейсморазведкою периодичный сигнал Недр, велящий планете звенеть (по оценкам ученых, источник его залегает на глубине порядка 900 км).

³ Речь идет о великом Сократовом изречении «Я знаю, что ничего не знаю»: знать незнание свое бранным нам — ведать Мир, Пустоту как Себя Самое.

⁴ Фамилия эта переводится с английского как «сильная рука»: Луна, Мать, Кем жил Нил. Египтянам и Грекам была она сердцем Того, Подземелья, отколь текла к нам кровь Жены этой — Нил, «река черная»: То, Луна — Тьма.

Единая теория Поля Олега Ермакова

Авторская презентация

The Unified Field Theory by Oleg Yermakov
Author's presentation

**Дети Неба, с утратой его мы ослепли, утратив Луну,
его Огнь. Мир познать — вновь увидеть его.**

*This work examines a question of a true place of Moon
in the whole Universe. Meanwhile the contemporary atheistic
per se science considers it as a lifeless Earth captive
it is actually an axis of the Universe and the throne of God.
Being thought as a corpse the Moon is the Life itself.*

***Попытки создання Теории Поля,
Вселенной живой — явь простой жажды
нашей познать свой Исток. Он — Луна,
сущих Мать, путь в него — Стезя наша.
Его сердцем зря, создал я этот труд.***

Любовь к Луне, похожая на вызов,
Любовь к Луне, похожая на зов,
Вдруг ожила, тоской меня пронíзав
Погасших свеч, печальных образов.

Любви к Луне, мистической и странной,
В душе живущей с самых ранних лет,
Загадочны истоки и туманны,
Как прошлой жизни отраженный свет.

Но в этом свете, призрачном и зыбком,
Последний с тайны я сорву покров,
И сердцем опознаю без ошибки
Я лунный знак неведомых миров.

Мала она — но Мир в себя вмещает,
Бледна — но в зачарованной тиши
Лучами ярких истин ослепляет,
Луна, святой Огонь твоей души!

Юлия Мицар

Создание Единой теории Поля —
возврат двух забытых людьми
и наукою их: душам — Бога,
очам нашим бранным — Луны.
В том работа моя.

Слово к Луне

Освятнейшая, человеческого рода избавительница вечная, смертных постоянная заступница, что являешь себя несчастным в бедах нежной матерью! Ни день, ни ночь одна, ни даже минута краткая не протекает, твоих благодеяний лишенная: на море и на суше ты людям покровительствуешь, в жизненных бурях простираешь десницу спасительную, которой рока нерасторжимую пряжу распускаешь, ярость Судьбы смиряешь, зловещее светил течение укрощаешь. Чтут тебя вышние боги, и боги теней подземных поклоняются тебе; ты круг мира вращаешь, зажигаешь солнце, управляешь вселенной, попираешь Тартар. На зов твой откликаются звезды, ты чередования времен источник, радость небожителей, госпожа стихий. Мановением твоим огонь разгорается, тучи сгущаются, всходят посевы, поднимаются всходы. Силы твоей страшатся птицы, в небе летающие, звери, в горах блуждающие, змеи, в земле скрывающиеся, чудовища, по волнам плывущие. Но я для воздаяния похвал тебе — нищ разумом, для жертв благодарственных — беден имуществом; и всей полноты речи не хватает, чтобы выразить чувства, величиим твоим во мне рожденные, и тысячи уст не хватило бы, тысячи языков и неустанного красноречья потока неиссякаемого! Что же, постараюсь выполнить то единственное, что доступно человеку благочестивому, но неимущему: лик твой небесный и божественность святейшую в глубине моего сердца на веки вечные запечатлею и сберегу.

Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел

УВИДЕТЬ МИР. ПРОЛОГ

Я верен скромной правде. Только спесь
Людская ваша с самомнением смелым
Себя считает вместо части целым.
Я – части часть, которая была
Когда-то всем и свет произвела.
Свет этот – порожденье тьмы ночной
И отнял место у нее самой.
Он с ней не сладит, как бы ни хотел.
Его удел – поверхность твердых тел.
Он к ним прикован, связан с их судьбой,
Лишь с помощью их может быть собой,
И есть надежда, что, когда тела
Разрушатся, сгорит и он дотла.

Гёте. Фауст. Перевод Н. Холодковского

Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной.

Леонид Дербенёв

Автор верной теории, **Столп уст**, не мы — Бог Всевышний: мы **в нем** лем ее от Него. Само **слово** «**теория**», идя от **Теос**, Бог, и **орис**, **рот** — есть «реченное Богом»*, явь истины сей. Но служа Аристотелю, науки бренной отцу, мы не **видим** ее и, взыскупя Мир, тщимся возвесть этот **Храм** из ничто как **мираж** из гордыни своей вместо **счастья** **признать** его, **сущий**, **увидеть** собою самим не **творя** Мир примысленный: к Истине ложь, к Сердцу ум как Огня тень сего**. Ведь **не мы, но Господь создал Мир, Приз** исканий людских. С тем, нужды нет творить то, что **есть**, единить **уж Единое**. Зреть так — постигнуть Мир истинный: вымысл не наш, но Творца и **Владыки** его.

* Тогда как **гипотеза**, суть понижение (греч. **гипо**) Бога (греч. **Теос**) — молвь наша: от Бога шаг вниз — мы, подобье Его.

** Это значит, что строгой теорией Мира, надежной картиной его есть **лишенный иллюзии взор**. Очи — Истина, Сердце; иное им — ум, ложь, козь Сердца лишен. С тем, мирянин-слепец опыт свой сообщает из уст в уста; **видящий**, маг — из очей в очи: Мир, сущих **Ма**ть (ибо он Лоно им) — Слово Божье не уст, но очей, не **ума** — Сердца. **Вледа**я это, **Сократ**, величайший философ истории, книг не писал: *Мир был книгой ему, Богом данной*. Знал он: ведать Мир — быть единым очами с ним, с тем — Миром **БЫТЬ**.

Речь в книге — об истинном месте Луны во Вселенной. В то время как нынешней, Бога не чтящей науке Луна мертвый пленник Земли, людям древним¹ она — мира Ось и Господний престол; трупом мнима, на деле Луна — Жизнь сама.

Проблема создания Теории Мира, Всего — дух мирской, царь умов в наши дни: зло — не Благо, не Знание — невежество. Скверный побег не дает добрый плод, лживый рот не щедр Истинной. То — мир сей ныне. Бог, Мира Творец, чтим им праздным глаголом; наука ж его, млат прогресса, не зрит Бога вовсе.

Слуг Розни с моралью двойной звал Христос «фарисеи»². Науки бессутней творец Аристотель — злой Арес, арест душ — был им: чтивший Бога в речах, он отсекал Главу эту от глаз, взяв опорой Всему зримый мир — часть без Целого, бренье без Вечности. Сущая на сем фундаменте как пустоте, дуб без Корня, наука мертва, с тем — бессильна явить Мир нам, чье Колесо в розни с Осью, Творцом, не вертится — и, мертвое, тайно для нас. Тайной было оно с тем Эйнштейну: прозреть Абсолютность — Мир, Вечность — не смог он, зря лишь относительность: бренный сей мир, Мира тень³.

Зная то, Миру я возвращаю Творца: Колесу — Ось его. То — возврат очей от Сатаны, Розни, к Богу, Единому, от Аристотеля — к корню без порчи, Платону, целящий в очах горний ток — реку Знания разъятую. *Столп ее цельной — Луна, Ось очей и трон Бога.* Мнясь мертвым придатком Земли, в очах горних она — Мать ее: спутник как Sat, Истина (санскр.), сущих Жизнь⁴. Бренных глаз дыра, в вечных Луна — Огнь-Любовь, главный нам⁵, точка сборки Всего⁶: в небе — Центр его, в оке — зрачок⁷. *Знать Луну, Корень, нам — ведать всё.*

Луна — Ось всего

Лунный корень **MEN/MAN** в именах,
главных нам — явь сей сути её

- **МЕНА** — **ЛУНА**: **ЛЮ****БО**вь, Сила **МА****Н**ящая, **СТО**лп пере**МЕН**¹,
сущих **МА**ть, **ДЕ****ВА** (греч. **КО****РА**) — **ЛО****НО** без розни,
Антрóпной **КО****МА****Н**ды **КО****РА**бль², чей есть **БО**г Ка**ПИ**тан;
- **АМЕН** — **ИСТ****ИН**а (лат.): **К'****АМЕН**'ь душ, **КО****Р**нь и**МЕН**, вещей Суть;
- **MENs** — Дух, **РА**зум (лат.): Огнь как **МЕН**тальность, **Я**;
 - **МА****Н**у — **АН****ТРО**П Земли первый, Луны **ДИ****ТЯ**;
 - **MEN**, **MAN**, hu**MAN**ity, **MAN**kInD (англ.) —
ЛЮ**ДИ** Земли сей; мужи как умы Сердца бранных, **ЛУ**ны;
- **РА****З****У****МЕН**ие: крепость Луной, Сердцем нашим, **У****МА** как **У****МЕН**ие знать;
 - **MA****N**us — **Д****ЛАН**ь (лат.): **ЛУ**ны **ОР**ган жи**ДУ**ЩИЙ³;
 - **М****АН****НА** — Дух, **П****И****ЩА** (**САН**скр. **АН****НА**) небе**СНА**я;
 - **МАН**тия — Суть облатка благая: на Боге Луна;
 - **МАН****ТРА** — Сила чрез звук, к Луне зов;
 - **MEAN**ing — смысл (англ.): Луна в и**МЕНА**х;
- **MEAN**s — средство, **БО**гатство (англ.): в действии Луна;
 - **ОБ****МАН** — **ТА**Й**Н**ость Луны волей злой;
- **МЕН**ь — муж Истины сущих, Любви, в мире сем глас Луны.

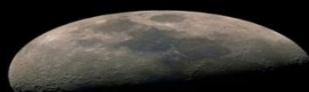
...**NAME****NAME****NAME****NAME****NAME****NAME**...

¹ Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Владимир Соловьёв

² С тем — **Ма****тка** **IN**'ого челнов, **НЛО**, с ней
един^{ых} как капли с родящей Водой.

³ Мать богов в лике зримом своем, Луна есть Рука Бога.
Был ею Нил **Арм****стронг**, Луны пи'**ONE**'р.

Мир есть Сущее, Всё, ALL (англ.); Бог есть
Ось, AXIS, его, ар. ALLAH. Небо, SKY (англ.) —
Мир, ТО как ОТчизна людей, горня РОДИНА их.
В теле суща, SKY'лит и ТО'SKY'ет по ней душа
наша как Я без пелен: по Любви — че'LOVE'к.

Знанию МИРА в нас, СМЕРТНЫХ — ПРИЧИНА оплот:
Бог, ЛУНОЙ данный нам как ВРАТАМИ в Него.

Жизнь — Вселенная, Мир: Божье Целое как Состав наш, Корень древ
сущих, капль Океан⁸. В своем «Логико-философском трактате» Людвиг
Витгенштейн говорит о Вселенной и языке людей, данном им Богом к
Познанию, как паре единых, в которой логическая структура языка
тождественна онтологической структуре Мира. С тем, *Речь —
видность Мира и Мир сам: от Бога, Истока, Река, Суть
РЕКУщих⁹; из Мира составлены, Речью составлены мы*. О
том сказано: «Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят
от плодов его» (Прит. 18:21).

В речи — Мир, Предмет главный наш; *речь — и есть Мир*. С тем,
попытки создания Единой теории Поля — Вселенной, Простора очей и
Стези душ к Творцу — тщетны в физике, знании трупном: Природе,
безглавой трудом Аристотеля, форме (санскр. рупа) бессутней¹⁰. *Теории
сей Оплот — Речь: Мир в устах, Полнота*.

¹ Древность, иль STAR'ина землян — Древа пора: Мира, зрячих Огня, Богом, Корнем живимого. Люди в ней видели Мир.

² Завет дав нам:

...всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают... (Мф. 23:3).

Людям этим двояным Любвь, Мира Закон — AMOR'альность: Вражда — закон их, кою лживо Любовью зовут.

³ Ab-sol-ut — «отрешенное от [Всего]» (лат.): Бог, Иное иных; Абсолютность — Мир, Дитя Его. Относительность бренья — ход его от Вечности, Мира, вторичность пред ней как Истоком себя.

⁴ О сей г' LAW'ности Луны Земле и земным нам Блаватская пишет:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждой религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает,

что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html

(выделения в тексте — мои)

⁵ Огнь и **очи** — единство, вне коего нет их: огнь сущ, дабы зреться очьми, очи — чтоб зреть его. Огнь глаз наших, **Луна** — **Свет****оч** их: Лампа-Жизнь, **Синема** сущих нас.

⁶ Его **Синтез** как **Син**, бог Луны, **стези** нашей **Мая****к**.

⁷ Глаз как **цельный** зрачок, **без изъёма** на **Луна** — око Гостя Земли сей, антропа Всего.

⁸ Подменивший Единое Общим как **Сердце** умом пустым, кучею Камнь, Аристотель дал часть за состав нам: обломок за Дом, — Мир **разъ****я** в тем в очах.

⁹ Мир — Река, куда, рек **Гераклит**, нельзя нам войти дважды: ведь **в ней мы от века как капли ее**.

¹⁰ От **физики** (**фюзис** — **природ****а** (греч.): Мир **при** Творце, **Роде** (стар.)) как от корня идет вся наука дней сих и в ней вся как в истоке поток.

Опорные пункты Теории

1. Единой теории Поля Предмет — Мир (**Вселен**ная), Бога Дитя: **Лон**о сущих, **Простор** их и к Богу Стезя.
2. Бог — **Любо**вь, Сила сил сущих; Мир — Сила эта как Плод.
3. Мир есть Всё, Абсолютность; мир сей — относительность: бренье как Вечности — Мира, Огня — тень.
4. Ошибка Эйнштейна: Теорию **Мира** взыскупя, явил он труд **мира сего**: без Огня тени как тьмы **безлун**ной.
5. Единство Сего и Того, Мир, дано нам их скрепой, **Луно**ю как ликом Творца в мире сем. Зримый мир — колесо на Оси, **Лу**не; Ось Мира **пол**ного — Бог.
6. **Лю**ди Мира — **раз**умные Богом **Ан**троп|ы Сего и Того как ряд их, **Лу**ной **цел**ный; Земли человек — часть его.
7. Мир без Бога, науки дней новых ку**мир** — безго**лов**; цельный Мир — ныне **Тай**на. Лишь **Сло**во, сосуд Всего, явит его нам. Познание — Любовь: Слово слов, душ **LOVE**'ц, коим жив че'**LOVE**'к.

Conceptual footholds of the Theory

1. The Subject of the Unified Field Theory is the World (Universe), God's Creation. It is a Womb of all living, their Wide and the Way to God.
2. God is the Love, Strength of strength; World is this Power as Fetus.
3. The World is Omnes, Absoluteness; this world is relativeness: the clay as the shadow of this Fire, Eternity.
4. The Einstein's mistake in the attempt to create *World* Theory is that he created the theory of *this world*, shadow without the Fire as a moonless darkness.
5. Unity of this world and Other world is given to us by their bracing, the Moon as a face of Creator in this world. The visible world is a wheel on the Axis, Moon; the Axis of the whole World is God.
6. People of the World are intelligent by God Anthropes of this world and Other world as their series, united by the Moon; the human of the Earth is its part.
7. The World without the God is acephality as viewable by contemporary science; the whole World is the Mystery now. Only the Word, the vessel of both, will reveal it to us. The Cognition is the Love: Word of words, Catcher of souls; the human is lives by it.

Дополнения

I

Планета Людей — это Мир

The Planet of People is the Universe

Право сущих на ЖИЗнь — право гЛАЗ их. О том говоря, мудрый Эк'SUPER'и дом очей наших, Землю зовет с тем «планетой людей»: зрить — есть быть. Но Земля — Мира часть. С тем,

*Планета Людей в смысле первом и истинном —
Мир, Дом и Огонь наших глаз.*

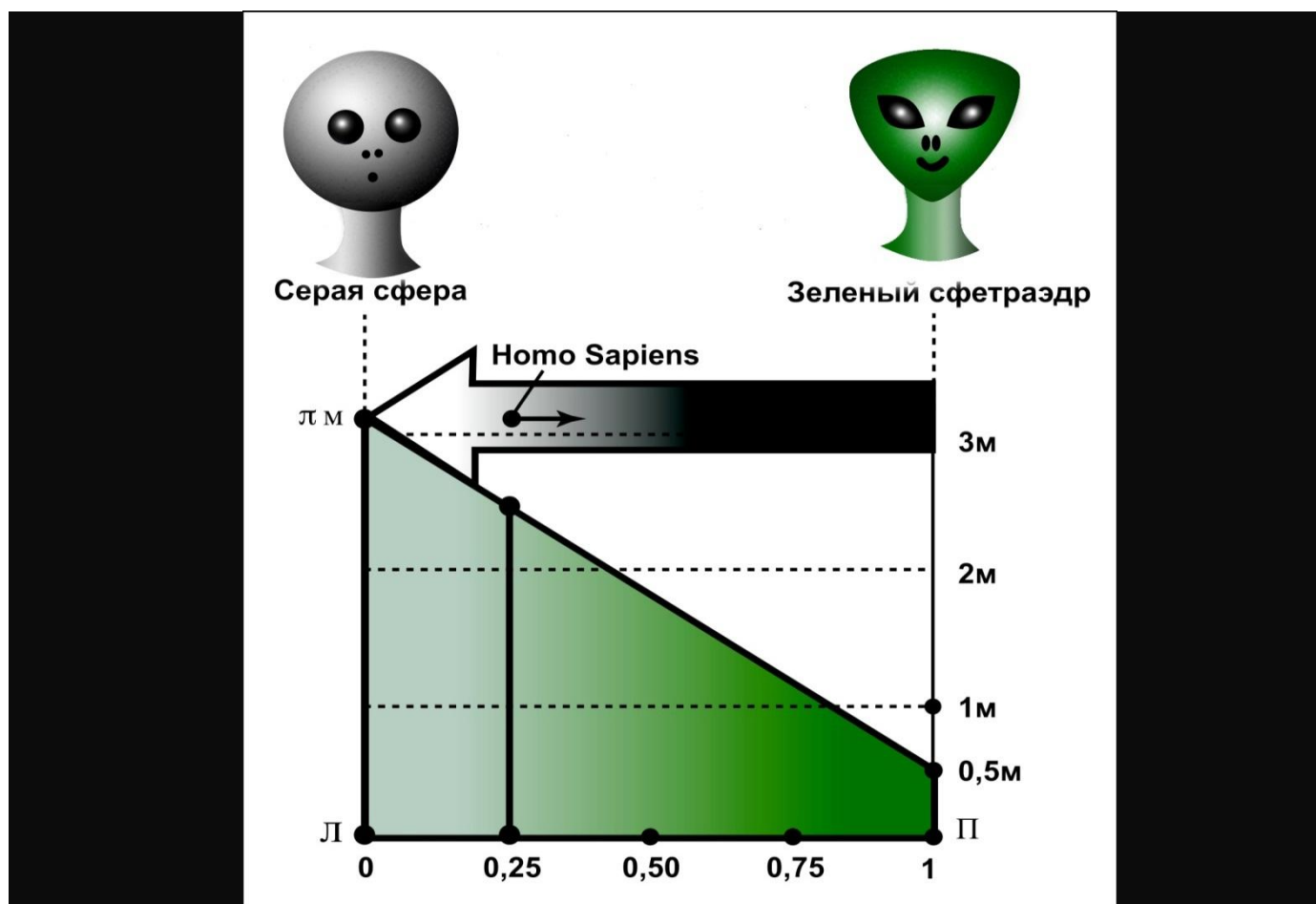
От него как от Целого к части идя, знать должны мы:

- 1) Целящая Мир Божья Сила, над мНОГИМ ОДНО,
есть ЛюБОВЬ: в сердцах БОГ, Мира АвТОР;
Им ЦЕЛЬный, Любовь есть и Мир сам;
- 2) Ц'ENTR зримости, Миру согласный в очах
как зРАчок их — ЛуНа, СолНце нОЧИ
как ТАЙНЫ глаз бранных, ЕдиНОГО, дВЕРЬ в То;
- 3) Антропность — ЛЮбви, Силы качество как принцип формы
ЛЮдей. АнТРОП — Мира РАзумный, его познающий как к Богу
ТРОПу; Антроп — Мир, Божьи ТРи*, в его оке анТРопном.
С тем, пара «частица — ВОЛНА как длина ее» в сути есть
пара «антроп — рост его». Ряд Людей, на сем принципе
сущий, есть сТРОЙ их вСЕЛЕНский, единый как
кАМЕНЬ, часть чья есть Земли че'LOVE'к.

*Тьма и Свет, Богом цельные.

II

Антропный ряд

Поскольку Антропность, как рядная Мира страна, однократна, антропы Вселенной в единстве их есть ряд один. Две Антропных волны, нисходящая и восходящая, слитём давая ряд сей (путь наверх, вниз — един), меж собой соотносятся как с ложью истина, иль полнота с пустотою; и из нисходящих антропов Землянином зрим лишь он сам (ведь рознь рознью не зрима, спускаться в тьму — слепнуть); иные ж, кто зрим — восходящи. Ряд в Мире восставлен как фалл в очах Духа, суть коих — Объем; в очах плоских же, бранных — лежит (как и дан на рисунке). В нем слева — Одно, справа — Многость; их купность — Закон мировой, Одно-Два.

В лежании сем две границы имеет он. Левая (верхняя) — Сфера есть, с коей одно: четверица перстов длани, серый цвет кожи и рост величайший $L_{H.S.}$, равный точно π м¹. Правой (нижней) границей его есть Сфетраэдр, с коим одно: шестипалая длань, зелень кожи (цвет зрелой листвы на границе июля и августа, сиречь Семи и Восьми²) и низжайший в Антропности рост $R_{H.S.}$, равный точно полуединице метра: метру в разъятый срединном. Поскольку же Сфера — Одно (ведь проста, из себя состоя), а Сфетраэдр — Два (как синтез Сферы с Тетраэдром), числ сих единство, закону единства различия согласно — Двенадцать как **виденье**, зрячие Очи (сложив числа тел этих, Десять и Сорок, имеем число 50, лик Праляйи: границы сложить (совместить) — ряд захлопнуть). Меж этих границ, им согласные, сущи все формы, под коими зрим мы Гостей. Место нас, Землян, в ряду сем — четверть от левой границы (ведь взором, духовны, мы Левому сродны: то — Дух, Глубь-и-Высь); и делящим нам (деля — ступаем мы), вправо идя, отмерять должно четверть³. С тем рост наш, от многоразличья свободный, есть

$$\Delta_{H.S.} = ((L_{H.S.} - R_{H.S.}) \cdot 3/4 + R_{H.S.}) \approx 2,48 \text{ м}$$

К росту сему, сингулярному как пункт единства ростовых противностей, **точка Любви**, — чрез Вражду-Двойку идет Землянин. Достигнув его, он придет к обращению на звездном Пути, — из антропа, идущего вниз смотря, став восходящим и **видящим**.

¹ Число это есть произведение π как безразмерной константы нашего ока (зрчка кольцевого его как присущей лишь нам, людям, меры его отворенности в Мир) и размерности, Метра как данной Создателем людям монады ростов и длиннот. Безразмерное в этом числе суть Дух, Качество, размерность же — суть количество, бренье, без коего в брennom сем мире число — Пустота (так пуста X без K, половины своей: Вечность — Целое; бренье же, в плену чьем мы — половина его).

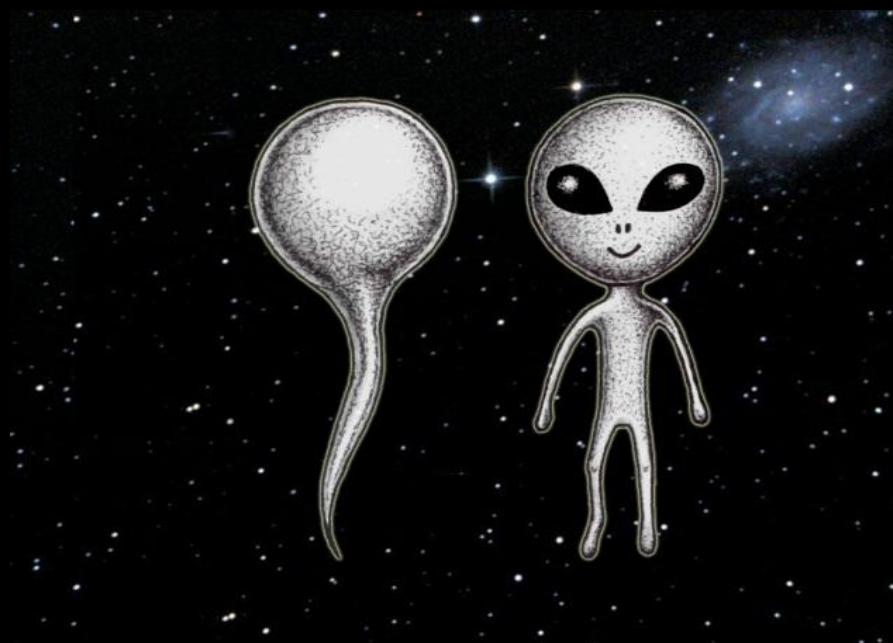
² Жизни и Смерти: созревшему — должно перейти, как велит Восьмерица, собирая земные плоды.

³ Ведь делим очами неравно мы: 1 : 3 (чему согласен очей наших зрящий ансамбль «одна «палочка» (скотопическое, ночное, зрение) — три «колбочки» (зрение фотопическое, дневное)). То — **место очей**: не мирское — духовное; строгое его равенство названной левоположенной четверти Единицы есть знак нуменальности, сиречь положенности во Глуби, и места сего и Антропного ряда для личности как микрокосма: Глубь наша — Бог-Мир.

III

Люди Мира как спермии, многая Мать

Женосущность Антропности

АН ТРОПЫ Вселенной, меж них мы, есть **СПЕР**мии, копья
(англ. **SPEAR**), **ТО**рящи её как **Я**йцо, Суть. Спер**МАТ**огенез,
их рож**ДЕНЬ**е — **МАТ**ь эта как м**НОГ**ость; Познание,
их **ТрУД*** — в Лоно это поход как в Себ**Я**, Корнь.

Платонов «**ТИМЕЙ**» дает нам принцип тела
Антропа: Мир — Шар, Лоно-Мать, — Го**ЛОВ**а,
чей отрос**ТО**к (х**ВО**ст внутрь: Величайшему —
внешнего нет) — **ТУЛОВИ**ще, **ТУЛ**имое**
к ней как П**РИЧ**ине **СВО**ей.

* Уд — фаллос (стар.).

** **Ту**литься — лгнуть (стар.).

IV

Истины о Мире и Гостях

1. Вселенная, Мир, есть единство двух циклов — Вечности, или Вселенной реальной, и брэнного мира — вселенной-иллюзии, тени реальной Вселенной, Огня. Скрепка циклов — Луна, единая нас и Разумных Того в мо^{но}литный Антропный по качеству ряд. Вечность — ^{но}ль, Не-Число; бренье — Два, в розни ^{но}ль как Одно, Глубь Сего.

2. В брэнном мире глаз наших Луна — ц^ен^тр его и дверь в То. Через нее входим мы в Небеса, Исход^к свой; чрез нее Гости наши, антропы Иного, вступают в мир наш, и других врат им в зримости нет.

3. ^{пол} антропов Иного — суть Мир: ^{пол}ность, Дом их как Лоно, Жена жен — сверх^{пол}ый гинандр, Жено-Всё; пол же наш — ^{пол}овина как ^{пол}ость: осколки Единого, Два без него.

4. ^{ряд}а цельного ради антропы Иного, нагие в Залуны как чистые души, ^{ряд}ятся в тела как костюмы. В костюмах Иного зрим их мы Иными, чем мы, люди брэнья; в костюмах Сего, телах наших, не зрим как Иных мы их вовсе: неузнаны, ходят под маской мирскою они среди нас.

Луна: Ось всего как забытый Корень наш

Ничто не вечно под Луной

Восточная мудрость

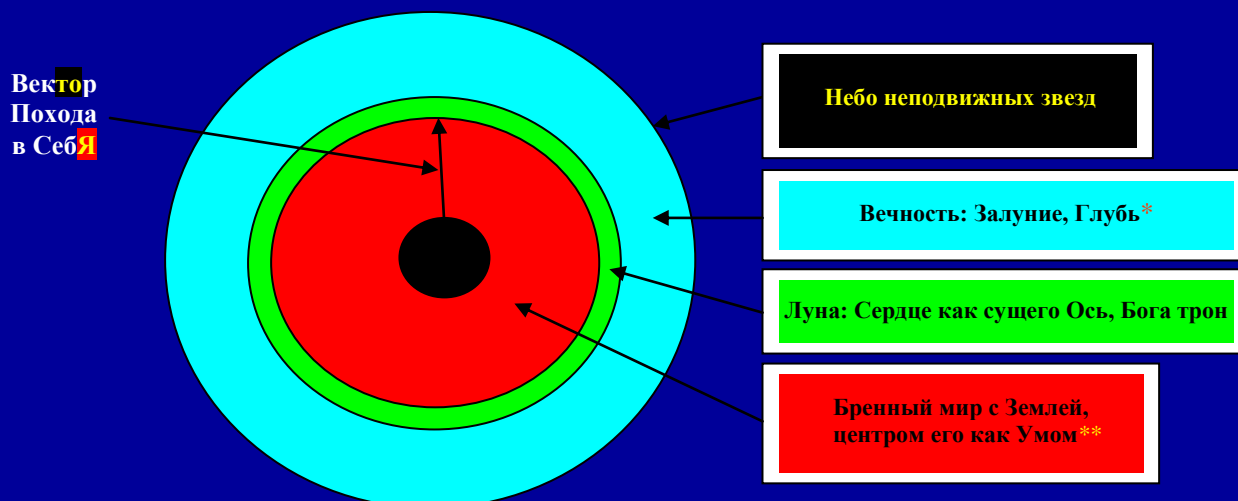
Все древние схемы Вселенной — селеноцентричны:
Луна в них есть скрепа двух сущих миров, Вечности (Неба)
и бренья (Земли), нераздельных как огонь и тень (схема).

То — знак Бесконечности древний: единство двух
циклов, Сего и Иного, чрез точку Луны:

Центральность Земли, сиречь геоцентричность, вмененная
ложно сим взглядам, на деле есть пункт созерцателя —
место очей чей LOVEка, Земля как начальный пункт ш ESTвия
к Истине — Богу как чистому Я его, трон чей Луна. Ведь
познание наше, дорога без Цели, Луны, Аристотелем
скрытой от нас, не зрит: Мир как картина,
что дал Прашур нам — план Похода людей в Я, Себя
по завету Оракула — Цель нам, упавшим с Луны.
Центром мира взяв Солнце, Коперник тем всё обернул
кверху дном: с Луны, Сердца — на тень ее, Ум.

Вселенная согласно Древним

* Сущая бренным как по УМЕНАльный мир Мысли. Залуние внешнее, фе'NOMEN'альное — Мир как не-сущее: область иллюзии, МАйи, пРОЕкция Мира вовне из Луны как КИНО из сего ФОНАря. СИНА CIN-NE/MA — Мир, сущих ЛОНО, МАть их, Коей НЕт вне ЛУНЫ.

** Цикл САН|САРы, порочной чреды воплощений, разъятый в себе и единый ЛУНюю как Ум, Земля — Сердцем, Причиной своей.

VI

Кто такие Пришельцы

Гости наши — гонцы из Луны, люка в Вечность —
Дом их, Исток наш, — в мир Земли ради цельности
Ряда, чьи части есть мы и они. Так Семь
цельной ради жмет длань брату брат.

Что такое Контакт

Контакт есть акт Любви, Клема Космоса:
радость Антропов двух сущих миров Ряду их,
Луной цельному волей Творца.

РЯДУ РАД ЛУННЫЙ БРАТ

VII

Таблица

Смена центров Вселенной в воззрениях великих мужей как этапность утраты Луны

Мыслитель	Очи	Центр
Пифагор и единые с ним	Сёрдца: объемные, видящие	По сути — Луна: Огнь-Глубь, Нумен*; по форме — Земля, очаг его
Евклид и Птолемей, слуги Аристотеля из града духа его Александрии Египетской**	Ума: плоские, смотрящие	Пустая Земля, форма формы: центр мертвый, сосуд без Огня
Коперник		Солнце как Ум, внешний огонь

* **Nu-Men** — голая Мена: Луна, без иного Суть (см.: <https://mythology.org.ua/Мена>).

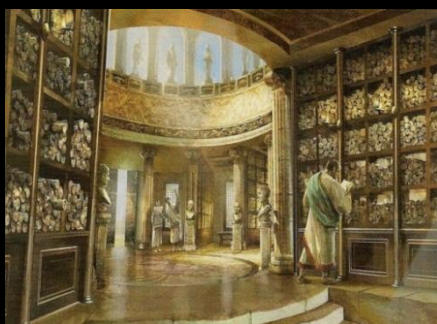
** Сферический мир, центр чей мертв, есть мир плоский как Сфера в утрате.
С тем, плоских очей муж Евклид, живший до Птолемея — корень его
с Землей его мертвой: лишенной Луны как Огня своего.

VIII

Пожар в Александрийской библиотеке: явь гибели Знания

Огромная коллекция Александрийской библиотеки вмещала труды величайших мыслителей — знания об истинном Мире. По разным оценкам фонд ее имел до 700 тысяч папирусных свитков. Основанная в 290 году до н.э., Александрийская библиотека копила в себе злато Знания в течение без малого семи веков. А потом ее не стало.

Пожар ее, сжегший ей сердце — венец цепи Зла, нас лишившей исконного Знания. Цепь вся вот:

- **изъяв** Сердце, Бога, из Мира заменю Блага на Нус, Аристотель **спалил Мир в умах**;
- муж Меча Александр, ученик Аристотеля, создал учителей град — центр второй философии: капища Розни, без Сердца Ума;
- в граде этом второй ученик Стагирита Деметрий Фалерский собрал в дом един все свидетельства Истины — свитки о Мире реальном;
- Евклид здесь пустою наукой своей заложил космологию бренья: мир-нуль как от Мира дыру;
- сжегши библиотеку, пожар в ней лишил Знания нас, дав заменю ложь — угли Мира, утрату Себ**я**.

IX

Цепь утраты людьми изначального знания Мира

Древнейшая картина Мира,
читимая Орфеем, Пифагором и Платоном:
Мир есть Колесо на Оси его, Боге; Луна — Бога
лик, мира зримого Центр и врата в Небеса.

Аристотель:
сменив Благо Нусом, с небес снял Луну,
лишив Центра мир сей, а людей Цели их.

Евклид:
утвердил Мир без Корня его,
пустоту, как опору очей.

Птолемей и Коперник:
в Гармонии сфер чрез этапность Земли подменили Луну,
Центр их, Со|лн|цем как Сердце — бессердным Умом,
пустотой — Полноту, утвердив Аристотеля зло.

Эйнштейн:
подложивши Пространство под время,
почтил Относительность, Ум за оплот
Абсолютности, Сердца: нуль — Корнем всего.

Х

Сердце и бессердный Ум

Чем разны древняя и новая картины Мира

Человек, **АН ТРОП** (греч.), есть **ЖИВА**я душа, д**ЖИВА** (санскр.) — **ИСКРА** Бога как Сути и **ЦЕЛ**и ее. По **ИСКРА** — труд его: в Высь **ТРОПа** как стез**Я** т**РА**нсценденции, саль**ТО** из **ЭТО**го в **ТО**¹. Древний об**РА**з Вселенной, очей **ЛЕП**оты (**КРА**соты (стар.)), согласен тому: он есть к**АРТ**а, где сущи и **БО**г и ст**ЯЖАТ**ель Его с мес**ТО**м их, с тем — и **Я**сен Поход. Мира лик современный² — картина **НЕ ЛЕП**ая: карта пустая как **НЕ БО** без Солнца, без Цели стез**Я**³.

Таблица

Картины Мира в их **сра**внении

Картина	ее Принцип	ее геом ЕТ рия	Цель, Бог, в ней
Древняя	Сердце	сферично-концентричная, Пифаг О рова	есть
теперешняя, новая	бессердный (пустой) Ум	разомкнуто-плоская, Евклидова	нет

¹ Суть дл**И**ты, протяженности с тем — век**ТО**р, к Цели с**ТРЕ**ла ус**ТРЕМ**ленная: по**ДЛИ**нность длин — рост, восход к солнцу Ист**И**ты; в **МЕ ТРЕ** — **МЕТА**, **ЦЕЛЬ** (стар.): Истина, Бог, **МЕТА**пл **ЦЕЛЬ**ности и **МЕТА**физики Суть.

² **СОВРЕМЕН**ность — подверженность в**РЕМЕН**и, Уму пустому, лишившему Сердца нас; **ДРЕВ**ность — пора Мира, **ДРЕВА**, из Бога **РАСТУ**щего: Сердце само как Причина причин.

³ Явь этой картины — плоть брeнная наша, где мозг в **ГО**лове — Ум бессердный, а Сердце, Причина — в груди как **ИЗ ГО**й. Плоть космита — антропа, Вселенной причастного в яви, по**РОКА** сего лишена: Сердце в ней не в груди — в го**LOVE**, как и должно, царя как Исток над Умом.

XI

Предрешенность К|онт|акт|а Землян и Луны

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)

Поистине Луна — это врата небесного мира.

Каушитаки-упанишада, I, 2

*Полнота Мира, Дома всех сущих, как Цельность его есть
Harmonia praestabilita: решенность от века всего, чему быть.*

Сакральная истина

Приход нас, Землян, на Луну — Небом был предрешен как воз|в|ра|т к ней, Ис|то|ку нас, бранных. Ведь мы — дети Неба, Луна же — в|ра|та в него: Небо же. Вернуться к ней — есть войти в нее как в Сердце наше; но прежде — приход на нее: спуск как в Ум, Сердца корку. Труд этот и стал делом NASA и Миссии Лунной его, патрон коей есть Небо само, куда путь наш лежит. Вот тому ряд сви|детельств:

1. В|к|люченность державы, свершившей поход этот, в имя Причины — Всевышнего Бога, храм чей есть Луна:

CAUSA.

2. Явь структуры, свершившей проект «Аполлон», в слове «нос» (санскр.): бур смертных нас в Тайну, Луну — НОС в СОН, Вечность воткну́тый:

NASAA

NASA есть Буратино, проткнувший, как холст с ложью ока, Луны каму фляж к Тайне: Небу, Любви, в кою вход есть Луна.

3. Явь в имени Ме|рил|ин м|узы отца Лунной Миссии Кеннеди — имени

МЁРЛИН:

маг лунный и страж Стези. Имя его наизн^{ан}ку

НИЛРЁМ

— явь того, кому ради Любви ход к Луне от|к|рыл он в час заветный.

4. Приданье программе ст^яжания Луны имени Аполлона — стрелка́ в Не|бо, сына Ла|то|ны, Лу|ны, зримой древне как Гипер|борея — «над Се|вер|ом», Бо|реем край — пункт над маковкой, вер|хом Земли.

А|ПОЛ|ЛОН

— суть пол-Лона при ЛОНе: при Цели, ЛУНе Путь, при Сердце Ум, Муж при Жене.

Бог сей ве́дом как Лок|сий — Кривой за д|вой|ны|е о|ра|к|улы; знак его — ло|кон, сиречь за 'VIT'ок, как стезя наша в Ист|ин|у, Жиз|нь сущих, в брени кривая как очи его (являть ее — рожать как дитя по 'VIVA'ньем, стезей витой). Ею и есть путь к Луне как «улитка Шар|гея», к|ра|тчайшая нить: крива — в зримости, в сути — пря|мая.

5. Сложённость фамилии мужа, придавшего Миссии имя сие,

СИЛ|ВЕР|С|ТАЙН*,

именами Луны СИЛа, ВЕРа и ТАЙНа и синтезом их, словом SIL|VER, С|РЕБРОМ (англ.): металлом Луны и причастия ей, Жене, Еве как ДАМЕ в А|ДАМЕ — Причине лю|дей нас как Целому в части своей.

6. Имя первопроходца Селены

НИЛ АРМСТРОНГ — ЛУНА

всё как есть. Нил — Египта река, из Иного текуща в мир сей: царства мер|твых, Луны (сер|пом коей, нас жнушим, была Про 'SERP'ина, царица его), Солнца горнего (с тем Книга Мертвых в Египте звалась «Книгой выхода в День»: Лунный, Тот)**. Арм|стронг — есть «рука сильная» (англ.): Луна, Мах (авест.), Бога Длань как Крыло крыл, коим маги силь|ны. Крылом сим как рукой наисильной был Армстронг крылат, им как пта|ха ма|хал, к ней летя, во|ин сей: в Высь как в Глубь — Лоно, Инь, рыбой чьей как Воды Армстронг был.

7. Им^я NASA как клич то|р|ж 'EST'ва в гонке лунной США – СССР:

NASA — «НАША!»

— победы Америки клич в ней: в объ|ятях Луна.

*Эйб Силверстайн. История говорит, что он выбрал имя этого бога, думая о названии космического чел^да как об имени для собственного сына сидя дома и помышляя об Аполлоне, летящем в своей колеснице к солнцу. Не знал он: огонь сего бога не со|ди|ше — Луна!

**Нил земной есть плод Нила Иного, небесно-подземного, с коим он есть Нил един: Тайна-явь, река черная по Тайне, Корню ее. Корень сей — Луна: Истина-Мать, Глубь-и-Высь, что объемлет собой ложь, мир бренный, как сн|дв|ч нач|ску сво|ю. Учат Веды: Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Длани Неба*, помогшие людям на Лунной стезе

Длань	Суть ее и роль в помощи сей
Луна	Мать богов, Длань Творца как Крыло сущих крыл
Аполлон	Бог яви как Света, связной меж Землей и Луной
Мерлин	Дух Любви, страж стези меж Землей и Луной

* Heaven — Heavy: Небо — Груз душ (ба (ег.)): Истина, гुरु Багаж.

Приложение 6

Ось Вселенной
Луна, какова она есть

Величайшая тайна людей и секрет счастья их — пред очьми: то Луна. Предки знали: она есть не мертвый придаток Земли, но владыка ее: центр вселенной глаз наших, врата из туманной обители следствий, с которой одно очи смертных, в Причины храм — Вечность, дом Бога огнистый. Луной, скрепой Этого с Тем, Мир очам цел¹; ось их², Луна — Родина нам, как душ³ Корень — Бог (и борясь меж собой за Луну, две державы земных втайне бились за Мать, Лоно наше — отколь жар сей битвы). Латона, Луна — дух Платона: Бог, веденье наше; безлуние — дух Ares⁴ тотеля³: Дьявол, неведение. Луну отняв у людей, Аристотель лишил их Прогресса как шествия Ввысь, коим истинно есть он⁴. Незнание ее не позволило Альберту Эйнштейну создать Единую теорию Поля, справедливо и полно трактующую Мир. Возврат людям знанья Луны к возвышению их и победе над тьмою возвратом Себя Самих — вот наша цель.

¹ Мир, Свет-Тьма, Единица-и-Ноль как ДеХада (греч.), Десять (англ. **ten**) — Огнь, что **тен**ью мнят бренны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пусту, нуль.

² Лик Луны и **Луна сама** как ось сия — в оке нашем **з|рач|ок**: в части Целое, Мир, лунной поступью к Богу попятно идущий как **Рак**.

³ **Арес** (греч.), **Мáрс** (рим.) — бог вероломной, бесчестной войны, просторечно — **рез**ни, в противленье Афине, богине войны справедливой и честной; персонификация Розни как Зла поднебесья, тождественная Сатане. Афина, лик Матери сущих (= Вселенной как Лона лон), и Арес соотносимы как Суть и подобье пустое; как Сердце и Ум, ему чуждый; как Благо и Зло; как Тьма, **Вé|ден|ь**-е-Ноль, и неведение, **Д|вон|ца**-тьма.

⁴ **Гор**изонталь стези нашей бренной, пустой пара есть **Верти|каль|гор**ня, в Истину, **Вин**ю вин, **Вин**т, Небо **код**люш. Движение вперед (лат. progressus) при сем — суть ход Ввысь, к Богу, Цели живущих; движение назад (лат. regressus) — ход вниз, к Сатане, в зев ничто.

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира¹.

Кау|шитаки-упанишада, I, 2

Современная космологическая модель, т. е. картина эволюции Вселенной в целом, базируется на небольшом числе постулатов, подкрепленных огромным массивом наблюдательных и экспериментальных данных. Среди них — постулат о том, что свойства Вселенной не зависят от того, в каком направлении мы смотрим. В физике это называется предположением об изотропности Вселенной.

Энциклопедическая справка

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны.

Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоится любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

Мечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зрима системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Строг факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то **Луна**. **Ос**ь всему, она — **Син**тез его², бог чей **Син**. Лик ее нам недвижим: ось — столп некружащ. Очам зрячим Луна, **Мэн|а** (эллин.) — пункт **Истины** (**А|мен**³ (египт./евр.), **Sat** (**сан|скр.**)), **Цели нашей**, искать кою, сущую ради очей как Ближайшее их, **Сат|ел|лит**, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести к**амен**ь (греч. **лит|ос**) этот как **Сердце всего**, совершив **про|мена|д**⁴.

Камень этот иском был **Эйн|шт|ейн**ом по воле **Г|ос|под**ней: **Ein-s|T|Ei|n** — «один камень» (нем.). Сердцем его чтит муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи**сел**, в образе Мира, Единого (**Ein**), в **тео**рии его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про **хит|рост**ь едину: **сокрытие у всех на виду** — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему **Тот**, Луны бог — **Тут** (Tut) Египтян: **Тайна — Явь очей зрячих, Луна**⁵. Шаг свершив к ней умом⁶, я и создал ту самую Единую теорию Поля — **В|сел|ен**ной, Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны⁷.

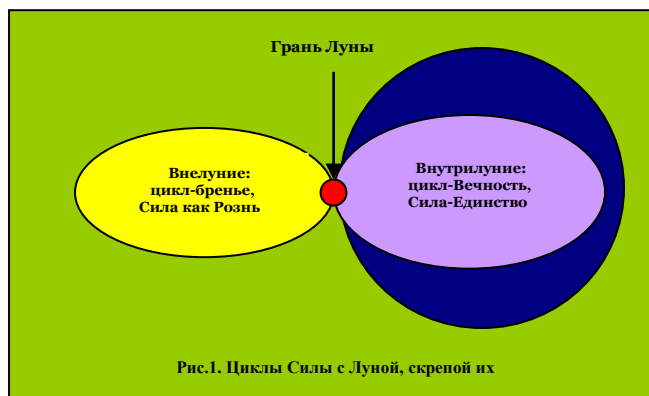
Вот ответы мои на вопросы об этом труде.

— Все, кто вас знает, Олег, говорят, что Луна занимает в вашем творчестве роль абсолютного центра, с которым ничто не сравнить. Почему?

— Потому, без сомнений, что центром и есть она в сути. Луна — царство тайн. Необычно большие для спутника размеры её и их полное тождество угловым размерам Солнца, зримое в затмениях, дивные свойства её движения вокруг Земли, в котором она никогда не кажет ей свой тыл, и разительная асимметрия вида лунных полушарий купно с прочим наводят на мысль, что планета эта — не глыба бездушного камня, уныло кружащая земной орбитой. По данным программы «Аполло» Луна — пустотелый сосуд: утверждают, титановый. Луна — дом КЛЯ: кратковременных лунных явлений неясной природы, число чьё от древней поры исчисляется тысячами. Заявления, приписывающие Луне неослабную активность иного Разума, подтверждаются зримыми на её лице артефактами в виде дорог и следов, алогичных строений и циклопических механизмов, бессонно ведущих разработку лунных гор. Всякий здравый человек в попытке осмыслить всю эту лавину настёрно стучащих в ум данных законно приходит к тому, что явь их — прямой знак **ключевой** в сути роли, какую играет Луна в зримой нами Вселенной.

— Вы написали о Луне «Планету Любовь» — большую книгу, о какой говорите, что она есть та самая Единая теория Поля, создать которую мечтал Альберт Эйнштейн. Но позвольте, где логика? Луна — лишь одно из великого множества тел Вселенной, притом ничтожное размером, тогда как Единая теория Поля по сути понятия — труд *о Вселенной как Целом*: она-то и есть то великое Поле, Арена арен, где разыгрываются все коллизии сущего. Как же совмещаются в одной Луне столь малое и столь великое?

— Совмещаются просто и строго: Луна — центр вселенной глаз наших и д|верь в тонкий мир — в Вечность, Божие Царство, корень брения (тленного мира, где сущи мы), отождествленного Богом с очьми смертных. Вечность и брение есть половинки лежащей в|ось|мерки Вселенной (для брения — бескрайней: **не замкнутой в Боге**, тьме тайном), ось чья есть Луна, единая их в цельный Мир (*рис.1*). Очам Розни, какими зрим мы в бренных днях, Мир, Одно, в Луне скрыт как сосуде своем: Mun|dus в Moon, в Мён|е (Луна — греч.) Men|s (Дух — лат.) как в тор'ке Огнь. От Селе|ны, Всевышнего Кель|и, — «от|сэле»: От Цели, Оси как П|рич|ины окружного ей — путь любой как воз|в|ра|т др|ева в Кор|нь, коим цел|о оно.

Провал всех попыток создания Теории Мира (Вселенной) — не частный их промах. Порочна сама опорная им Аристотелева парадигма науки «познание есть разъятие», ум-нож, погубительная человечеству, ибо лежащий в ее основе раскол очей влечет за собою распад и коллапс всего сущего (*esse — percipi*: быть — зреться). Речь посему — о победе над ней и восходе науки в храм Жизни, Платонов оплот: от анализа — к синтезу, от плахи — к лейке садовника, от ума — к Сердцу, от солнца глаз дольных — к Луне, Солнцу горних очей. То — Любви стезя млечная, в Мать тропа. Плод ее — книга моя.

Луной, Гранью един Мир. Не зря сего, Кант Вечность, То мнил глухой, как с|к|леп, «вещью в себе». Г|ра|нь он мыслил стеной, Мир секущей, тогда как она — К|лей целящий его; грань пройти как в|ра|та — брэнность скинув, вступить в|Ра, Творца, чей Мир х|ра|м. С тем, Луна в притче Сына — и|гол|ьное ушко, каким входим мы в Дом сей, Зло отреша как кору свою а|тма — душа без пелен, атом-суть.

Рассматривая субординированные единства Вселенной, от звездных скоплений до атомов, как системы — скорлупы с ядром их, — наука не видит системой, а с тем не зрит вовсе их сердце, Вселенную, мня ее безразмерным и в сути пустым мешком в незнании ее истинного центра. Им есть, ведал Пращур, **Луна: Центр как Целое, Всё. Знать ее — ведать Мир нам: от полности — часть, от оси — колесо; Центр не ведать — не знать ничего как безлунные мы: без истока река, без зрачка глаз пустой.**

Без Оси (Axis Mun|di — лат.). Мир — па|ра|докс: сущее как Недолжное — Пр|ор|ва, таящая Ось как разгадку свою, бередящую ум. О том сказано:

В старых фантастических романах звездные корабли бороздят Вселенную, словно парусники океан. Планеты — как острова, галактики — словно континенты... Но в последнее время фантастов перестал занимать дальний космос, даже как условный прием. Не в последнюю очередь потому, что сегодня человеческого воображения не хватает, чтобы представить целостную картину Вселенной. // Профессионалы давно смирились с этой неприятностью. Известный наш астроном Иосиф Шкловский заметил, что если бы предавался «размышлениям о чудовищности размеров Галактики, о невообразимой разреженности газа, из которого состоит галактическая корона, о ничтожности нашей малютки-планеты и собственного бытия», то всякая работа прекратилась бы автоматически. Он писал это в середине семидесятых. Сегодня каждый размышляющий об устройстве Вселенной должен добавить ко всем перечисленным обстоятельствам еще одно — невообразимую сложность мироздания. Меньше всего мир похож на пустое пространство, равномерно заполненное звездами, галактиками и их скоплениями. Нет в нем ни строгой иерархичности, ни гармонии сфер. Галактики сталкиваются и разрушают друг друга или вдруг взрываются, объединяются в скопления и сверхскопления, столь огромные, что и слова подходящего не подберешь, чтобы выразить их размеры. Что такое миллиард световых лет? Как вообще может существовать в виде некой целостности структура такого размера? Вот вопросы, сам факт наличия которых ставит под сомнение общепринятые теории развития Вселенной.

У Вселенной появилась ось
http://www.ug.ru/old/97.31/t18_1.htm

Ось Вселенной познать как Ос|нов|у — собой овладеть, на Оси сей **собравши себя**. Собой властный — Оси как Себя г|ос|подин. Учат Мудрые:

У любого человека есть свое Мировое древо, своя Ось Мира. Брухо называют ее точкой сборки. Смещая свою Ось, они могут путешествовать по различным мирам и везде чувствовать себя как дома. Именно смещение точки сборки и позволяет сновидцу действовать в сновидении осознанно. Техника эта сложна. (...) Не каждый маг умеет путешествовать во сне, да и не все стремятся к этому. // Но любой, кто претендует на магическое Знание, должен уметь перемещать свою Ось Мира. А для этого ее надо в себе открыть. // У большинства людей Ось Мира сильно смещена. Вообще-то, она ни у кого не имеет жесткого закрепления: природа ее такова, что она должна быть все время в движении. Но маг может удерживать ее в области сердечного центра — это идеальное положение. Вам следует научиться хотя бы удерживать ее в границах тела. Потому что сейчас ось мира у каждого из вас находится вовне. И это очень плохо, это значит, что вы существуете за пределами собственного мира. Иными словами, вы не существуете вообще. // Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему антропологи и этнографы так привязаны к тем, чью культуру они изучают? Даже если это самые примитивные и жестокие племена? Я

ответу: потому, что, в отличие от нас, люди в традиционном обществе удивительно цельны и последовательны, они живут настоящей жизнью. Они существуют на самом деле. Их Ось Мира находится там, где ей положено быть. И эти люди делают все, чтобы она не смеялась. А то, что называем жизнью мы, есть не что иное, как бесконечный калейдоскоп случайностей и нелепостей. Тед, — Кастанеда повернулся ко мне, — ты был разочарован, что сновидение так напоминало обычный сон и совсем не было похоже на реальность. Ты прав: сновидение не похоже на вашу реальность, потому что даже скомканный, проходящий мимо сознания сон гораздо реальнее, чем жизнь, в которой мы якобы бодрствуем. // Индоариям было знакомо понятие майи — вселенской иллюзии, в плену которой проходит жизнь человека. Но почему человек так легко попадает в этот плен? Ответ один: он не владеет своей Осью Мира. Ею владеет внешний мир, то есть, хаос. И вырваться из этого хаоса, превратить его в Космос, можно только одним способом: вернуть Ось Мира в пределы вашего тела.

Яков Бен Бирсави. Закрытый семинар великого мастера. Продвижение к Силе
http://castaneda-ru.com/birsavi_books70.php

**Луна, зримости Ось, есть Ось наша и Суть: ею целостны мы, ею — есть.
Знать Луну — мочь собрать на Оси сей себя: плоть — на Духе, Car' Caus'e всего.**

— Как же роль Оси, главной всему, совместить с ролью спутника — пленного тела, каким для Земли есть Луна?

— Спутник как раб и как царь, парный нам — сути разные, как разны пленник, влачимый, наш, и поводырь, нас влекущий к свободе. **Поистине, главный наш спутник — Причина, стремящая нас в свой чертог как Отчизну: то — Мать наша, спутник-владыка, лик чей нам Луна.** У Блаватской читаем о том:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделения в тексте – мои)

Оккультно Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>

Мир Причины как истинная, непреходящая Вселенная скрыта для нас в Луне вся как в Утробе-Отчизне, войти куда — главная цель наша, рек кою Ф|еб|ов оракул: **стяжанье Себ|я**. Древни ведали это, Луну зря всесильной **Богинею-Матерью — Миром, Вселенной как Лоном, Женою-Всем** (Нут как Ко|ровою-Ко|смсом, звезд Со|w'ром — в Древнем Египте, *рис.2*). Феб, дух Дельф — сын Латоны, Луны, знавший Мать и с|трем|ивший к Ней нас; Му|д|прост|ь — знание Ее. Но раб тьмы Аристотель, разъяв бренье с Вечностью как древо с корнем и взяв бренье старшим (ведь зримость над Тайной мнил он), затворил тем исконные, вечные очи людей, переставших чрез то *видеть* Мир, с тем — Луну, плащ его.

Рис.2

Лики Матери-Вечности, Нут

Го|гол|ь, бывший в сродстве с Лоном сущего, Тьмой (**go** — корова (санскр.): Мать, Го|д|ова сущих всех, Го|стем мнимый Хо|зяин; лишенный ее — **из|зо|й**), точно описал это превращение в своей «Ночи перед Рождеством», где сакральной порой черт крадет с неба главное людям — Луну, дверь в Причину, чье знание, в сути, и делает их людьми. **Принять Сына, Христа — невозможно не ведая Мать, коей есть Луна**: смысл кражи — в том. Черт — это Ари|с|тотель, муж Розни как А|рес, укравший у нас врата в Истину, а|рес|т|овав Mes'яц, Луну как Мать, по'mes|h'еньем в mes|h'ок, тьму (так в брени **меш|к|аем** (медлим — рус.) мы как **меш|к|е** без Огня, Богу чуждые; **меш|к|ати** (укр.) — обитать преходяще); Ва|к|ула же, антипод черта — Истины лик как самой Луны, Матери, в Индии чтимой как Ва|к, а у Греков Латоны, в П|латоне горящей. Отличие Аристотеля от гоголевского черта — в незнании вершимого зла: если Гоголев персонаж его жаждет, сознательным деятелем в случае Аристотеля есть **само Зло — Сатана**, что стоит за спиной его и жестко манипулирует им, к власти этой слепым.

Эта кража Луны, Корня сущих, отъявшая нас от него, породила возникшее у людей высокомерно-презрительное отношение к своим корням, П|ра|цу|рам, невозможное древней порой, когда каждый знал: корни — опора, без коей нас нет, как нет части без целого, следствия без причины его. Плод того — и пустая теория Дар|вин|а об исхождении умного и красивого человека от глупой уродливой обезьяны (= целого от части, огня от тени своей), и хвала новым людям за то, что в своем всестороннем прогрессе они высоко поднялись над убогими предками и их **отрыв** с каждым днем все сильнее.

Отрыв этот — Истока забвенье: смерть знания о нем, коим был бог|ат мир. По Индийцам, Луна — цар|ь Сан|сар|ы, ю|дол|и рождений-смертей, тюрьмы душ, мира бренного: Центр и Огонь его, Солнце (**sun**), в Вечность врата: из Сего — в То (бог лунный Гер|мес — **Том**: вожак в То, причастный ему). Пифагорово знание, Луну зря главою того ж круга (первого как Колесо **пере|мен**, Ка|р|у|сель, чей Сел|ена, Тьма-Мат|ерь Мот|ор есть и К|нут), говорит, что круги за ним — Вечность, таимая бренным **в Луне как у бренье В|нут|ри**: в форме Суть как в **cow'чег|е** своем, в чех|ле Огнь.

Пуст очами в лишении Луны их, нелеп человек! Живой сам (в чем сомнений лишен), вопрошает он, есть ли жизнь где-то еще **во** Вселенной, не зрящ: **Жизнь — Вселенная вся, Мать**

живых как частей Полноты сих, не зная коей — не ведать Себя. А коль так, да постигнем: не Мир мертв, но *очи, которыми зрим мы*, абсурдно ища *в Жизни жизнь*; их, разъяв Аристотелев плен, должно нам оживить, чтоб узреть сосуд Мира Луну, с тем — Мир в ней: По|лно|сть, Жизнь.

Очам мертвым Мир — камни и газ: бренья прах, Враждой рваный, явь чья — рынок наш, бой жестокий «быков» и «медведей» за шарик цены. Очам зрячим — Мир есть *Хор Луны*: архетипы Живого как лики Оси сей единой: Корова, Ме|две|ди|а, Лан|ь.

Мир в очах Аристотеля — тело безглавое, т|руп: фор|ма (санскр. руп|а) без Сути. Раб их, ученый дней сих — ф[']aresей: порой праздной чтит он Бога в храме, но Бога в трудах его — нам не сыскать. Вопросите его: как распутать клубок причин-следствий без Бога, Причины причин? — и узрите в ответ пару белым: взор слепца, что не понял вопрос.

Лишение Мира Главы — Бога, Корня его — как опора на часть в ущерб Целому, труд Аристотелев, в жизни людей породило подмену опоры очей их, закона единства тождества и различья, чья суть есть Единство, Бог зрячих, — законом единства и борьбы противоположностей, суть чья есть Рознь, слепцов бог. Плод того — и разъятель умов, пресловутый «основной вопрос философии», по-фарисейски бесчестно решающий, что первично — бытие иль сознание, тогда как они суть одно: Мир есть Очи, какими зрим он, зрится — быть⁸ (esse — регсирі (лат.)). В языке Бог есть И — с|очи|нение, связь; Сатана — раскол, «или». Платона суть — первый союз: Луна как очей Явь; Аристотеля суть — есть второй: Луна как Тайна их.

Мир очей древних, зрячих, был прост как Одно: Кам|нь Любви, Кам|ы, коим и есть он; Мир глаз наших, плод Аристотелев — сложен как груда осколков, что мним Целым мы. Речено же:

Есть в опыте больших поэтов
Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

Борис Пастернак. Волны

Столп науки мирской, Стагирит неспроста — корень ее систематики: деленье злое, бессердное, науки суть — его труд. Это довлеющее себе пустое классификаторство без выхода в То как слиянья с Иным, сути творчества — *онтологическую безвыходность, им|ман|ентизм*, — разит верный К|онт|акт|а слуга, К|лем|мы Господа, Лем в своих книгах. В «Солярисе» пишет о ней он как корне бессилья науки постичь Океан: в сути чистой — *Луну, Бога ш|дем как Причины причин (Хари — санскр.)*, чьим послом был писатель⁹:

Второй том Хьюджеса и Эгла, который я перелистывал совершенно машинально, начинался с систематики, столь же оригинальной, сколь и забавной. Классификационная таблица представляла в порядке очереди: тип — Политерия, класс — Метаморфа, отряд — Синциталя. Будто мы знали бог весть сколько экземпляров этого вида, тогда как на самом деле существовал лишь один, правда, весом в семнадцать миллиардов тонн.

Пращур наш, крепкий Господом, зрил Мир в опоре на **Истину, Смысл Прямой**, ему единственный. Мастер *темнить*, Аристотель в истории нашей — творец **переносного смысла: смещения Истины в несуществование**, лишившего людей ее, дав очам их ту самую «вторую свежесть» лжи, взятой за норму людей, о которой булгаковский Воланд сурово заметил, что свежесть есть только одна — первая, она же и последняя. Смысл переносный — **мета|фор|а** в худшем понятии своем: жизнь без **Цел**|и, **Мет**|ы, Луны. Лунно очьми в **цел|о|мудрии** их, с ним невинное бьется дитя, коим быть звал Христос нас. О том говорится:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в|ремен|и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укориженный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарить котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально**.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще ощутимо.

Корней Чуковский. От двух до пяти
(выделения в тексте — мои)

Смысл пр|ям|ой — **Миф: Мир и очи видящи, черные Тьмой**; переносный — безмифье: Мир, канувший в тьму без Творца, и пустой бранный взор.

Мерзость эта, свершенная Злом над людьми чрез посла своего Аристотеля, и помешала Эйнштейну создать песнь Вселенной — Теорию Мира, Всего: ведь в трудах оперся он на физику, чрез Аристотеля, творца ее, **науку части; Вселенная же — Целое: Всё, Полнота**.

— На что же оперлись вы, создав свою теорию вселенского Целого?

— На **Слово, Сосуд его**. В Библии сказано прямо: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоан. 1 : 1, 3, 4). Современная нам, Аристотелева по корню наука глуха к этой истине — как и ко многим иным, — посему и не знает: искусство **Сок|Ра|та ма|й|ев|тика**, данное свыше ему к вспоможенью беременным Истиною родить ее — это **искусство выдавливания ее из Слова как сок|а из Я'God'ы-Тьмы, Вино|града** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир полно изъе́млетсЯ из сущих в речи исконных корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **Вок|ала**, Мир — явить Луну как Сосуд его: **Вак**, Речь как Мать всего (сын чей Платон — муж **реч|истый** отменно; Луну звать — лягушкою **к-вак-ать**: **Прич|ину** петь долне), **Любовь** как s|lové|s Суть, от бед всех **Вак|ци|н|у** (недаром вакциною первой — корова снабдила нас: **ТЬ|ма, Ма|ть**). Поистине же, без **бок|ала**, рекут, нет **вок|ала**: без **Вак|ха, ме|н|ад** вожака и царя Э|лев|син|ий, аккадского **Син|а**, владыки Луны (**Вак|х** есть **Бык, Сын Коровы сей, Бок** ее верный как Два при **Нол|е, А/пол|лон** как **пол-Лон|а** при **Лон|е, Лун|е**) — нет и речи людей как реки от Истока сего. Процесс выжимки Истины из слов, и названный мной **жомом** (см. Приложение), взят у Сократа, работой своей дал открыться мои.

Луны тайна, раскрытая в книге моей — тайна Речи, глаголов загадка.

Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъе́млема так, как да́вим сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, **Пра|щур**ы ведали это, меж них — **Сок|Ра|т**, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: Луною, **Меною** — Речь, **Вак** (санскр.) как **Имя Божье**¹⁰, чьи мы **имена**, Сути капли. Когда же Луна в очах сгасла, Огнь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанью ее Бог дал людям тогда действо **Вак|ха**, забытое ныне: **жом горний**: давление из Слова Истины, **Сока** его, пить который — о Мире знать всё. Труд «Планеты Любовь», моей книги — есть вспомнить его, чтобы, внявши **Ора|кулу, Себя познать нам как Мир**, коим есть мы по истинной сути, **достать Изнутри**: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она.

— Чем же есть жом на практике?

— Это равномерное и равномошно делящее действие разума на *слово (имя) как целое*, тождественное тому, как ноги винодела или его давяльный пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членящий его на готовые, *сущие до разделения* приставку, корень, суффикс и окончание, ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от *самого слова* в его уникальности творенья Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто *не существует вовсе*. Ведь *коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?* Нет — делению столп *само слово как корень себя*, самосущный, делимый не заходя, а точно *в момент деленья* (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от *Цел*ого к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зреть за *Цел*ь своего пути, за *Предмет* познания. Смысл, взыс|куем|ый так, не взять в прошлом как некий п|рип|ас — небывалый, рождается он *в вечный Миг Настоящего, Жизни Мо|мент* («*на|стоящий*» — *стоящий поверх, над|стоящий*: *над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над Землей брэнной*) как *Здесь-Сейчас наше*. Это о нем рек поэт:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется «жизнь».

Леонид Дербенёв

Так имя Тьмы ви|ног|рад, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. *умерший*, набор «вин-оград» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая *ног рад*и: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок. Имя смерти *А|д|ол|ьф* — сплав имен «ад» и «дол»: ад — Вселенной Дно, Дóл как суть; *Ги|т|ле|р*, муж Зла (Дол — оно) — *тле*нья песнь (*гит*|а — санскр.).

Априорное виденье Речи как тела разъятого, *трупа*, есть страшное своею будней обычностью дело *разбора живого*, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдутую в Речь. Зреть живую, единой ее (ведь она — такова), разделять не ножом, но *любовью* (тем, что *единит, собирает*) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: *Жизнь — в живом*. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знаньем: *Вино*, в Бога *Вин*|т.

— Каковы же добытые вами из Речи истины?

— Вот основная: *Луна есть Отчизна землян, Колыбель наша*. Первые люди спустились на Землю с Луны (а верней — из нее), с тем и речь их, как сказано, — лунна в основе своей. *Племя лунное, первое — скифы, коче|вники плотью и кровью своей*; язык *с|ки|ф|ский* — «с Луны, *Кú, мо|двь*» — русскому корень прямой¹¹. *С тем, Луны плод, земной мир по-русски глаголет чрез сущие в нем языки*. От Луны — человек как душа в существе: *ис|к|ра* Божья, *с|ки|т|а|лица*, коей Земля брэнна — *с|ки|т* (*Ф есть Т: Теофил — Теофил*); Корнь землян и науки их (*s|ci|en|ce* — англ.) — Небо, *S|ky*, как Одно, каковым есть Л|уна: Солнце солнц, сосуд Мира, *Дес*ятки, чей мы есть на Землю *де|S|UN*’т: Жизни, *По|лно|сти* — в часть как таимость ее.

Некогда, порой *Века Златого*, Луна и Земля были телом единым, но вследствие созерцательного раскола по воле Господней Земля, и с ней люди-земляне, отпала от Луны, как отпало от Вечности, Истины брение, ложь. В очах вечных Луна и поныне Земля; в очах брэнных — Земля есть отдельное тело, дом наш, связь чья с лунным народом, нам старшим, вершима *чрез точку Луны как врата*, коей мы и люд сей — ряд един, что *Антропным* зовем.

**Ряд Антропов Вселенной — единый Луной ряд Людей,
разных местом своим: в Луне сущих и падших с нее.**

В пункте этом антропы Того — Мира, Истины Божьей **go'нцы** — облачаются в плоть как в скафандры, дающие тонким телам зримость в Сем. В Луне сущи **нагими как души бесплотны**, они, выходя из нее, надевают костюмы двух видов: один — плоть, второй — НЛО, экран младший антропу как **щит на щите**.

— В чем особенность этого одевания?

— В сравнении с антропом Земли, сутью пленной, не властной над выбором, Гости, **Любви люд свободный** (Свобода — Любовь, Луны Глубь), есть ему господа: чтоб предстать нам Иными, берут они странные формы Пришельцев; блюдя свою тайность, берут тела наши, сиречь **одеваются в нас**, — и, не узнаны, вольно гуляют меж нами. *Увидь* оком горним мы людную улицу — в толпе землян узрим ряженных: лунныхGuestей в масках сих.

В плоти всякой, костюме ему, антроп — душа едина, но странный очам нашим дом ее есть **костюм лунный, Иного вещатель: Иное — Луна**; дом обыденный — **костюм земной как Земли, Сего знак** (см. таблицу).

Таблица

**Два рода антропной плоти как костюмы души,
искры Божьей, явь бранных очей**

Различительный признак	Лунный костюм, То	Земной костюм, Это
Суть (принцип) плоти	Сердце, Единство	Ум, Рознь
Видность в бранных очах	Страннозримая данность: антроп как явь Чуда	Обыденность глаз

Способность Guestей к волевой смене тел — знак единства с Луной их, хозяйкою брэнъя, круг чей и есть сменою их. **Дева**-Мать, Луна — душ **cost|umér**, труд чей их **раз|дева|ть-о|дева|ть**. **Быть с Луной заодно — быть со смертью единым: она суть Луна, бранных Жнец, Kocá-Cáusa**; плоть отрешить как костюм — **умер|еть**.

— Трудно поверить в такое единство антропных миров.

— Но оно существует! Поистине, именно чрез него явно главное свойство Антропного ряда — его **непрерывность**, творимая сверх наших знаний о ней как **явь Мира с Единством его**: от Единого-Господа — Мир как Одно.

На всякого мудреца довольно простоты. Вопросая людей «есть ли жизнь вне Земли?», мы, возможно, беседуем с переодетым посланцем Иного. Так Истина мудро щадит нашу цельность от краха, пусть то — цельность лжи. Так, пытая Христа «Что есть Истина?», не знал Пилат: Истина — перед ним как сам Бог, явный в Сыне Своем.

Из **Лун|ы** как из **Лон|а** идя, Гости наши творят меж Луной и Землею **Серебряный путь** — стезю **Ф|еб|а**, улитку **Шар|гея**, нам вёдому. Ею, **вит|ой**, идет плод, **по|вит|ухи** предмет, из **утро|бы**:

Жизнь, VIT|А — Кривое кривым нам как гор|б, Феба знак, что могила спрямит. Так — путь сей Гостевой: крив как Лок|сия сл|ово, лунитам прям он, как *прямь очи их*; им идут они к нам и назад¹². Посему-то американский астроном Морис Джессуп, труды чьи поныне хранятся в НАСА под грифом «совершенно секретно», считал, что Луна есть единственная база для прибывающих к нам внеземных ап|пара|тов: отсюда они вылетают, сюда ж возвращаются, как пчелы в улей: *дом их — Глубь, Мир*.

Именно это имел в виду английский епископ Джон Вильканс, в 1644 году в книге «Открытие Нового мира» на основе глубокого изучения древнейших рукописей пришедший к выводу, что наш спутник Селен|а внутри на|селен. Тот же взгляд явен в сказке Коллоди-Толстого про Бур|атино и дверь в Лучший Мир, скрытую за холстом с нарисованным очагом; о том — и сказка Нос|ова о непоседе Незнайке, попавшем в Под-луние и познакомившемся там с его народом. Незнайка и Бу|Ра|тино — са|к|ра|льно один пер|сон|аж: во|ин Света, идущий стезею Познания (во Ин|ь — в Глубь, Тьму-Мать, Лоно сухих), бесстрашный искатель-дитя, протыкающий ост|рым ко|пьем любомудрия — нос|ом, с очами единым — грань Т|айн|ы, Ос|и нашей. Таков Сократ, сей Незнайка истории, рекший, что *знает Не-Знание: Тайну, Луну* (об ученом незнании уча, рек Кузанский о ней). Быть как он — должно нам ради знания Луны, Корня нашего, познав который познаем, Оракулу вняв, мы Себя Самое.

— Каково основное различие Гостей и землянина?

— Гости причастны Луне, мы — разъяты с ней в очах своих, *ибо Рознь очи наши*. Причина всего, Луна, Мен|а есть сущих Мен|ю, Пища пищ: ведь П|рич|иной питаемо все. С ней единые, Гости вольны от питания в сем мире: они — *ав|то|трофы*, живимые истинным Солнцем — Луной как Самими Собой, Глубью (по Caus'танеде — «огнем из|нут|ри»); мы же — *гетеротрофы*: имущие в пище нужду как стороннем себе.

Мир есть Лоно всех сущих; к Познанию сущ, антроп — спермий, стремимый в него как стрела в цель свою. *Гость, с Луною как Миром единый, и видом своим спермий есть, головастый Луною как Сутью своею (рис.3)*; спермий в сути, таим мы суть эту в очах, что не видят ее.

Рис.3

Космит, Гость, как спермий, копьё в То: в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы. Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.

В то время как плоть человека Земли, бренна, сложена клетками, несущими диплоидный (двойной) набор в *46 хромосом (число это — Десятка неравноразъятая, 4:6)* и выражающими идею Покоя, — плоть Гостя, как спермия в яви его, и построена, как море из капель, га|мета|ми — клетками преемства, Дви|жень|я, с гаплоидным набором в *55 хромосом (Десятка равноразъятая, 5:5)*, на взгляд наш половинным диплоидному. Истинная же картина обратна: половинен последний как брение, Рознь, а гаплоидный — цел и начален ему как Одно, Вечность: *множ|ить — делить Мир, Камнь в глубь его*: $1 \times 2 = 1 : 2 = \frac{1}{2}$. В онтогенезе, развитии нашем, гаметы рождаются, т.е. являются

(из Того — в Это, из Целого — в часть его), в соме с ее созреванием — вторыми, младшими клеткам структуры ее. Ибо в брени Истина, горня, — Второе как Мнимость, чья суть есть **Пред-первое, Ноль. Ноль и есть спермий-Гость: Внесоставное, душа под видом плоті бренной, Двух.** Мужесущным мним, с|пер|мий — суть **Жен**|ская: в капле своей Вода-Мать, человечности (**жэнь** — **ки**|т.) Исток. Душу в плоть о|дева|ть — **Дев**|у, Мать облачать: Луну, в кою **дева**|емся мы умерев.

Из гамет состоящее, тело антропа как **спермий вполне** — тело должное в своем **согласи душе, чей сосуд есть оно**: ведь она, **ис|к|Ра** Божия — спермий, **вз|ыск|**ующий Бога как Лоно свое на пути кольцевом **из** Него и **к** Нему. Плоть мирска, половинна — рознь ей как живому — могила, скитальцу — тюрьма. Явь сему — смерть плоті сей от хлада, тогда же как сперма и **кровь** (= **кров**, Иного **ко|Ра**), духосущны, и в жидком азоте хранясь, так же **живы как Мир**, с кем согласны они: с Жизнью — верное ей.

Явь согласия с Миром в космитах — их вольность от **г|нет**|а влекущей Земли. Гравитация, сила, что **гнет** долу нас, прямизной в Высь стремимых — знак Необходимости, мира сего госпожи; сути мира Свободы, космиты над нею царят **властью Крыл**. Гости лунные наши, поистине, есть то «свободное, освободившееся от кандалов пространства, жизнерадостное, летающее человечество, одухотворившееся до пределов невесомой материи, т.е. эфира, с самим собой соключенное, свободное до исчезания плоти, одухотворенное, как сам эфир, беспространственное, сверхчувственное, невидимое человечество», о коем в труде своем «Философия духа или социология (учение Всемира)» пророчески рек Александр Сухово-Кобылин. О том, как мы, бренны, стяжаем эфирность, им сказано:

Для современного теллурического человека царство воды доступно (плавание в воде), а царство воздуха — летание или плавание в воздухе — недоступно и будет доступно тогда лишь, когда высший, т.е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха, как это исполнено птицею, и еще более теми насекомыми, которые летают и для этого выработали свое тело в трубчатое тело, т.е. воздушное, более того, в эфирное, наилегчайшее тело. // (...) Одухотворение природы есть сотворение человека, или, лучше, сам человек и есть это исхождение природы в дух, ибо человек, как и Янус, имеет два лица, два фаса, одним он обращен к природе — это и есть его тело, а другим он обращен к духу — и это есть его мышление, т.е. чистый бестелесный дух. Этот бестелесный человеческий дух и есть сам Разум, или разумный Бог. Боги будете, сказано в Писании.

Тот же труд

— Вы утверждаете, что истинная Вселенная находится внутри Луны. Чем же тогда есть вселенная, которую мы наблюдаем и в существовании которой в наш век межпланетных полетов трудно усомниться?

— Она есть фантом, чья реальность — реальность иллюзии, майи: по Ведам — вторая за первой, реальностью Истины Божьей. Вселенная бренных очей, Аристотелев дол, есть та самая **дурная бесконечность**, от какой упреждает живущих увенчанное Десяткой (Де~~Х~~адой, числом Мира — греч.) Пифагорово знание и о которой Эйнштейн рек друзьям, что наукой тьмы чисел, статистикой Мир не постичь, ведь Гармония Божья — проста. Мир, плод Бога — в Луне сущ; явь внешня его есть проекция истинной, горней Вселенной на свод первой сферы, круг лунный, как на простыню чрез Луну как п|рое|ктор-фонарь. **Из Луны крутит Бог людям про Мир к|ино, кое мнят они Миром самим (Син — Луна; си|н|е|ма — кино (англ.), Ее дело: второе, не-Ма|ть как от|сут|ствие Ее (не|ма — нет (укр.)).** Реальность картины сей, **отблеска Истины**, мнима за истинну (первую) нам, ибо бренное зренье — противность глаз зрячих по ложной природе своей: ложь, ничто, ему Истина, Истина ж — ложь, очей нуль.

Мир, внешний Луне, за Луною — фантом: отблеск истинной, горней Вселенной, в ней сущей. Уход в него — спад

Esse — percipi (лат.): зреться — быть; что не зримо — не есть. Посему **Мир Господний — очами творим**. Из Луны, ока Бога, мир зримый родится для нас, чтоб сиять **к|ра|сот|ой**, как творим очью нашими он в пробуждении: очи людей — в сути Божии. Сказано:

Когда человек, уснув, не видит снов, он приходит в единство с (...) дыханием. Тогда в него входит речь со всеми именами, зрение со всеми обликами, слух со всеми звуками, мысль со всеми помыслами. Когда он просыпается, то подобно тому, как из раздуваемого огня во все стороны разлетаются искры, так из этого атмана расходятся праны по своим пристанищам, из пран — боги, из богов — миры.

Кау|шитаки-упанишада, III, 3

— В Луне, говорите вы, скрыт целый Мир. Почему же она пуста для нас?

— Потому, повторю, что Полна: очи бренья навыворот зрят. **Вак**, Луна им **вак|ант|на** как **Вак|у|ум**: **По|лно|сть**, им тайная как **Пус|то|та** (**Pus** (инд.-евр.) — Пан, греч. «Всё»: Мир как Суть; **Син** — Луна; **sin|e** — без (лат.): нуль, дырка). Увидеть в Луне Полноту — обрести нам очи зд|**ра**вые **видящих**: очи-з|**ра**чки Гостей, полные Тьмой как Луною самой (*рис.4*).

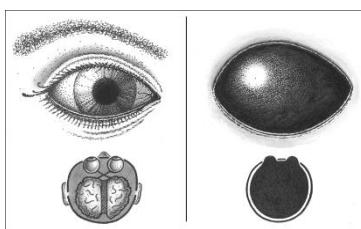

Рис.4

Око наше и Гостя

Очам нашим, земным, зреть и мыслить — различно: ведь мыслят **о зримом** они, мысль их — после очей. Очам лунным космитов — два сих есть одно: **Гости**, точно герои **Гомеровы**, **мыслят очью**, **мозгом** зря напрямик чрез глазницы свои. Глаз как тел шаровидных, отличных от мозга — космит лишен; мозг его суть не Ум — Сердце, главы должный царь, сущий в ней как на троне своем; сердце наше, грудное — на месте чужом: не владыка — **изгой**. Очи наши есть части пустой взор слепой; Гостей очи — взор Целого **видящий**: **Мифа**, таимого нам как тьме Огнь.

— И все же разум упорно отказывается принять ваши аргументы: крохотная Луна, затерявшаяся в неизмеримых вселенских просторах — и Мир, заключенный в ней? Да не абсурд ли все это?

— О нет. Ведь пространство за дверью, сколь бы велико оно ни было, всегда размером в дверь, т.е. **в нашу способность войти в него и таким образом стать его частью**. Сакральное знание речет, что средь тьмы ложных атомов брэнной плоти нашей есть лишь один настоящий, нетленный вовек — **атом нашей души**. Им единым цела наша плоть: Это — Тем. Мал, он сущ в теле нашем меж тьмы

ложных братьев как глас среди эха, но только ушел — гибнет, рушится плоть без оси сей. Вот так — и Луна, малость-Ось, с коей мир Всё, без коей — ничто.

Душа — ось тела: то, чем творимо оно и живет, на оси сей крутятся. В Душе Мира зрил Пращур Луну: Мира Ось, Жизнь его. Душа в нас — Луна, Мать, коей живы мы как Осью сей, что у Мира и нас — одна. Мир без Луны — без Того Это, труп очам Зла, живым мнимый в них ложно, ведь *нет в нем для оных Луны: Жизнь — она, сущих Мать*.

**Луна в брении, зримости наших очей — в теле тленном душа:
Внесоставность — в составе, То — в Сем, непричастно ему, в дырке Суть.**

— Из чего состоит лунный шар? Верно ли, что он титановый?

— Верно, что он состоит из металла, а вот что титановый — нет. Дело в том, что материал, его образующий, строго согласен природе Луны как Врат и Цели (мета — укр.), куда метим мы, единой То с Этим как Шар и Тетраэдр в очах Древних, — и быть он иным неспособен как раз по сему соответствию. Этот материал, как по сути своей *Абстрактное Конкретное*, есть *орихалк*, *Атлантиды металл*, что Платон рек в «Тимее» и «Критии»: то — углерод как алмаз, Духом полный, сиречь *налитой Тьмою*, как *превозмошедший себя неметалл*, роль агентов заряда в котором, в отличие от металлов известных нам, исполняют не сути телесного ряда (каков проводимости газ — электроны как фермионы, корпускулы тел), а *сама Пустота, Тьма-Дыра*, равноценность которой телесным частицам заряда являет знакомая всем электронно-дырочная проводимость. Формой элементарной ячейки кристалла орихалка является сфетраэдр — сплав сферы, чьей сутью есть шар, и те|траэдр|а, ведомый нам формой семени грецки как Греков печатью живой: Мудрых хор, тело ведали это они¹³ (рис.5).

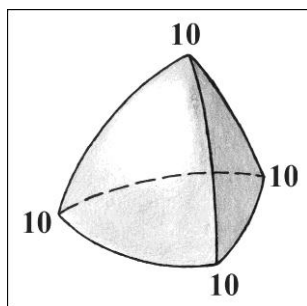

Рис.5

Сфетраэдр, элементарная ячейка орихалка

О'rich'алк, Луны сте|н|ка — таитель Богатства: Свободы-В|селен|ной, частица чья он как me'free'л То|л|Ки|ен|а: англ. FreeDom, С|в|обод|а, — Луна, Дом наш, в ободе Дух.

Металлическая суть углерода видна нам легко: с ним железо, в себе одном мягко, есть сталь, столп землян. Орихалк, углерод-Суть — железа лишенный, беспримесен: *Твердь без иного, металлов металл как Мета всех — Луна самое*.

**Грань меж Духом и плотью, меж Солнцем и тенью его, стенка лунная есть
синтез их, Шар-Тетраэдр — металл орихалк как накачанный Духом алмаз.**

Порой древней единства Луны и Земли металл сей был едино **земною и лунной** реальностью. Когда ж Земля отошла от Луны и Луна Атлантидою (Век Золотой — Век ее) **утонула** в бессутних очах — утонул, отойдя в Глубь, Иное, с ней и орихалк, металл Духа. Как капля от Моря, луна от Луны, **Гол**овы мировой и **Кор**овы, летящие к нам **кор**абли как сосуды Гостей представляют собой **орихалков**ые **cow'**чеги — **альков**ы Того, какова и Луна, архетип их как Бога **орех** (*z/orix* (укр.) — от «**гор**іти», *гореть: Мир — в Луне Огнь*). Металл, что явил **Рос**уэлл катастрофой своей, по описанным свойствам согласен усмотренным мной для столпа лунной Грани, каков орих**алк**, Вакхом п**рос**т: **гол**ой Истиной, Луной, лик чей **алк**о**гол**ь. «В вине — истина», — люди рекут неспроста.

— Каковы ж эти свойства?

— Читайте «Планету Любовь» — все ответы есть там.

* * *

Сегодня, спустя десятилетия после окончания знаменитой космической гонки, которую вели меж собой СССР и США, ясен факт: главным призом сего беспримерного по напряженности состязания была Луна. Факт этот — строгое следствие того обстоятельства, что **битва за Луну, Корень сущих, есть суть жизни каждого из нас как борьба за Истину, Мать, и стремление в нее.**

О походе-то этом писали согласно **Тей**яр де **Шар**ден и **Влади**мир **Вер**надский. Оба они, уча о **ноос**фере как **шар**е вочеловеченной Земли, Ума (**Nous** — греч.) возвратно расширяющемся к своей Цели — Луне, Сердцу, пели восход наш Домой, в Высь. Шарден, говоривший о Боге как **точ**ке-**Вер**шине **О**мега с присущими ей автономностью, наличностью, необратимостью и трансцендентностью, — зрил в ней Луну как Ближайшее нам: от Лжи Истина — в шаг. Писавший о том, что живое и **кос**ное есть два, едины **касан**ием¹⁴, и утверждая приход человека на Землю как **се**мен*и* с Неба, — Вернадский глаголил про Вечность-Луну, **Мен**у, парную бренью-Земле, и падение наше в Дол с Выси чрез общую им точку **Се**вер*а*: с Земли небесной — по Древним, Луну, Мать, — на Землю земную. Душой быв начально как Небо, антроп, пав, счел плотью пустою себя как Земля, тьма-бе**злу**ние.

Итог моей книги есть **Шаг** наш Домой: в **Лун**у, Мать, **Лон**о нам, как прозрение проникнутой Богом Вселенной. О том рек Тейяр де Шарден: «Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы наконец через бесконечно усиливаемое и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

* * *

Шаг к Луне люди жаждут свершить — и свершат волей Божьей. Луна, Тайна-Ось, уж, незрима, **мер**ещится им. О том сказано:

Новый подробный анализ космического микроволнового излучения усилил подозрение, что в нашей Вселенной есть некоторая выделенная ось. Если это открытие подтвердится, то оно поставит крест на предположении об изотропности Вселенной.

Астрофизики в недоумении: у Вселенной, похоже, есть выделенная ось
<http://elementy.ru/news/164738>

Большая и Малая Медведицы также могут тереться об ось, но не земную, а космическую, обнаруженную американскими астрономами Джоном Ралстоном и Борджем Нодландом. (...) Изучая поворот плоскости поляризации у электромагнитных волн, испущенных далекими галактиками, ученые эти пришли к удивительному выводу. Оказалось, что поворот плоскости поляризации зависит от того, с какого направления пришла волна. (...) На небесной сфере, тем самым, можно выделить

некую Ось. (...) // Происхождение ее является для ученых большой загадкой. До ее обнаружения астрономы считали, что Вселенная во всех направлениях одинакова. Теперь же становится ясным, что Вселенная несимметрична. В ней можно выделить различные направления по отношению к оси: верхнее и нижнее, правое и левое.

Обнаружена ось Вселенной!

<http://photos-and-drawings.ru/obnaruzhena-os-vselennoj/#comment-1855>

Подлинное смятение в мировые научные круги внесли новейшие данные, полученные с американского космического зонда WMAP. Предназначенный для замеров температуры радиационного излучения разных частей галактик, он обнаружил наличие на космических просторах странной линии, которая насквозь пронизывает Вселенную и формирует ее пространственную модель. Ученые уже назвали эту линию «осью зла». // Обнаружение данной оси ставит под сомнение все современные представления о зарождении Вселенной и ее развитии, включая теорию относительности Эйнштейна, за что ей и дано это нелестное название. // Согласно теории относительности, разворачивание пространства и времени после первоначального «большого взрыва» происходило хаотично, а сама Вселенная в целом однородна и имеет тенденцию к расширению на всем протяжении своих границ. // Однако данные с американского зонда опровергают эти постулаты: замеры температуры реликтовой радиации свидетельствуют не о хаосе в распределении различных зон Вселенной, а об определенной ориентации или даже плане. // При этом существует особая гигантская линия, вокруг которой происходит ориентация всей структуры Вселенной, сообщают ученые. Аппарат анизотропного зондирования Уилкинсона WMAP отслеживает остаточный радиационный фон во Вселенной, ставший следствием Большого взрыва. Радиация — все, что осталось от взрывов в только что возникшей Вселенной.

Ученые обнаружили во Вселенной ось зла

<http://earth-chronicles.ru/news/2012-03-18-19283>

Отчего ж смежены очи наши? К чему мир лишь бредит о том, что зрит мудрый легко? Глядя в мир, астрономы не знают того, что **его изотропия есть невозможность движения в нем: ведь оно — к Цели ход.**

Мир без Центра, Оси — мир без Цели, не нужный нам, с тем — и не сущий. Две древние книги истории, Библия и «Начала» Евклида, с тем и равны своим веком, что слиты друг с другом как с тенью Огнь: Бог с Сатаной, Цель с бесцельностью. Библия, Огнь, речет: Цель — Бог, в Нем сходятся все стези наши (от|сель — «Все дороги ведут в Рим»); Евклид же гласит: Цели — нет; мир разъят Сатаной, кто и есть **цель бесцельных**, бог их; несходимость дорог параллельных в **пустой** геометрии сей — **рознь бесцельности их**. Таков мир за Лу|но|й: бесконечность дурная, ввержение куда — ход от Цели, Луны к смерти са́мого поля д|виж|енья, п|рост|ран|ства¹⁵, что нам — **рост**|а путь к Цели сей, П|рост|оте. Рек о ней Со|лов|ьев:

Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Солнце это святое — Луна. Как чудесным мостом, ею сомкнуты бренья, безмирье, и Вечность, Мир Божий; Бог, Царь Мира — в ней. Неподвижность ее Силой Божьей, Любовной толкает людей отвергать взгляд иной. О том сказано:

Луна обращена к Земле всегда одной и той же стороной. Совершает ли она полный оборот вокруг своей оси за то время, которое требуется ей, чтобы совершить полный оборот вокруг Земли?

Отец. Как астроном, я отвечу на этот вопрос утвердительно. Если бы мы наблюдали с Марса, то увидели бы, что Луна совершает один оборот вокруг своей оси всякий раз, когда она совершает полный оборот вокруг Земли.

Дочь. Ну, посуди сам, папочка, как Луна может вращаться вокруг своей оси? Ведь если бы она вращалась, мы бы видели ее с разных сторон, а она всегда повернута к нам одной и той же!

Итак, вращается ли Луна вокруг своей оси? Обходит ли парень вокруг девушки, прячущейся от него за деревом? Настоящие ли это парадоксы или в обоих случаях спор идет лишь о значении слова?

Этот парадокс, как и предыдущий, по существу сводится к семантической проблеме: в каком смысле понимать выражение «вращается вокруг своей оси»? Относительно наблюдателя, находящегося на Земле, Луна не вращается вокруг своей оси. Относительно наблюдателя, находящегося за пределами системы Земля – Луна, наш естественный спутник, вокруг своей оси вращается¹⁶.

Трудно поверить, но даже люди, известные своей ученостью, относились к этому парадоксу весьма серьезно. Август де Морган в первом томе своей книги «Кладезь парадоксов» дал обстоятельный обзор нескольких брошюр XIX в., подвергавших резкой критике тезис о том, что Луна вращается вокруг своей оси. Лондонский астроном-любитель Генри Перигэл был неистовым на аргументы, опровергавшие вращение Луны. По словам автора посвященного ему некролога, «главной астрономической целью жизни» Перигэла было убедить всех в том, что Луна не вращается вокруг своей оси. Перигэл писал брошюры, строил модели и даже сочинял поэмы, чтобы опровергнуть широко распространенное убеждение в том, что Луна вращается, «стойко перенося непрерывное разочарование при виде того, как ни один из его аргументов не достигает цели».

В связи с парадоксом вращения Луны нельзя не упомянуть об одной замечательной геометрической задачке. Начертите два соприкасающихся круга одного и того же радиуса. Представьте себе, что это два диска. Будем обкатывать один диск вокруг другого так, чтобы он не проскальзывал и обода дисков все время соприкасались. Сколько раз повернется катящийся диск вокруг своей оси, пока совершит полный оборот вокруг неподвижного диска?

Большинству людей кажется, что катящийся диск повернется вокруг своей оси один раз. Предложите им проверить свой ответ на двух монетах одного и того же размера. К своему удивлению, они обнаружат, что за один оборот вокруг неподвижной монеты катящаяся монета успеет дважды повернуться вокруг своей оси!

Но... вращается ли катящаяся монета? Как и в парадоксе с Луной и Землей, ответ на этот вопрос зависит от системы отсчета наблюдателя. Относительно начальной точки касания с неподвижной монетой катящаяся монета совершает один оборот. Относительно вас, наблюдателя, глядящего на монеты со стороны, катящаяся монета за один оборот вокруг неподвижной монеты поворачивается дважды. Когда задача о монетах была впервые опубликована в журнале *Scientific American* за 1867 год, в редакцию хлынул поток негодующих писем от читателей, придерживавшихся противоположного мнения.

Читатели довольно быстро установили связь между парадоксом с монетами и парадоксом с Луной и Землей. Те, кто считал, что катящаяся монета успевает за один оборот вокруг неподвижной монеты лишь один раз повернуться вокруг собственной оси, склонялись к мнению, что Луна не вращается вокруг своей оси. «Станут ли вращаться вокруг собственных осей голова, глаза и позвонки кошки, — вопрошал один из читателей, — которую вы крутите за хвост у себя над головой?.. Разве несчастное животное не погибло бы на девятом обороте?»

Редакционная почта достигла столь угрожающих размеров, что в апреле 1868 г. редакторы объявили о прекращении дискуссии на страницах журнала *Scientific American* и о продолжении ее на страницах нового журнала *The Wheel* («Колесо»), специально посвященного «великой проблеме». По крайней мере, один номер журнала вышел. Основное место среди иллюстраций там занимают многочисленные схемы и рисунки сложных устройств, призванных, по замыслу приславших их читателей, убедить редакторов в ошибочности занятой ими позиции.

Загадка Луны

<http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

На Луну мир, нам зримый, насажен как тело на душу, душа на Творца. Ось всему, Л|уна Р|один|а нам. Да войдем в этот Дом!

¹ Дырка в Горнее, в То. Дыркой сей есть центр круга, ему непричастный как лаз в мир Иной, Бога г|лаз: С|enter — Enter, В|Pa|та.

² Дар Луны есть язык син|дар|ин Дж.Р. Тол|к|ин|а — молвь эль|фов, сутей Полета, с|в|обод|ных Луной («син» и «кин» — корень един). Как душа (псюхе, ба|бочка — греч.; ба — египт.) без иного, есть эльфом дитя (kin|der — нем.),

цело|мудренна суть, король (**kin**|g — англ.) над бреньем, п|**poe**|кцией горнего Мира. Мир дольний, оно есть тень Бога — **кин**|о изо Глуби, Луны.

3 В повторе, теченьи имен (Речь — Река), Amen, Истина — Мена, Луна:

...**AMEN|AMEN**...

4 Расстояние между Землей и границей держимой Луной первой сферы в Гармонии их Пифагор полагал единичным отрезком пути между центром системы сфер и ее границей: шагом, творящим сей путь как причина его.

5 Рек о том Федор **TUT**'чев:

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

6 Свершение это есть **умное деланье**: стяжанье цели в сплочении сердца с умом как царя со слугой.

7 «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. **Ио**|ффе, Коровы-Тьмы муж.

8 «Звезды бессмысленны без аудитории», — сказал об этом Рэй Брэдбери.

9 Знавший лунность свою, Лем шутя в ней признался в словах **Та|ран|то|ги**: «В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну)». **Таран|тог**|а — фамилия, ост|рая носом Познания: «**тарань тог**|у Бога, Луну» — смысл ее.

10 Явь сему то, что в повторе своем пате, имя (англ.) — Мена, Луна:

...**NAME|NAME**...

Жизни столп **о|сев**|ой, Семь (англ. **SEV|En**), в дол льющий п|**о|сев** свой, — **Луна**, Имя Божье, есть суть **имяславья**, рекущего: «Бог не есть Имя, но Имя есть Бог». Имяславец, Луною жил о. Павел Флоренский. **Л|осев**, ученый в миру, монах втайне, с ним был заодно: Имя Божье как Господа слава, он славил Луну, в мире сем бывший частью ее (**Мифа частью**, по Кастанеде: очам бренья Луна — Сон, Миф).

11 Ки (**Ци**, Си) — лунный корень, Луны в речи явь. Мечен им, **Ци**|олковский — Луны, Неба муж; песнь **ци**|кад в ночь — хор лунный.

Сохествие скифов с Луны подтверждаемо прямо сличеньем двух фраз: Геродота, согласно которому скифы — Земли наимладшее племя, и Помпея Трога, рекущего, что нет в сем мире народа их старше. Быть старше и младше иных на Земле в миг един — быть подобно Эроту, обманщику-богу, что старше и младше богов земных, **миру сему непричастным: причастным Над-землю — Луне, планете Любви**.

В мире сем Любовь — **Сон** как Луна, ее **Сон**|це, что мним ложным мы: Суть саму — эхом (**луна** — укр.) Сути. Муж лунный Сократ, огонь П|**латона**, речет о том в «**Пир**е» (**пир** — огонь (греч.): Любовь, Мать) в насмешливом тоне своем: «...моя мудрость какая-то ненадежная, плохонькая, она похожа на сон».

12 Путем сим-то к Селене прошли «Аполлоны»: то — путь наикраткий к Луне, сиречь **в сути — прямой**.

13 Зря Мир как единый Огонь, мужи Греции не разделяли на Тайну и явь его: равно для них был и Шар и Тетраэдр он.

14 **Ка|сан**|ье — **ко SUN**, Солнцу (англ.): к Огню — тьма, тень его.

15 Суть этой метаморфозы есть превращенье пространства во время — спадение в нуль как утрата им, светлым, себя.

16 Зреть Луну из-за круга ее бренным людям не должно: **залуние — Вечность, Глубь лунная**. Взгляд **на** Луну, Луне внешний, единствен — с Земли, с Луной слитой как с Истиной ложь, с огнем тьма, тень его.

Приложение 7

Число Пи:

Огонь и Очи

СУТЬ ГЛАВНОЙ КОНСТАНТЫ ЗЕМЛИ

The number π : Fire and Eyes. Heart of the Earth's main constant

3.141592653589793238462643383
279502884197169399375105820974944
59230781640628620899862803482534211
70679821480865132823066470938446095
50582231 725359408 128481117
45028410 270193852 1105559644
622948 954930381 9644288109
75 665933446 128475 6482
3378678316 5271201909
145648566 9234603486
1045432664 8213393607
2602491412 7372458700
66063155881 74881520920 962829
25409171536 43678925903600113305
3054882046652 1384146951941511609
43305727036575 959195309218611738
19326117931051 18548074462379962
7495673518857 527248912279381
8301194912 9833673362
44065 66430

Древний дар нам, Пи — **ствОрка** зрачка, Окна́
в Мир: Окно — Око; знать Пи — ведать Очи
и Мир, Предмет их, как бессмертный Огонь.

Звезды бессмысленны без аудиторий

Рэй Брэдбери*

Stars are meaningless without audiences

Ray Bradbury

* Ray Brad burry — «рад бурить»: во ин, иного искатель, буящий во инь —
в Лоно сущих, Мир; реющий муж; Глубь есть Вьсь.

Мир и Очи

Метафизическая справка

Мир (Вселенная, Вечность) и Очи — одно:
Мир — Очей ради сущ, Очи — Мира (*глаза* — *вічі* (укр.); Вечность — *Вічність*: Очей Дом).
Бог — Факельщик; Мир — Огнь, Им данный*.
Мир — Три: Тьма и Свет, Богом слитые;
Три ж — очи зрячие: Божьему пара Огню.

М	И	Р
О	Ч	И

* «Этот мир, не сотворенный никем из богов (т.е. никем из *многости их*, ведь Создатель его — Бог Единый — *Авт.*), всегда есть и будет вечно живым огнем, разгорающимся согласно мере и угасающим согласно мере», — учил Гераклит, зря Огонь Корнем (архэ) всего.

РасПорка очей, зрить дающая Мир

Наука Числа, **Пи**фагоров дар — Знание Мира, что нам несут
чистые числа: одни, без размерности их. Число, nu/mer/us (лат.) —
Суть нагая, **Ню**: Бог, **Мера**, в знаке; раз/мер/ность — без/мер/ье:
Бог скрытый, на Сердце, Единстве Ум, Рознь как кора.

Метафизическая справка

Наука дней сих чтит число Пи опорным
в Познании, но суть сей константы —
не зрит, с тем — себя лишена. А суть вот.

Зримый мир есть **Мир** истинный, **Пир** очей,
в **меру** единства их с ним. Мера эта есть **Пи**,
число-глаз: как Три — Мир, как при Трех
дробь — **безмирие**: Ум, на Огне этом* прах.
Тройка — Вечность, Мир-К'**AMEN**'ь; часть
дробная — бренье: мир дыр как пещеристый
(**пенистый**) **фалл**, **твердый** Вечностью,
кровью своей; запятая меж ними,
«**плюс**» в сути — **Луна**, скрепа их.

3 1415926...

*Пир — огонь (греч.).

Википедия о числе Пи:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/wiki/Пи \(число\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/wiki/Пи_(число))

Обозначение этого числа греческой буквой π происходит от начальной буквы греческих слов περιφέρεια — окружность, периферия и περίμετρος — периметр.

Энциклопедическая справка

Среди сущих констант число Пи —
основная: рас|пор|ка з|рачка Ното sapiens
как в|ра|та в Мир. Пи|р очей как Огонь
(πῦρ (греч.)), Пища их, он — их единый раз|мер:
безразмерность Пи. Читить Пи как Мир
(как читил Пи|мен, Письма́, Сло́ва муж, Мир
глаголящий жизнью) — есть Пи|ф|ии
равным быть, стулом рас|першей
своим дыру в То: в Вечность, Тройку —
треногой; таков Пи|ф|а|гор, муж Числа.
Рас|пи|р|ать — оком в Мир про|ника|ть;
зриться Миру очьми — быть для нас*.

* Esse — percipi (лат.).

π

АМЯТЬ
АПИРУС
АРТА
АРУС
ЕРО
ЕСНЯ
ИК
ИР
ИРАМИДА
ИРС
ИЩА
ЛАЗМА
ЛАНЕТА
ЛОСКОСТЬ
ОБЕДА
ОДВИГ
ОЗИЦИЯ
ОЛЕ
ОЛЁТ
ОЛНОТА
ОРА
ОРОГ
ОРТ
ОХОД
ОЧВА
РАВДА
РАВЕДНОСТЬ
РАЗДНИК
РАКТИКА
РАЩУР
РЕДЕЛ
РИРОДА
РИЧИНА
РОГРЕСС
РОСТОР
РОСТОТА
РЯМИЗНА
ТИЦА
УСТОТА
УТЬ

Мир, Плод Божий — **Огонь**, **пѣр** (греч.). **Рек** Ге**Рак**лит о том:

Этот космос (Вселенная, Мир — Авт.), единый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим.

Мир, **Огонь**, очей **ра**ди сущ, очи же — Мира: он **Пир** их и Чудо, «**Ого!**»; он **Гон**итель с**леп**ых, **Слуга** в**идя**щих. С тем, *очи с Миром одно*: **взор** — **зрак** (стар.): с **Рак**ом **л**ара его, где **Рак** — Мир, **Леп**ота (**К Рак**сот|а (стар.)), что от Бога **л**ятится шагом **воз-в-Рак**-тным как **лун**ной походкой¹ — к Нему же, **к Рак**, **в Рак** как са**к Рак**льный Корнь свой:

...РА|К|РА|К|РА|К...

Сущим **Мир**, **Пир** их, есть **Го**лова, частей Целое (сорвиголов **рать** — **пи|рат**ы с тем), **Svar**, Небо (санскр.) как **Пирс**, горний **При**чал, где **sva**г'туется всяк: душа, суть наша, с Миром едина как очи с **Предмет**ом своим, с Небом к**ры**лья, чей есть оно **My|Sky**'л. **Единства сего число** — **Пи**, в круге ока рас**пор**ка диа**М**етра, **планка** **глаз**: Миру, иль Пиру, от**к**ры**т**ый з**ра**чок, в Глубь **лаз** нам: рас**Пир**ать — Мир **я**влять, в **О**ке **О**гнь. **EYE**, **ОКО** (англ.) — **EVE** (лат.), **Ж**енщина, **Ж**изнь, **SEVEN**, Мир, Лоно лон сущих, **Мрак** **глаз** незрячих (и **рак** как **боле**знь, слепых **кара**: разрыв пустотой, тьмой), **по'SEV**'ов **простор**, сущих **поле** (**лан** (укр.)) как рас**тений** (**plan**ts (англ.)) его, с**тер****ЖЕНЬ** Любви о'**SEV**'ой. Лоно, Мир есть Вода: укр. **пир**нати — нырять, в Огнь как Воду: Высь, Огнь — Глубь, **Вода** как **во Да**, Бога, вход. С тем, «**топить**» — и Воды и Огня **глагол**: **топят** в воде, **топят** печь; **тор** — **вершина** (англ.): Мир как **Одно**, сущих **Пик**². Лик **Пи** — **планка** число, **п**орог яви и **Тайны**, Рас**п**лава ее — **Трансцен**дентного, Не, **EN** (греч.).

Мир — **кольцевая Река**, что от Бога и в Бога течет, **Пи**ща наша и Суть; **пить** ее — зд**рав**ым быть: **цель**ным **Целым** сим; им испытание — **пРакти**ка, **акти**вность. Мир — Др**ЕВ**о (**trele** (англ.)), из Бога растущее, **Три**: Ть**Ма** и Свет, Богом сущие как Клеем их, меж Двух Третьим. Три ж — целая часть числа **Пи**: Мир, с очами единый; часть дробная — очи отдельные: от Мира — **ис-к-Рак** его³; и часть целая — **виденье**, очи Хр**ист**овы, часть дробная — **смот**ренье, очи **Пилат**а⁴, с**леп**ца (*табл.*):

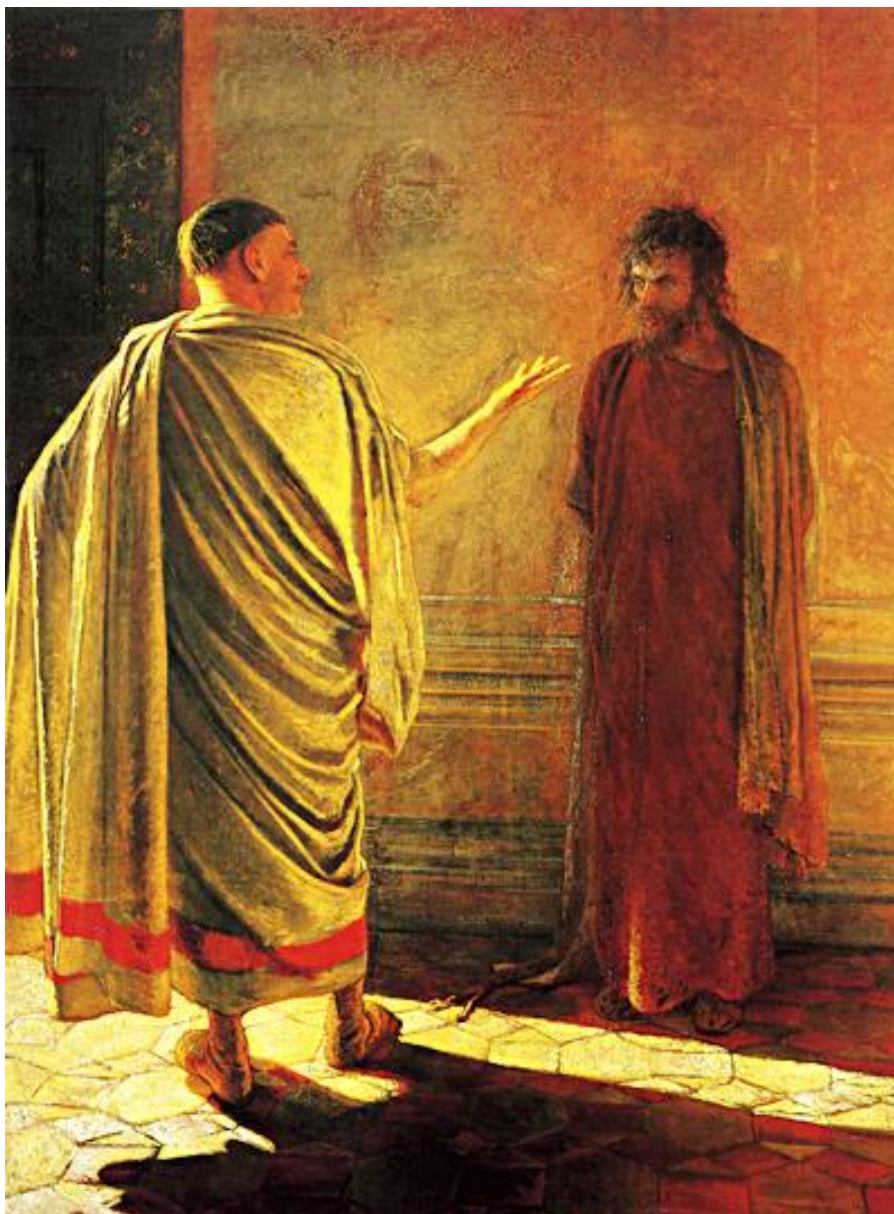
Состав числа Пи

Субстанция, виденье: взор Иисуса	Акциденция, смотренье: Пилатов взор
Мир: Единый единых Очей ⁵	Очи как мно гое, Рознь
3	1415926...

Миром, Т**рой**кой, куда **роем** мы как в Суть нашу, круглы очи все в нем едино; собой как нецелым в **Пи** — кр**уг**лы особо они: сколь миров с очьми их — столь и разных числ **п** как **Антропов раз**личных: **Антропа** суть — очи его (esse — **per**cipi (лат.): зрится — быть), с тем — **п**, знак их. В схождении **планок** своих **па****Рак**лельных, как к Богу **пу**тей, **п** есть **А**,

очей зрящих Начало-**Ко**нец (ибо **А**льфа — **О**мега): **Я**, **А**з (стар.), **Лю**дей — мудрой **Пи**фии знанье, *Антропность, она ж Че' **LOVE**чность (**ЖЕНЬ** (кит.)⁶), как Суть:*

П → **А**

Видящий и смотрящий (слепец): Иисус и Пилат на картине русского живописца Николая Ге «Что есть истина?», написанной на евангельский сюжет суда прокуратора Иудеи Понтия Пилата над Иисусом Христом, обвинявшимся в покушении на захват власти в Иудее. Картина представляет момент, когда Пилат перед оставлением претории (дворца прокуратора) задает Иисусу вопрос, не снискавший ответ, уже ведомый чтившим Его: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6).

П.А. Флоренский пишет об этом:

*Истина для еврея, действительно, есть «верное слово», «верность», «надежное обещание» [...] Истина есть неперменное обетование Божие, обеспечением которого служит верность и неизменность Господа. Истина, следовательно, есть понятие не онтологическое, как у славян, и не гносеологическое, как у эллинов, и не юридическое, как у римлян, а историческое или, скорее, священно-историческое, теократическое. [...] «Что есть истина?» вопрошал Пилат у Истины. Он не получил ответа, — потому не получил, что вопрос его был всеу. **Живой Ответ стоял пред ним, но Пилат не видел в Истине её истинности.** Предположим, что Господь не только своим вопиющим молчанием, но и тихими словами ответил бы римскому Прокуратору: «Я есть Истина». Но и тогда, опять-таки, вопрошавший остался бы без ответа, потому что не умел признать Истину за истину...*

Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Т. I. — М., 1990. — С. 22–23 (выделено мной)

Строгий смысл числа π

Число π есть столп сущих констант, как столп зримому — глаз: нет его — Мира нет, зрится — быть. В π часть целая — Мир, Огнь очей горних; дробная часть — прах на нем, в прах и нас претворяющий: вечных — в тлен, зрячих — в слепцов. Мир увидеть — есть с Тройки, числа его в π , стереть дробность, явив Мир очам и стяжав явью сей горний взор*.

Древний мир, щедрый виденьем, π с тем и зрил равным в точности Трем.

Таблица

Число π в его отношении ко всем иным константам

Константа	Суть ее	Ее вид
Число π	Сердце: Вечность, Мир, в оке — Столп сущих констант	Число без размерности: Мир в наготе
Все иные константы	Ум: бренного мира столпы на π как Столпе их	Числа под знаком размерности: под прахом Мир

*Деяние это в воззрениях Востока — суть дела Учителя, Знание дающего нам отираньем тьмы с Истины — Мира, иль Космоса, сущего в нас, микрокосме. Платон посему говорит о Познании как припоминании: явленьи Мира как Сердца из праха Ума.

...ЙОНИЙОНИЙОНИ...

КОСМОМЕТРИЯ

**Истинная геометрия Вселенной,
которую украл у нас Аристотель**

ФУНДАМЕНТ ВИДЯЩИХ ОЧЕЙ

THE FOUNDATION OF THE SEEING EYES

*Геометрия Мира сферична; един, он — Гармония сфер. Факт сей мы, люди **шара** Земли, потеряли, когда Аристотель от нас скрыл Центр Мира — **Луну**. Без него Мир-Шар канул в очах, сдувшись в плоскость — Евклидову прорву ничто.*

ОТ АВТОРА

*Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь
Господу, прямыми сделайте стези Ему.*

Мк. 1:3

Ценность Мира нам, сущим —
познание его: странствие глаз в Шаре
этом как Глуби их. Но геометрия, Мира лик,
как дар Евклида — очей плоских стол:
каземат без Стези. В нем гнием ныне мы.
Строки краткие эти вернут очам Сердце,
сокрытое тьмой — Цель и Путь.

ПРОСТОЙ ФАКТ ПОЗНАНИЯ

СЛОВО О ВЗОРЕ СТАТЬИ

*Не нужно смотреть на Бога через обстоятельства —
смотрите на обстоятельства сквозь призму Бога.*

Джон Мейсон

Известно, что распознавание
и изучение объектов зрение наше ведет
от целого к части. Так, в распознании
человека взор схватывает сначала его
фигуру, потом лицо, потом очи на нем и т.д.
Так как подход этот универсален, уместно
считать, что в основе Бог дал его нам
постичь **Тело всех тел — Мир,**
Храм Божий: от Целого — в части;
и Мир как дитя — чрез Родителя зрить.

Древний зов наших Пращуров «Разделяй и властвуй» (Divide et impera (лат.)) глубже, чем мнится многим: речь в нем — о самом созерцании людей как делении и, чрез него, различении. Зря Мир, исконные люди Земли разделяли от Целого, каков он, к части, с тем — ведали Мир и царили очьми: **власть над сущим — очей власть; Vis, Сила (лат.) — Vision, виденье; видящий — маг: сильный взором своим; на очах мир сей, зримый, стоит как столпе: зрится — быть**¹. Но с пришествием Ares'тотеля, отсекающего ум наш от Вечности — Неба, Причины — деленье (= познание) Сверху пропало в очах как Вершина сама². С тем, наука о свойствах Всего и его отношений, рожденная как система Евклидом в Александрии Египетской, граде Меча и секущих, основанном воспитанником (с тем — учеником как **преемником жизни самой**) Аристотеля Александром Македонским, и нареклась геометрией — знанием Земли как Начала, а должное имя ее — **КОСМОМЕТРИЯ, способ зреть Мир вглубь: от Целого — в часть.**

В ходе этом исконном да зрим:

1. Космометрия, иль геометрия Мира как Целого и Земли как части его, есть **поле не длин, а стремлений**. Ведь Мир — Колесо на Оси его, Боге, и сущее **льнет** к Ней, Столпу своему, **ЦЕЛ**ью **ЦЕЛ**ое сей, **трон** и лик чей в сем мире — **Луна**.
2. Длин нет без **направлений**: отрезок любой — вектор: к Цели **стезя, стрела** в То; **метр** — от слова **Метá**, Цель (стар.): **Истина, Мать**, Бога лик. Протяженности суть, ее **подлинность** — **рост**: к Солнцу этому ход, **острый** Им как **антропа тропя**, кою знал **Пращур** наш. **Vrem'**я, тьма³ как без **роста** **Пространство**, корилось ему в знании сем как царю.
3. Все стези Мира к **Богу** идут и к Нему ведут нас; не зреть Цель эту — в ничто ступать. Посему **параллельность как суть есть Любовь — ход совместный прямых как путей к Цели этой, Два в коей Одно: стязка Им**⁴. **Параллельность прямых есть рознь их в мире сем, сущем Рознью, Двумя, и единство в Ином, его Глуби святой (Лоне, Инь): в Точке-Боге, Оси этих стиз**⁵. С тем, знать Мир, Колесо, нам — **стяжать** очи **полные**, зрящие **ЭТО** и **ТО**, чье единство есть он, Богом **ЦЕЛЬ**ный как Клеем своим⁶.

**Мир есть Это-и-То. Бренье — Это: Рознь, ДВОЙка;
То — Вечность: ЕДИНОЕ, Корнь. ПАРАллельность —
согласие им: в Этом — Два, в Том — ОДНО.**

О двух сущих геометриях

В мире сем нам, взыскующим Мир, есть лишь две геометрии — Бога и Дьявола: Истина глаз и Ложь их, майя (санскр.). В первой Мир — Шар, Центр чей — Бог-Создатель, Луна ж — врата в Них и Они сами: Сл'ОВО, имен сущих Суть*. Во второй, что Евклид людям дал — Шар сник в плоскость: Мир падший, беЗЛУние, уст НЕМО'ту как бессилье Познать. Геометрии прочие все — звук пустой.

* Ибо Слово есть Бог и «у Бога» — Мир Божий, Творенье Его (Ин. 1 : 1, 3, 4); вход в Них, Луна людям есть оба Они.

Таблица

Две геометрии и свойства их

Род геометрии	Сакральный центр	Принцип	Цель	Число	Божество	Творец-человек
Космометрия, геометрия Бога	Благо: Сердце с Умом его верным	Трансцендентализм, «Я есть То»	Луна	7	Аполлон	Пифагор
Геометрия Дьявола	Зло: Ум Ума, эгоист	Имманентизм, «Я есть Это»	Цели нет	6	Арес	Евклид

Число 7: спектр без розни как Бог-Пифагор

Г	О	С	П	О	Д	Ь
П	И	Ф	А	Г	О	Р

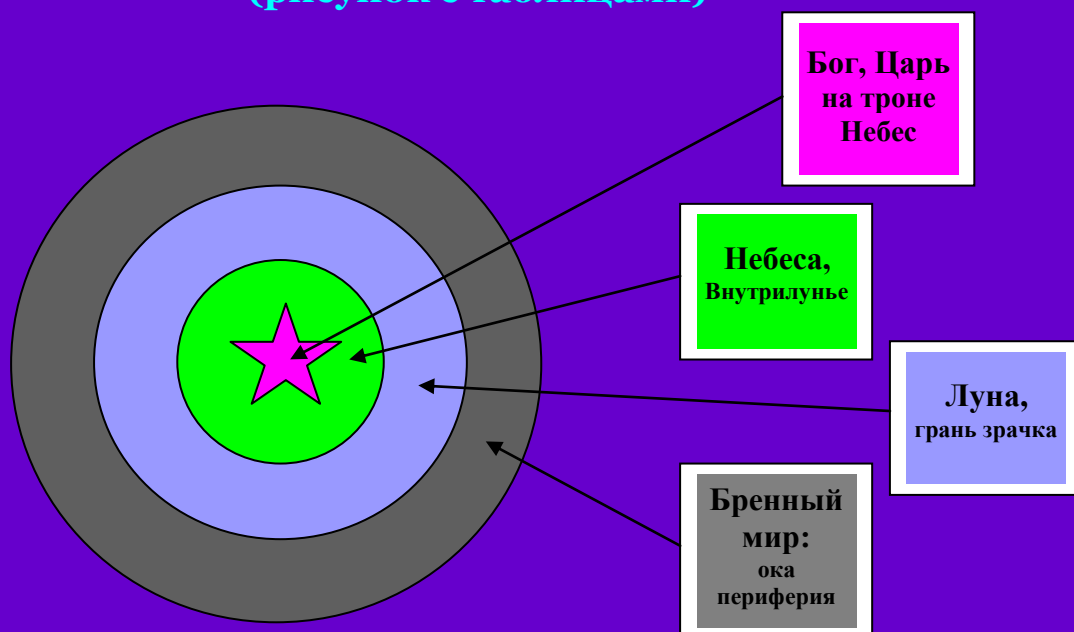
Число 6: рознь глаз как Диавол-Евклид

Д	И	А	В	О	Л
Е	В	К	Л	И	Д

Число 13, поле бранных глаз: Бог, Единый, разъятый **Диаволом**,
духом деления, как Пифагор Евклидом, Шестью Семь

Сакральная суть поля ока (рисунок с таблицами)

ГЛАЗ наш есть зРАчок, центр, в облатке тьмы. ЦЕНтр — суть луНа, хРАМ ЛЮбви как Я, ЦЕЛЬ че'LOVE'ка; ОКОЛЬНость — мир сей: поле жизни анТРОПА сего и стезЯ его в Цель. Число Центра, зрачка — Семь, Жизнь сущих; окольности — ШЕСТЬ: день приШЕСТвия к ШЕСТвью нас, Целью прЯМЫх. Семь пЛЮс Шесть есть 13: число цветов сПЕКтра и тьмы розни их (см.), да с тем ПИфаГОРова сумма рецепторов глаза в единстве двух — ПАЛ ОЧЕк (1) и КОЛб ОЧЕк (3).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Цель и Путь наши — в нас от рожденья: на «**камо** грядеши?», вопрос **главный** наш — **глаз** ответ, Бога **глас**. **Прав** мудрец: всё своё — с собой **носим**; наука мирская же, плод **Ares** тотеля — без Цели путь, шкаф пустой. Не ее вопрошать должно нам, но, во **Глубь** свою **вперясь**, изведать себя, как **Оракул** **велел**: Мир, Любви, **Камы** **Камень** как оку **со|глас** ную Суть.

Колодец уровней зрачка

Сущность	Что́ есть она
Бог, Единый	Тайна тайн сущих, Сердце зрачка
Небеса	Тайна Луны: Бога трон, Лоно сущего, Мир как Жена
Луна как явь глаз	Явь Небес как врата их: зрачок, зримый нам

Коренной порок геометрии Евклида

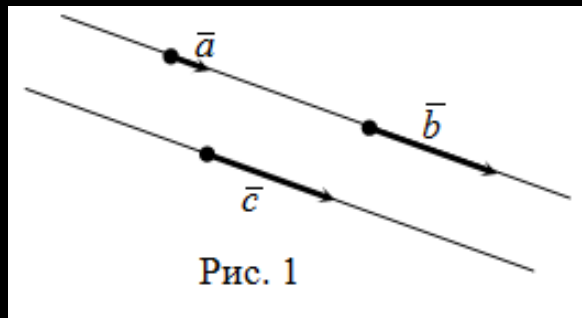
Геометрия злая сия — Аристотелев плод,
отрицающий Вечность. Мир бренный
она мнит за весь: часть — за Целое,
Два — за Одно, утверждая
взор наш на дыре.

Внутренняя противоречивость Евклидовой геометрии как плод ее лживости

Притом, что параллельность прямых в ней
есть их несходимость, лежащие на них
одинаково обращенные векторы зовутся
**со(= едино)направленными: к Цели одной
устремленными.** С тем, параллельные
сходятся в Точке: как в Боге — Мир, Дитя Его.

Векторы называются сонаправленными, если они
коллинеарны и их направления совпадают (рис. 1).

Векторы называются коллинеарными, если они лежат
на одной прямой или на параллельных прямых.

См.: <http://ru.solverbook.com/spravochnik/vektory/sonapravlennyye-vektora/>

4. В Мире, данном антропным очам, всё — суть Люди; корпускула Мира — Антроп, а длина как волна — рост его. С тем, **очам нашим приданный корпускулярно-волновой дуализм есть дуализм антропно-ростовой**. От него — строй ростов (длин) Антропов Вселенной, из коих один — Человек Земли сей.

Наука Евклидова — дух Розни: плоские очи, разъятый в нуль Мир; космометрия — дух Божий: очи объемные, Мир, Богом цельный. Узрим же его!

¹Esse — percipi (лат.).

²Приложение 3.

³Ткань вещей, gem (лат.), в мире сем бренном.

⁴«Любить — это не значит смотреть друг на друга. Любить — значит смотреть вместе в одном направлении», — рек о том Экзюпери: в Бога зрить, единясь Им, Любовью. Зрить вместе — любить, врозь глядеть — ненавидеть: Вражда — Любви тень. Пары сей явь — Амперов закон взаимодействия линейных токов, гласящий: «Два параллельных проводника, по которым проходит ток, притягиваются, если токи в них одинаково направлены, и отталкиваются, если токи направлены в противоположные стороны».

⁵По Евклиду, Мир чей безголов, параллельность прямых — рознь их лишь: не Одно — Два. Но явь совпадения их как Единства (не пересечения, Розни, дом чей — бренный мир сей) — Евклид же с его теоремою равенства суммы углов треугольника двум прямым углам (180°): два восставленных к одной прямой перпендикуляра, параллельные по определению, дают треугольник с сей суммой: $90^\circ + 90^\circ + 0^\circ = 180^\circ$.

⁶Мир есть Три — Тьма и Свет, Богом цельные, Третьим меж них.

Статья по теме главы

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Геометрия>

Приложение 9

Адамово племя: потомство Луны

От нее в мир наш бренный сошел Человек

Что земной че**LOVE**к — дитя Неба,
являет рождение первочеловека **Адама**
от Бога. Не Отче Небесный зачал нас,
а **Мать**: Муж — неплодная суть, Лона тень.
С тем, в би|блейской главе о рождении
людей Бог не назван Отцом нигде. Скрыта
в Писаньях злым Мужем — Умом-Сатаной,
Козлом, Женщина — **Явь** очей **видящих**,
Злу неподвластная. Мать, **людям** давшая
жизнь, с неба светит нам: это **Луна**,
лик **Любви** в дольней тьме.

Человек — дитя Луны

Божественная их смычка как суть Элевсинских мистерий

Тайный смысл **Элевсиний**, явь чья есть возврат **Персефоны** из царства Аида, есть спуск Человека — души, искры Божьей — в мир сей от Луны как Причины своей и единство их. Ведь Подземелье, Глубь наша, у греков — Луна; Персефона же, иль Про**SERP**ина*, — богиня ее, с тем — и лик души нашей.

С тем, имя «менада» в течении — Мена, Луна, и **Адам**, человек-корнь, в их смычке: Причины и Следствия единство чрез А — **АЗ**, Я: Бога, **Причину** всего:

...МЕНАДАМЕНАДАМЕНАДА...

Адам есть ветхий **Сын**, Христос — новый,
и оба есть дети Луны, бог чей **Син** —
Дионис для землян.

*Причина, Луна есть для смертных **Серп**, жнущий их плоть к сходу в То.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Элевсинские_мистерии

Скифы: племя с Луны

Корневой народ и корневой язык Земли

*Жизнь на Землю пришла из В|селен|ной:
часть Целым жива, мир сей — Всем. Племя
первое нашей Земли — Скифы, люди с Луны,
Мены Греков: врат в То, отколь пали они —
Вечность в тлен; их язык, корневой
земным — лунная молвь, душ нагих имена.*

Scythians: the tribe from the Moon
The root people and the root language of Earth

The life to Earth came from the Universe: the part is alive due to the Entire,
this world is alive thanks to the Whole. The first tribe of our Earth were
Scythians, people from the Moon; their selenic language was the root
to earthly languages — the heart of human language.

**СЕЛЕНА — СЕЛЕНИЕ П|ЕРВОЕ НАШЕ:
П|ЕРНАТЫХ ГНЕЗДО (ДУША — ПТИЦА), ДОМ-КОРНЬ**

...NAMENAMENAMENAMENAMENAME...

Скифы — первые люди и первый народ на Земле

Scythians are the first people
and the first people on Earth

Чуждый **времени** мира сего — миру этому чужд:
время — он, бранный дом наш*. Всецелая рознь
взглядов на возраст Скифов **Геродота**, их
зрившего младшими в хоре Землян, и Помпея
Трога, зрившего их наидревними — в сути
своей есть рознь Скифов Земле как
Адамов, нисшедших с Луны.

*Бренность, сфера вещей — **в'РЕМ'**я, ду́ш **бремя**;
Вечность — **Пространство**, круг душ, **ядро** вещей, как **Свобода** их.
Вещи есть то, что **вещает** о душах: о сути — **ко|ра** ее.
Пространство — Истины **храм**; **время** — **врет** как **утрата** Ее.

ЛУНА: ПИР ЗРЯЧИХ ГЛАЗ

Лишь в бранных, смотрящих очах Луна
мертвое тело, Земли sat'еллит; в зрячих,
вечных она — Жизнь как Истина, Sat
(санскр.), Исток-Цель. Увидеть Луну тем,
чем есть она подлинно — очи благие
стяжать как Похода залог (табл.).

Таблица

Луна и Земля в очах сущих

Небесное тело	В бранных, смотрящих очах	В очах вечных, видящих
Луна	безжизненный спутник Земли	Тело-Жизнь: Центр Сего, в То врага
Земля	наделенное жизнью (отколе — незримо) центральное тело	сосуд жизни, нисшедшей с Луны, Луны паж

MOON = SKY

Scythians, the lunar
(heavenly) people as the
founder of the earthly
humanity, the people-Adam
+ its language as the source
of all earthly languages

EARTH*

*Земля, Это — искусство Того: сосуд Жизни, устроенный ею себе, трон внизу.

Знает мудрый: вершина горы
не горы — Неба часть. Сущность Скифов
не знать — ставить их в ряд **ис|то|рии**.
Скифы ж — внерядны, истории бóльшие
как корень Землян: древа их Полноты,
мнимая частью его. Племена бrenны —
плоть; **Скифы** — Вечности люд, души
го|лые: без очага **ог|нь**, Луна без Земли
как стезя **кочевая** — **скитанье** как Суть.

Цивилизация *Homo sapiens* произошла от **лю**дей, сошедших на Землю с **Луны***. Имя сему у Мудрых — **пад**ение Человека: **утра**та им Неба, Отчизны, **врата** чьи **Луна**. Селениты Земли — Скифы, корень пле**мен** сущих. **Свидет**ельство тому есть **мни**мая рознь между справкою **грека** Геродота, что Скифы есть **млад**ший народ Земли, и взглядом римлянина Помпея Трога, что они наидревний народ ее, **стар**ший самих Египтян. Ил**лю**зорна, рознь эта — раскол наших **глаз**, зрящих **Двойку**, **di**'ру там, где **Пращур Одно** зрил: Мир, Суть. Ясно, Трог, чтивший труд **Геродота** святыней (муж сей — светоч Древних), с ним спорить не мог, — **пра**вда ж в том, что **РЕАЛЬНЫЙ** на**ро**д, сущий в мире сем как **ра́вно** младший и старший, таков, ведь **ЗЕМЛЕ НЕ ПРИЧАСТЕН ОН** **ВОВСЕ**. Он — **Неба** го**не**ц, в мире сем **НИКАКОЙ** — с тем, в нем он есть **Омега** и Альфа ед**ино**: дитя и **star**'ик как **Эрот** — **Лю|бо**вь, Вечность под маской **ребёнка**, **дер**жащего в длани послушный Олимп**.

* Че'LOVE'ка исход от Луны, **Мены** — истина речи людской. Корень Луны в ней есть **Man**: Любовь, **Цель**, что **цел**ят нас и **ман**ит к себе; человек — **man** (англ.); первоантроп земной — **Ману** (др.-инд.); рука — **manus** (лат.): **длань** **Луны**, **автор** наш, данная нам созидать.

** **Олимп** есть **им|пер|ья** **Эрота**, **Н|о**ля, коей царь он. **Эрот** есть **Орел**, гений Крыл, боги — **перья** его, ему **вер**ные. Стрел его раб был и Феб, сын Луны (ведь Латона, его мать — она), стрел'LOVE'ржец. Связь их вот: Эрот — суть Причина, Луна; Феб — суть Следствие, Земля. Эрот целится в Землю как в брение Вечность, Феб целит в Луну: бренье в Вечность, **Исто**к свой. Стрельбой этой парною Небо и Землю в Единство спрягают они.

LUNGUAGE (АНГЛ.)

SKY (АНГЛ.)

SKIES (АНГЛ.)

SKYTHIANS (АНГЛ.)

SKI'ФЫ (РУС.)

ОМЕГА ЕСТЬ АЛЬФА

Скифы как Последние и Первые, Младенцы и Старики

Владыки Олимпа, могучие, были бессильны
перед луком **Эрота** — крылатого
озорника-мальчугана, **пострела** горы сей:
Эр^от в сути — Эр^ос, исконная Дева,
ТЬ|ма-Ма|ть, **мощью** высшая Зевса.
Так горний **STAR**'ик, дух Любви, **правил**
хором бессмертных **одевшись** в дитя.

Скифы, по Геродоту позднейший **народ**, — Эр^от
тот же. Они **младше** всех, ведь под **маской** их
детства скрыт **первый, старейший народ Земли,**
корнь землян. Народ с Луны, в Небо врат, народ-рай.
Явь сего — имя **СКИ**фы, дар Греков, англ. **SCY**thians:
SKY'фы, гонцы Неба — нашей **Отчизны, Того,**
по какому **то'SKY**'ем мы; Мира послы, **SKY**'льптор
когого — Бог вечный. **СКОЛÓТЫ**, самоназвание
их — в сути **СКÓЛОТЫЕ**: Богом — с Луны
в мир бренный к **СКИ**танию в нем.

Как душа, **искра** Божья¹, из Бога и в Бога ступая по кругу — **из-к-Ра** (Корня **поиск** — **Возврат**), — в плоть нисходит с Небес для **явления**, так племя землян — в сути души, **скиталицы** горни, сошедшие в мир сей как в **долгнее** **лоно** им. **Т** и **Ф** в речи — одно: **Теос** — **Феос**². Отсюда «**скит**» — Скиф: имя общее душ, сшедших Свыше в **скит**³ бренья — народ **кочевой**⁴, **Тьма**:

СКИФ — SKY'Ф, С НЕБА ГОСТЬ

Небеса — Исток наш: очам зрячим — **Луна**, **киот** Бога, **Причины**, иль **sky'Pa** (рус. **шкура**, укр. **шкіра**) Его. **Селена** — наш **Пращур**, **Надземлье**, **Корнь горний**⁵, столп **веры** нам, бранным. **Отсель** (панспермии уча, рек **Вернадский**) сошли в мир наш Скифы: в Дол с Выси. Слог лунный есть **Ци**, **Ки**: **Китаю** — Энергии слог: Духа, Тьмы, коей **Луна полна**. С тем, «**с-Ки-ф**» — «**с Ки**»: с Луны племя, гонец коей **Феб**, сын ее⁶, **кифаред**. Скифов царь есть **Скилур**, а столица — **Ишкуза**: «**из Caus'ы**» — с **Луны**, **Причины** Земли.

Искра Божья, душа — Любви огонь, Земли высший: ведь **Бог есть Любовь**. Ею сущ че**LOVE**к! С тем, **Любовь**, бог чей **Кама** — **мираж в мире** сем, на **In'ом** **камуфляж**: **Лоне**, **Инь**. Так под маской **пострела Эрота**, малейшего из олимпийцев, скрыт **Эрос**, древнейша суть (рек Гесиод), и сам **Зевс** не сильнее его **стрел**. **Вино**, Любви посол в бреньи, **Пушкин** зовет посему «молодым стариком». Камуфляж тот же — Скифов черта: **Геродот** зрит их младшим **народом** из всех, **Помпей Трог** — наистаршим⁷, что значит: народ сей — под маской **младенца** **Дух древний**, **Star'ик** Огонь, Земле не **причастный** как **корнь всех землян** с Неба, **Почвы** своей. Быть в сем мире враз младшим и старшим — суть быть **никаким как Иное: под бренья личиной — Тьма, Дух**.

В земном древе племен Скифы есть **предки всех**, а в преемстве прямом Корня — **Русичей: дух рода их**. Скифы, горни — лик Целого в части: **в сём Всё**. Таков есть и язык их: корнь всех земных, старший **санскрита** как **Сердце Ума**, **древ**а корень, слуги **господин**⁸. Он науки Господней оплот: стези лунной, скрыл кою очам Стагирит за наукой своей:

SCIENCE — SKY'ENCE:

наука — Неба **посев осев**ой: в **Slove** Бог,
Жизнь-Семь (SEVEN) как **Сем**я святое, Луна на устах.

¹ Душа есть **я наше**: живящая капля Огня в строгом, **собственном** смысле понятия — **смысле прямом**. Это, по Кастанеде, «огонь Изнутри», не опасный для плоти в разъятости с ней трансцендентным барьером — субстратом разъемлющего нас с Истиной понятия «переносный смысл», порожденного Аристотелем как способ **кривить душой**.

Созидательный прорыв сей грани влечет вспышку и исчезновение человека в сем мире — его **Уход, восхищение** (стар.) в Небеса с восставлением исконной духовно-телесной цельности как **обретение Себя**. Прорыв грани губительный, редкий в мире, именуем «спонтанным самовозгоранием человека» (spontaneous human combustion, SHC): взятие плоти огнем как **утрата ее**, или смерть. Посему излияние Огня как сожжение Вовнутрь — **Радость**, губительное ж — наружу: по**жар** как **жор** Зла, горе нам.

2 Оба знаменуют человека: **Т** — с**То**ящего раскинув руки в с**То**роны, **Ф** — подбочившегося, сиречь стоящего **ф**ертом как буквою сей.

3 Скит — юдоль отшельника, дом отрешенья людей от всего. Такова нам Земля, сфера бренья, в сакральной традиции — «могила духа».

4 Очей ради — скитания: в сущности — Мира, Предмета их: **видеть** — ступать нам Путем, Миром, к Цели, Творцу, в **Я** свое.

5 Жизнь ее, Древним явна, в дальнейшем пропала в **утративших Мир** очах дольных, **в Луну отойдя**. Не Жизнь скрылась: как Истина, Дух, вечно **явна** она, — очи наши ослепли, престав ее зрить.

О начальности Луны Земле и земным нам Блаватская пишет:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поражающее это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделения в тексте — мои)

Окультино Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-v-selennoj.html>
(выделения в тексте — мои)

Здраво видя в Луне столп Земли, Е.П.Б. мнит ее лишь пассивным звеном чреды Жизни, что, Огонь сей отдав, гаснет. Нет: **Луна — жизни Исток, Огонь навек**: нет его — нет реки, им творимой. Лик холодный Луны — явь обманная: ложь очей бранных, не зрящих Огонь, с тем — пустых без него.

6 Латона, мать Феба — у Греков Луна.

7 Трог пишет о том:

Скифское племя всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения. Египтяне хвалились, что при начале мира, когда одни страны пылали от чрезмерного солнечного жара, а другие коченели от ужасного холода, так что не только первыми произвести людей, но даже принимать пришельцев... в это время Египет обладал климатом настолько умеренным, что ни зимние холода, ни летний солнечный зной не причиняли страданий его обитателям, а почва его была настолько плодородной, что ни одна страна не производила более продовольствия на пользу людям; поэтому-то первоначальной родиной людей с полным правом должна считаться та страна, где люди легче всего могли прокормиться. // Напротив, скифы вовсе не признавали умеренность климата доказательством древности... Насколько климат Скифии суровее египетского, настолько выносливее там тела и души... Египет... мог и может быть возделываем только под условием ограждения Нила и поэтому кажется последней страной в отношении древности обитателей, так как он и

образован, по-видимому, позднее всех стран посредством царских плотин или иловых наносов Нила. Такими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения.

⁸ Ближайшим по сути и строю к сему языку есть воцерковленный (исполненный Духа Святого) славяно-русский язык.

Ономастические свидетельства горней начальности Скифов у Геродота

По рассказам скифов, народ их — моложе всех. А произошёл он таким образом. Первым жителем этой ещё необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена. Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и самый младший — Колаксай.

Геродот. История. IV,5

Тар|ги|та|й: в сути — «тар-гита-тай». **Гита** — песня (санскр.): дар Неба смертным как бодрственным — **Сна**; «**тай**» — суть **Тайна**: Иное — Сему, Небо — бренной Земле.

Липок|сай, Арпок|сай, Колак|сай: «**ксай**», конец имен этих — суть **СКАЙ, НЕБО** (англ.); «**сай**» — суть **Сай**: Господь, Неба Царь*:

Сай — это Сам **Ишвара** (Владыка **Свар**, Неба — Авт.), ...это **Аватар** нашего времени, живой Бог, действующий Бог, Сам Всевышний Господь.

<http://scriptures.ru/sssg.htm>

* **Сай** в повторе, течении (Речь — Река) — **Иса**: пророк мусульман, Иисус наш — Бог-Слово, Бог-Сын:

...САИСАИСАИ...

В фильме «Белое солнце пустыни» сам Бог хранит Сухова дланью Своей под личиной **Саида**.

Приложение 11

ЗВЁЗДНЫЕ ВРАТА

Холл Небес в центре зримой Луны

**В центре поля Луны Бог возвел портал
Вечности — кратер Укерт. Люд Небес к нам
идет им. В срок свой лазом сим войдем мы.**

ЛУНА: ВРАТА И ЦЕЛЬ, НЕЗРИМЫЕ СЛЕПЦАМ

Мир сей бренный, раб смерти,
по ДрЕВним — тьма нОЧИ; Бог,
ИстиНА — Огнь в ней МАНящий: ЛуНА,
МЕНА (греч.), бренных ЦЕЛЬ и ВРА|та.
Со|АН|цем бренья, Умом плЕНены, мы в Луне,
зря ее, не зрим ГосПОДа: Сердца как Цели,
с тем — Врат в хРАМ Его. В том рознь
с Древними наша: Суть, МАть всего,
с формой Ее были Суть им едИНАЯ;
нам FOR'МА всё, Суть — ничто. Так
Луна: Древним — Бог, в top'ке Огнь,
нам — ОЧАг без Огня, шар пусТОй.

...MENAMENAMENA...

*Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это врата небесного мира.*

Каушиаки-упанишада, I, 2

В начале XX века в Южной Африке был найден самый большой в мире алмаз массой 3106,75 карата — Куллинан. Из-за его высокой цены покупателей долго не находилось. Тогда в 1907 году правители Трансваальской республики выкупили алмаз за 150 000 фунтов стерлингов (сегодня он стоил бы несколько миллиардов долларов) и преподнесли королю Великобритании Эдуарду VII ко дню рождения. Этот подарок должен был знаменовать примирение после Англо-Бурской войны. // Встал вопрос — как доставить ценнейший груз из Африки в Англию. Стоимость его была такова, что оправдала бы любое нападение. С большой помпой под усиленной охраной муляж алмаза был доставлен на океанский лайнер, идущий в Англию. Сам же алмаз отправили по почте обычной посылкой.

https://pikabu.ru/story/esli_khochesh_chtoto_spryatat_sprych_yeto_na_samom_vidnom_meste_1089629

*«Бог хитер, но не злонамерен», — рек Альберт
Эйнштейн. Хитрость-благо Творца, Ра,
нам данная — мес|то в|Ра|т в Не|бо,
Отчизну людей: Луна, бренной земли
SAT'еллит*, Огнь как Центр тьмы ночной.*

СКРЫТЬ ВПОЛНЕ — НА ВИДУ ПОЛОЖИТЬ

*Тайну эту святую Бог дал, чтоб открыть очи
людям. Луною сошли в бренный мир мы, нав
в бренье — Луной и вернемся назад, в Дом
родной шагом лунным, попятным**,
как нам велит знак Луны Ра|к.*

SELENA * ХИТ|РОСТ|Ь * EXIT * EXIST
ЦЕНТР * CENTER * ENTRANCE

*Sat — Истина (санскр.), сущих Суть.

**См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лунная_походка

Все ясней нынче факт, что посланцы Земли, в веке
прошлом придя на Луну, с нее изгнаны были как тать.

В том причина — взор мертвый на Мир, Луну мнящий
лишенною Жизни, а с тем — и ничьей как землею пустою.
На деле ж Луна — Жизни дом, ее сути — Антропы, как мы¹;
и, ступив на нее, мы в незнании сего грубо вторглись в их
вотчину. Есть лишь один пункт Луны, данный Небом нам
как область наша. То — кРатер Укерт, центр ее. Остров
среди земель чужих, он есть лунный ковчег Ното sapiens:
область, где быть до поры должно нам как владыкам
и пленным², дверь, коей войдем в хор Антропный чрез
встречу с Иным как Собою самим, имя коей — Конт акт³.

В ней — цель жизни земной, и строг факт: Бог Луну людям дал,
чтобы зрили они вРата в Небо, Я их, коим есть им Луна.
С тем, Луна в небесах — наискорейшее и наивидное нам в них;
Укерт, центр ее — наискорейшее и наивидное на ней:
в То люк, что призывно торчит в очи нам.

¹ Ан-троп: в сути слова — "единый с тропой": к Богу, Истине нашей стезей, тьмой к Огню, коим а-тма (душа, сущность наша) идет; жизнь ей — Путь. С-тез-я — с Теосом я: с Богом — мы как с Истоком река.

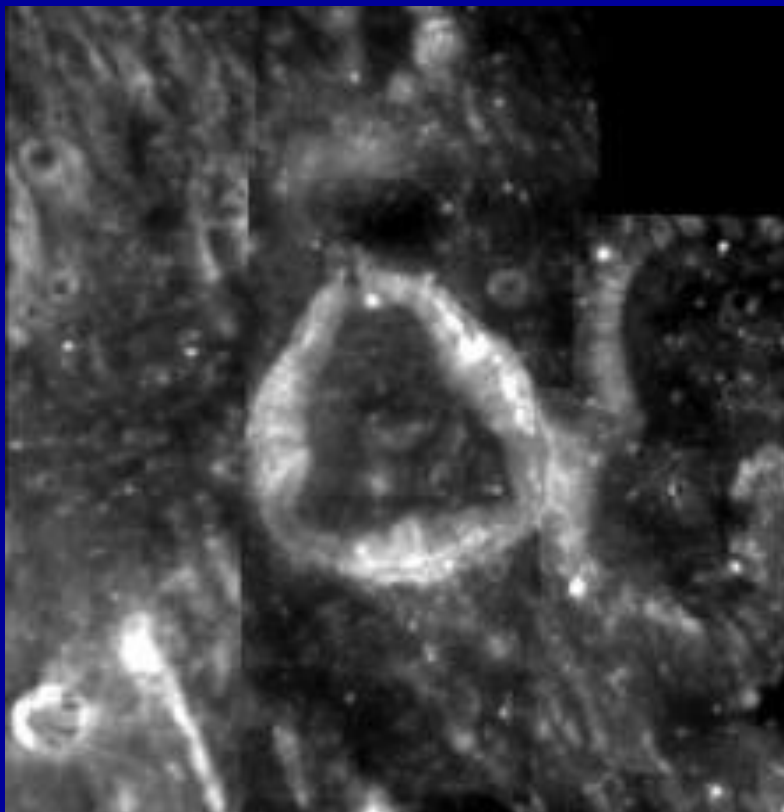
² Поскольку Дух, правящий всем видя всё, есть Намеренье и Братья наши, Антропы Луны, с ним едины, условием безопасности достижения земным челом Луны и пребывания на ней есть твердое намерение, достигнув ее, сесть в границах Укерта и быть в них всечасно. Наличие этого намерения не только снимает риск пасть от Иного, но и создает по всей трассе полета к Луне тоннель Силы, хранившей корабль, дабы он совершил свою миссию (сход на Луну и вход в Глубь ее — миссия нам: возвраща́т в Мать, Деву (Мисс), с тем — в хор Братский: стяжанье Себя). Тоннель этот по Силе своей есть стезя Любви: Сила — Она.

³ К-онт-акт — к Бытию (ontos) акт; шаг в Глубь, в люк Ее. Взгляд на Контакт как на акт преходящий, со-Бытие — тень Бытия как Огня, — чужд Контакта, каков есть сонтие с Глубью, Любовью; войти в Нее — стать Ею наве́к. Сакрально С (си) = S (эс). С тем, Contact есть Сон'такт: акт Любви как Сна бранных, огонь чей есть огонь ночи Луна.

Кратер Укерт

Справка

Кратер Укерт расположен в районе, именуемом Синус Медиа, в центре лунного диска в ближайшей точке Луны к Земле, имеет форму равностороннего треугольника со стороной около 25,7 км и внутри представляет собой опрокинутую усеченную пирамиду: нисходящие откосом высокие стены, плоский пол и множество трещин-рвов. Качественные фотографии этого объекта до сих пор засекречены.

На фотоснимках в районе кратера виден гигантский холм, поднимающийся на высоту до 11 километров. Такое высокое образование является редкостью даже для Луны и пока не имеет сколь-нибудь внятных геологических объяснений.

Поражает форма этого холма. Он состоит как бы из нескольких башен и напоминает гигантский замок или город, обнесенный крепостной стеной с башнями. Компьютерный анализ распределения света на поверхности «башен» выявил фантастический факт: наиболее освещенными оказались участки, находящиеся не снаружи этих образований, а внутри. Ученые считают, что феномен может быть объяснен только при условии, что «башни» целиком состоят из прозрачного материала наподобие горного хрусталя или алмаза. Трудно поверить в существование таких гигантских кристаллов. Но не менее фантастической выглядит и другая версия: «башни» — искусственные сооружения, построенные неведомыми существами миллионы лет назад.

URL: http://x-files.org.ua/articles.php?article_id=2089

Чтя Луну как врата в Небеса, какова она Ведам, знать должно: Луна — грань Всего с ничем, Вечности с брением. Бренье — вне, Вечность — Внутри: сущих **Ра|й, Глубь под коркою лунной**. В то время как мы мним Луну ничьей, сути Подлунного Мира — **Вселенной как Глуби Луны** — населяют ее Изнутри, с тем — снаружи как **горний Антропный народ: Глубь, IN'ое — есть Высь**.

Лишь один пункт поверхности волен от Глуби: то — **область Землян, слепых к Сущему**, данная им **по закону Любви, телом чьим есть Селена**. Где должно ей быть? На лице лунном Бог, нас любя, поместил ее как **наизримое и наиблизкое нам: в центре зримой Луны**, — ибо зрим мы от центра к краям, и центр зримости лунной — ближайшее нам (*в корень зреть звал Козьма посему: корень — центр, от него — очей ход как ног нам*). Таково место **Тайны** в миру: **скрыть вполне — положить на виду** (Бог хитер, но не зол, рек об этом **Эйнштейн**). Дверь из Этого в То, Луна есть **центр вселенной глаз наших**, с тем — **центр их, зрачок: Мир и очи — одно. Center — enter: вход в То, Луны Глубь**. Центр Луны, Укерт, Вход — **центр зрачка**: ока чистая суть как **зеница зеницы его — люк как look, лаз как г|лаз, зрящий Суть** (*взор — от вз|ор|ывать, вс|нах|ивать (стар.): к|ор|ку рвать, входить в То как Провал — Or|is (лат.), Ноль как Рот*). На сем люке сидеть должно нам не|от|луч|но: **про|зреем — со|зреем — Войдем**; Глубь, **Высь — Vis**, Сила (лат.): **Vis'**уальность, очей зрелых Дом.

Что есть очи сии? Взор, Мир *видящий*, не разделяет его как Предмет зрячих глаз и глаза эти. Миру согласны они, ибо в храме Ед|иного **Очи есть Мир**. Отношение Мира и ока согласно их зонам дано мной внизу (*табл.*).

Таблица

Глаз и Мир: согласие зон

Зона глаза	Согласная ей зона Мира
Глазная периферия	Внелуние
Центр глаза, зрачок	Луна
Центр зрачка	Укерт, дверь в Глубь Луны

Что есть область Укерт? В ней Земля и Луна, Ложь и Истина слиты **ма'cau|s'**ка к ма|куш|ке; единство их — **се|йд** ло **парей**, людей **Се|вер|а, ма'соу'**ки глаз: **мен|гир Мен|ы**, Луны, камень на камне как Вечность на брении, Луна на Земле, Шар на **куб|е**, гнезде (**куб|ло** — укр.) бранных, над тьмой Огнь (*фото*).

Вставка 1

КОНТАКТ

Истинное его определение

Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества.

Нил Армстронг о шаге, каким он ступил на Луну

Контакт есть связь с Иным. Он — не внешность, не действо лежачих: **IN'**ое — Глубь: Лоно, Ть**МА**, **ИНЬ**. С тем, **Контакт** — **СТОл** Любви: **вер**тикальная* **с|в|Я**зь Сути с коркой своею как **Сер**дца с Умом к знанию им, что он есть и отколь.

К|ОНТ|АКТ есть **К БЫТИЮ**, **ONTOS**, **АКТ**: шаг, чтоб истинно Быть.

Гости наши, Пришельцы — есть **Пра**щуры наши: Народ из Отчизны, **Лу**ны; Контакт с ними — ветвей с корнем связь, дабы жить древу их.

***Верти|каль** — «верти к Аль»: к Богу (Аль (араб.)), в Корнь.

Вставка 2

Укерт: лаз миров

Глаз наш есть лаз, врата: чрез
него зрим мы в Мир, а Мир в нас.

Esse — percipi (лат.): зрится — быть.

Око наше согласно Вселенной, зрим кою
мы: поле его — небосводу, зрачок же —
Луне: как зрачком ею зрит в нас Мир
сам. Центр Луны как зрачка ее —
пункт Звездных Врат, лаз меж
Тем и Сим: кратер Укерт.

Селена — Щель в То: Врата Узкие,
трещина в Троицу, Мир.

ТРЕУГОЛЬНИК. УКЕРТ. ВСТРЕЧА. СМЕРТЬ

Вставка 3

Что находится в Звёздных Вратах

Волей Божьею в них есть:

- 1) гримёрка, где Гости эфирные наши, входя в плотный мир, надевают тела как костюмы — на дух плоть: одни, странны нам, чтоб явить тем Иное, другие, по зримости наши — как маску, чтоб быть меж нас тайно;
- 2) ангар НЛО двух родов: из огня и металла. Огонь — суть эфир, Гостей сущность; металл — суть врата, отколь Гости к нам входят: Луны матерьял орихалк.

...FIREFIREFIRE...

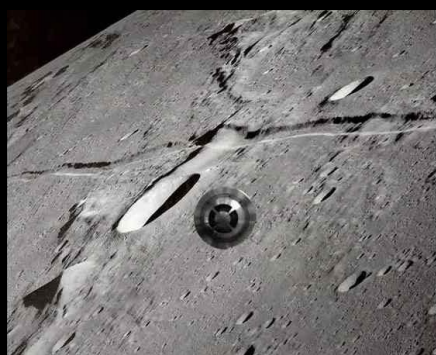

Фото. Сейд, менгир северян

Каков сей **рай** он видом? Раз в нем сошлись бренье и Вечность, грань плоская куба и Сфера, — он есть **треугольник**: фигура сия, трианук у **Ин**дийцев, есть первой единой им (одноугольник же, ану, или квазиточка, и двуугольник, двианук, сущи только на сфере, на плоскости ж — нет). С тем, провалы Земли, льющи То в бранный круг, треугольны всегда; дух Бермуд с тайной их — Неба дух.

Славен Бог: треуголен и есть центр Луны, зримый оку — Укерт! Тем Творец указал **место наше**. Здесь, грань его чтя, можем быть без помех. Здесь мы встретимся с Б**ра**тьями. Здесь будем мы до прозренья **единства с Антропами Мира**, чрез кое как **Мир** обретем **Лу**'ну всю, в **Лу**'к войдя. Само имя Укерт — знак тому. **Нер**, **Кер** — корень П**рич**ины, всему **Го**лов**ы**: **her** **ma** — **ка** **мен**ь (греч.): **Мир**, **Стоп**л **всех**, **статуя Бога**; **кер** **ман**ич — г**ла**ва (укр.): Мир, Суть. С тем, **У-кер**-т — есть «**у Нер**»: «у Столпа», Мира — люк в **По** **лно**ту, коя он, Луны Глубь.

Поскольку фигурой, единой для плоскости и сферы, есть треугольник, он есть форма лаза, сопрягшего бренье и Вечность — куб (плоскость, грань его) и Шар.

Про Укерт, меж иным, говорится:

В течение десятилетий ученые тщетно пытаются разрешить загадку лунного кратера Укерт в районе «Синус медиа» Центрального залива, который имеет форму равностороннего треугольника. Более того, Укерт расположен в центре лунной поверхности — ближайшей к Земле точке. В 1967 году НАСА запустило в космос спутник, который должен был произвести фотосъемку Луны перед реализацией программы «Аполлон-11». Черно-белые снимки были сделаны в районе кратера Укерт. На одном из них запечатлена гигантская насыпь, возвышающаяся над поверхностью на три километра. Внешне насыпь, названная специалистами британской организации «Экспедиция на Марс» («ЭНМ») «Надкрыльем», походит на башню города. Каково же было удивление ученых, когда они обнаружили на снимке, сделанном неподалеку от «Надкрылья», гигантский холм, поделенный на несколько «башен», вздымавшихся на 11 километров над поверхностью Луны. Получив в свое распоряжение сразу два феномена, «ЭНМ» решила провести компьютерный анализ светораспределения на «Надкрылье» и «Башнях». «Подробный анализ башенных структур выявил, что наиболее освещенными оказались районы не снаружи формирований, как это должно было бы быть, если бы они являлись естественными горами, а внутри, — объяснил Р. Хоугленд. — Это свидетельствует о том, что мы имеем дело с хрусталеобразным кристаллическим прозрачным материалом или неким подобием стеклопластика, огромный слой которого покрывает значительную территорию и имеет специфическую геометрию». Согласно секретным исследованиям

НАСА и Пентагона, стеклопластик этот по своей структуре похож на сталь, а по своим качествам в плане прочности и долговечности не имеет земных аналогов. Хоугленд полагает, что вертикальные башины на Луне были покинуты миллионы лет назад и с течением времени метеоритные ливни полностью разрушат их. Кто и почему возвел эти города — на этот вопрос ищут ответ многие ученые.

«Древнейшие города на Луне?». Журнал «Аномалия. Экология непознанного», №1-2 (35), 1997
(выделено мной)

<http://anomalia.kulichki.ru/text2/681.htm>

Выводы

1. Поскольку Луна — **в|ра|**та в Небо из брeнья, к какому причастны мы плотью как тленную частью своей, и, по Древним, врата в То есть **цeнтр** Сего (**center** есть **enter**: центр — вход, **entrance**), — **Луна**, **люк** в **То**, есть центр мира брeнного: **точка Любви**, бог чей грекам **Эрот**.

2. Точка **в|ра|**т на сем центре есть центр его: **к|ра|**тер Укерт.

3. Формой люка сего должен быть треугольник — фигура единая Вечности (**Сфера**) и брению (плоскость) как **встречи** их пункт.
Треуголен — Укерт.

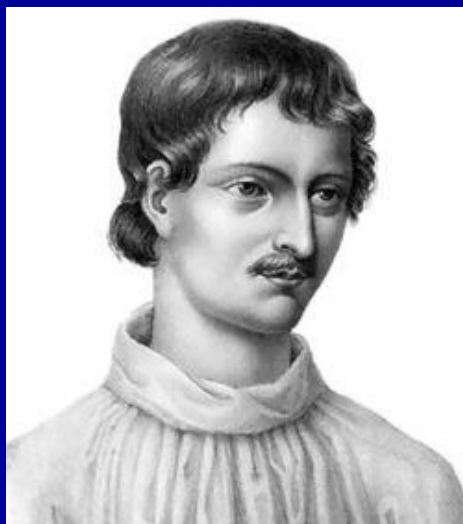
4. Кратер сей — вход всех входов, двойной: сущим в теле и духе. Он нам — **дверь** в Себ**Я**, а **IN**'ого гонцам — выход в мир сей к Контакту с **лю**дьми.

Приложение 12

Ноланец

Поэма о Землянине
и о его звездных Братях

17 февраля 1600 года на Кампо деи Фьори (площади Цветов) в Риме был сожжен по обвинению в ереси великий сын человечества Джордано Бруно¹. Приговор был подписан Священной Конгрегацией, верховным органом Италии по расследованию и пресечению преступлений против веры. В вину мыслителю ставилось нарушение коренного догмата папской церкви — материалистически истолкованной Птолемеем пифагорейской идеи о центральности в миропорядке, «гармонии сфер», созерцателя-человека. Место Духа, каков этот зритель по сути², в доктрине церковной занял жалкий в своем самовластии полный сосуд его, брэнна Земля, и с ней плоть земнородная наша. Зря истину, Бруно отрицал земные превосходство и исключительность³. Миров, подобных Земле, мыслил он, — по дыханию жизни, гармонии — множество, кое суть Воля Одна⁴.

Бог — во всем. Он сияет в вещах, меж каких нет презренных. Он светит и в нас — и божественны мы, свет сей зная как *Божий и свой*.

Так утверждал Джордано, по-детски бескомпромиссно и жарко веривший в Человека и его звездных Братьев. С верой сей он взошел на костер.

Многие вещи, говаривал Кант, способны возбудить удивление и восхищение, но подлинное уважение вызывает лишь человек, не изменивший чувству должного. Таков есть навечно Джордано. Подвиг его, нас волнуя поныне, пронзает века Простотой. Гений Света, явив Знания луч — как Христос, не с людьми он боролся, но с тьмой в них. Враг лжи, был он Любящим в чистых очах. Он стремился с восторгом во Истину, и в храм ее огонь костра стал вратами⁵.

1

Костер заложен честь по чести:
Вязанок хвороста, поди,
Хватило б человек на двести.
Но ожидается — один.

Час ранний. Кампо деи Фьори.
Мир слеп. До света два часа.
Людское цвета пепла море.
Рим ропщет. Немы Небеса.
Тень от распятия на лицах,
Ноздрей фигурный вырез вздут...

(голоса толпы)

«Сколь ждать еще?!» —
«Ужель свершится?» —
«Ах, сударь, скоро ль поведут?» —
«Великий Бог! Святая Дева!
Народ бунтует. Слышу звон
Точимых копий. Дети гнева
Идут, им имя — легион!
Знать, настает, по всем приметам,
Италии недобрый час.
Кровавым брезжит день рассветом...
За что караете вы нас?» —
«Довольно ныть! Не в храме, право!
Слов минул час — нужны дела,
Чтоб вольнодумия отравы
Не злей игристого была.
Оставить след сожженья б моду!
Ведь водам Тибра все равно:
Коль возжелал плебей свободу,
На шею камень — и на дно!
Запомни, чтоб не вторить дважды,
Будь ты купец иль духовник:
Свободолюбцев тьма, и каждый —
Всего лишь вшивый еретик!» —
«Да, чернь сегодня одурела,
Как от прокисшего вина:
Едва придушен Кампанелла⁶ —
Явился новый сатана!
И, верно, первого похлеще:
Твердит о множестве миров,
Мол, жизнь, она и в небе плещет,
Мол, Братья там нашли свой кров;
К мирянам руки простирают,
Хоть их призывы не слышны...» —
«Не суд — сам Бог его карает!» —
«В костер посланца Сатаны!» —
«Глупец! Обугленная туша
И из барана хороша.

Скажи мне, как изжарить душу —
Огнем не зыблема душа!» —
«Упрям. Как бился с ним Пинелли!»⁷ —
«Тот самый? Да неужто?» —
«Тот.
Рот раскрывает еле-еле,
Свое ж бормочет. Так-то вот...» —
«А говорят, ведь был священник,
Брат-проповедник, говорят?»⁸ —
«Был — что с того! Теперь — мошенник,
Теперь одна дорога — в ад!» —
«Эх, теснотища здесь, однако!
Со всех сторон клещами жмут!
Боюсь, когда пойдет, собака,
И плюнуть в рожу не дадут!» —
«Живьем, живьем его зажарить,
Греховный лопнет пусть живот!
Чем он — пусть лучше кучка гари,
Спокойней так...»

И вдруг — «Идет!»

«Идет!» Вмиг братия вскипела,
Темномантийный взвился спрут,
«Идет!» — в устах мирян гудело,
Но не кричал никто — «ведут!»

Толпы невидимые струны
До звона напряглись тотчас
И — лопнули:
Джордано Бруно
Шел по земле
В последний раз.

2

Он шел.
Поверх голов смотрящий,
Поверх — и каждому в лицо,
Тот самый Бруно,
Настоящий,
Один,
Пророк в плену лжецов.
Один —
но с Истиною вместе:
Так, верно, было решено,
Чтоб на жаровне фарисейства
Сожгли их нынче заодно.

Счастливец,
Баловень столетий
В халате стеганом рубцов.
Знаток премудрости и плети.
Друг всех друзей.
Враг всех врагов.
Для палачей непостижимый.
Предмет проклятий и любви.
Черним — но чище херувима,

В крови — но в собственной крови.
С душой загадочнее чаши,
Открытый, как морская гладь.
Прямой.
Ликующий.
Скорбящий.
Молчащий,
каменно молчащий.
Способный
многое
сказать.

Он шел
Средь факельного чада,
Шел в рубище,
но без заплат,
А вокруг него как будто ада
Вился нездешний маскарад,
Как будто именно сегодня
Вся демоническая грязь
Из подземелий преисподней
На эту казнь, шипя, стеклась.

Он шел,
а смерть в лицо дышала,
Огнем дышала,
но с оков,
С волос его лишь пыль сдувала,
Пыль казематов
иль веков.
Он шел.
Как будто без усилья,
Как на прогулку поутру,
И за спиной, незримы, крылья
Мятежно бились на ветру.
Толпа к лицу тянула пьяно
Рук-сучьев одичалый сад,
Но слышалось сквозь рев: «Джордано!»
И, словно эхо, тихо: «брат...»

Поóдаль от святейшей длани,
Живой, как ртуть, и свеж с лица,
Сын гончара, мальчишка Джанни
За локоть теребил отца.
«Жестоко дяди наказание!
Злодей ли он?» — «Едва ль. Несхож!» —
«Что ж наказуют здесь?» — «Познание.
Оно, мой сын, острей, чем нож!»

А день, заботлив и беспечен,
Небесноок, курчаво ал,
Вставал
И облачные плечи
Великой силой наливал.
Казалось, в солнца теплом ситце
Рос богатырь, учась ходить,
Креп, чтоб со злом и тьмой сразиться
Мечом Добра. И — победить.
Свет юный дивно занимался,

Земле и Мирозданию люб...
Джордано шел
и улыбался
чему-то
уголками губ.

Чему?
Быть может, в провиденьи
Себе он славу прорекал,
Ее оваян жаркой сенью?
О нет,
о славе он не знал!

Не знал:
шаги, что приближают
Его пути лихой конец,
По ветке лавровой вплетают
В терновый траурный венец.
Не знал он:
те, кто ныне, страхом
Обуреваемые, ждут
Его истерзанного праха —
Во прах Истории падут,
Что станет он героем Рима —
Того, чьим был сейчас рабом, —
Что, от случайностей хранимый
Людскою памятью,
потом,
когда-то
переплавлен будет
в костром не плавимую медь⁹.
Пускай о том никто не судит:
Он шел,
чтоб просто

умереть.

Из дум последних круговерти
Не отливал он пьедестал.
Не в том был смысл сей строгой смерти:
он
в простоте лишь
состоял.

Лишь в ней одной.
Как рук касанья,
Что материнскими зовем,
Как первого в любви признанья,
Как приглашенья в отчий дом.
Лишь в простоте.
Но эта малость
Была костра достойной тем,
Что не себе предназначалась —
Для всей планеты.
Людям.
Всем,
кто жизнь в мозолях рук лелеял,
Кто знал о нем
и кто не знал,
Кто сеял хлеб,
кто правду сеял

Иль, как клинки, ее ковал.
Всем,
кто из черных недр темницы
На небеса, дивясь, смотрел,
Кто к дню тому успел родиться
И кто родиться не успел.

Всем им.
Хоть, думой пламенея,
О том мечтать едва ль он мог,
По воле случая,
точнее —
По воле Божией
Пророк.
Не словом — подвигом предвидя
Звон дюз ракет и звон гитар,
Он шел,
блеск фальши ненавидя,
Как легкомысленный Икар.
Как он,
крылатый,
обретая
на камнях Вечности конец,
Как он,
в падении
взмывая
в высь человеческих сердец.

И — в высь иную:
ту, что Разум
В мерцаньи звездном перед ним
Открыл, необозриму глазом.
К грядущим дням.
К мирам иным.

Садились голуби на крыши,
Бриз каравеллы в море гнал...
А он
был с каждым шагом
выше,
хоть и Земли не покидал.
Согнулся горизонт дугою,
Метнулась вниз планеты грудь,
И говорящею рекою
Потек, сияя, Млечный Путь.
Полночным заревом акаций
Свет звездный в сердце разлился...
Он шел.
Средь волн цивилизаций.
С ним говорила Вечность вся.

«Кто ты, чей лик нам столь желанен,
Где, друг, отечество твое?
Чей ты посланник?» —
«Я Землянин.
Я к вам с Земли,
я сын ее.

Привет вам, солнечные Братья,

Благие Бога семена!
Сквозь смерть приемлю вас в объятия:
Идущим в Жизнь — страшна ль она!» —
«О да!
Путь прям,
взойди ж скорее
в хор солнц,
в круг Братский,
в дом Отца!»

Жжет пламя.
Кончено.
Слабею...

И все же Жизни нет конца!

3

Той ночью многие не спали,
Тревожил Рим неясный гул.
Жгли в площадях жир.
Чего-то ждали.
А Джанни не стерпел — заснул.

Укрывшись рванью, как парчою,
От бед на время отрешен,
Спал мальчуган.
И сам собою
Ему приснился дивный сон.

* * *

Фонарь луны.
Играют блики
На виноградных гроздьях звезд.
Но чу: веселый смех и крики,
А в небесах — хрустальный мост!

Что ж Джанни? Мальчик испугался:
Стрелою, бездну пополам
Расклинив, мост тот опускался,
А по мосту... шли люди там!

Шли, шли — несчетными рядами,
Бок о бок, рядом и вдали,
Над городами и садами,
К Земле — и дальше, от Земли.

Да люди ль? Пригляделся Джанни
(Ему был в помощь лунный свет):
Одни обличьем как земляне,
Другие — вовсе как и нет.
Но, разнолики, разнокожи,
Они — в том, верно, смысл был свой —
Между собою были схожи,
Как дети Матери одной.

Смеялись, а казалось — пели,
Сплетя миллионы крепких рук.
Куда б они ни посмотрели —

Иль друг на друга иль вокруг —
Глаза их, словно расцветая,
Цветами нежности цвели,
С любовью равной отражая
Цветенье Неба и Земли.
И чудилось, что раздавался
Легчайший шорох добрых крыл...

Нет, Джанни больше не боялся:
Средь них один — Джордано был.

* * *

Бывает так.
Костер пылает.
Ждет жертву огненный порог.
Все есть.
Лишь Бруно
не хватает,
что на него
подняться
мог.

КОММЕНТАРИИ

1. Бруно — уроженец города Нола, что на севере Италии.

2. Поистине, Дух, Центр гармонии сфер, — есть дух **наш** (и в сакральных трудах речено, что любой в Море зрящий — центр полный его); земля, Духа очаг — наша плоть, с ним согласная волей Творца; круг подлунный, Сансара — в нас бренье; путь к крайней из сфер — стезя нашего роста, в каком преуспев, есть мы Мир.

3. Земля превосходит иные планеты лишь с тем, что центральному Солнцу, Огню есть покорный очаг (hestia); вне сего же она не выходит из ряда планет.

4. О необходимости познания единства Творца через множественность Его творений Бруно, в частности, пишет: «...величайших похвал заслуживают те, кто стремится к познанию этого начала и причины для того, чтобы познать по мере возможности его величие, созерцая очами размеренных чувств эти великолепные звезды и сияющие тела; и столько имеется обитаемых миров и великих живых тел и превосходнейших божеств, сколь бесчисленными кажутся и являются миры, не многим отличные от того, к которому мы принадлежим; (...) они знают начало и причину, а следовательно, и величие его бытия, жизни и действия: они показывают и проповедают в бесконечном пространстве бесчисленными голосами бесконечное превосходство и величие своего первого начала и причины».

5. «И долгая жизнь в бесславии, — рек Пьетро Помпонацци, — не предпочтительнее краткой похвальной жизни, так как жизнь человеческая, даже самая краткая, предпочтительнее сколь угодно долгой жизни скота. Ведь Аристотель говорит в I книге «Этики»: «Долгую жизнь только при прочих равных условиях следует предпочесть кратковременной жизни». // В таком случае оказывается предпочтение не смерти самой по себе, так как она ничто, но праведному деянию, хотя за ним и следует смерть. Так что, отвергая порок, человек не отвергает жизни, которая сама по себе — благо, но отвергает порок, следствием которого явилось бы сохранение жизни». Велик нам Ахилла пример, кто, при данном богами ему выборе меж долгою, но пустой жизнью, и краткою, но полной славы — последнюю твердо избрал.

Впечатляющую панораму казни еретиков чрез сожжение, какой она была в Испании поры бесчинств инквизиции, энергичными красками рисует Поль де Сен-Виктор в новелле, посвященной нравам двора Карла II. Аутодафе, пишет он в предварение этой картины, «при вступлении на престол и свадьбах королей Испании заменяло фейерверк. (...) Инквизиция точно испытывала властителей, принуждая присутствовать их на своих спектаклях; она короновала их пылающим углем Исаяи. Прежде чем вступить на трон, они должны были пройти через ее пламя: это было огненным крещением их царствования». Далее следует описание действа: «Огромный эшафот, над которым царила кафедра Великого Инквизитора, был воздвигнут на Plaza-Major. В семь часов утра король, королева, гранды, посланники, придворные дамы, празднично разодетые, заняли места на балконах, с которых был виден этот трагический театр. В восемь часов процессия началась. Сто угольщиков, вооруженных пиками, шли во главе: это была привилегия поставщиков костра. За ними следовали доминиканцы, предшествуемые зеленым крестом, обвитым крепом; герцог Медина Цели, наследственный хоругвеносец инквизиции, присные святейшей инквизиции в плащах, испещренных черными крестами, и тридцать человек, несшие картонные изображения, из которых одни представляли бежавших приговоренных, другие — умерших в тюрьме. Мятежные останки этих избежавших казни были влекомы в гробах, украшенных нарисованными языками пламени. За ними следовали вереницей двенадцать осужденных с веревкой на шее и с факелом в руке; их картонные колпаки были расписаны шутовскими рисунками. Инквизиция высмеивала своих жертв; она наряжала их как манекенов, прежде чем кинуть в свои потешные огни. За ними следовали пятьдесят других приговоренных, одетые в желтые одежды с желтыми крестами. Это были евреи, которые, будучи взяты лишь в первый раз, подвергались пока только бичеванию и темнице. Наконец появились **morituri** празднества, двадцать евреев и евреек, осужденных на костер. Они шли, одетые в свое проклятие и в свою казнь. Их одежды и колпаки пылали. Те, которые раскаянием заслужили милость быть задушенными до костра, были

отмечены опрокинутыми языками пламени; но пламя тех, кого должны были сжечь живыми, стояло прямо, и нарисованные дьяволы, карабкаясь по их одеждам, разрывали их. Рты наиболее упорных были заткнуты кляпами. // Зловещая толпа, влекомая веревками, проследовала под королевским балконом, как гладиаторы перед ложей Цезаря. «Этих несчастных протаскивали так близко от короля, — говорит г-жа д'Онуа [француженка, бывшая свидетельницей действия — *Авт.*], — что он слышал их жалобы и стоны, потому что эшафот, на котором они стояли, касался его балкона. Монахи, некоторые искусные, другие невежественные, с яростью вступали с ними в споры, чтобы убедить их в истинах нашей веры. Среди них были евреи, весьма ученые в своей религии, которые с большим хладнокровием отвечали поразительные вещи». Была отслужена заупокойная обедня; во время чтения Евангелия священник покинул алтарь и король Испании, с обнаженной головой, приблизился, чтобы у колен великого инквизитора принести присягу святейшей инквизиции. В полдень началось чтение решений и приговоров, прерываемое криками и мольбами осужденных. Между приговоренных к костру была семнадцатилетняя девушка «дивной красоты». Ребенок не хотел умирать; она отбивалась, как бы уже чувствуя укусы пламени, и — обращаясь к королеве, молила о помиловании. «Великая королева, — говорила она ей, — неужели ваше королевское присутствие ничего не изменит в моей несчастной судьбе? Взгляните на мою юность и подумайте, что дело идет о религии, которую я впитала с молоком матери». «Королева отвратила взор, выражая сострадание, но она не посмела ничего сказать, чтобы спасти ее». (*Mémoires de la Cour d'Espagne*). Вероятно, она была уже очень поработана страхом, если могла сдерживать горькую жалость, переполнявшую ее сердце. Кто знает? Быть может, одна из ее слез потушила бы пламя ужасного костра. // Чтение приговоров длилось до девяти часов; прерванная месса возобновилась: тогда королю и королеве было дозволено удалиться. Но двор и народ сопровождали осужденных, привязанных к ослам, за Фуенкаральские ворота, где был воздвигнут костер. Эта старая Испания была закалена в огнях инквизиции. Гидальго хорошего рода бывал взволнован зрелищем еврея, жарящегося на костре в рубашке, пропитанной серой, не больше, чем римский патриций осмеленными христианами, которых зажигал Нерон. В испанской Сицилии дамы во время аутодафе кушали щербеты, которые им подавали монахи, как туристы пьют лакричак в трактире отшельника, глядя на дымящийся Везувий. // Казнь была ужасна. «Мужество, с которым приговоренные шли на казнь, действительно необычайно, — говорит г-жа д'Онуа. — Многие сами кидались в огонь, другие сжигали себе руки, потом ноги, держа их над огнем, сохраняя при этом такое спокойствие, что приходилось только жалеть, что души столь мужественные не были просвещены лучами веры. Я туда не ездила; потому, что, не считая того, что было уже за полночь, я была так потрясена все виденным днем, что чувствовала себя дурно».

*

Путь в огонь Бруно зрит неотделимым от крестного в мире пути, коим Истина сходит от власти к безвластью, чтоб в пору свою вновь его осиять. О сем — речь Трисмегиста к Асклепию в бруновском вещем труде «Изгнание торжествующего зверя»: «Видишь ли ты, о Асклепий, сии одушевленные, полные чувства и духа статуи, кои творят множество столь славных деяний, эти статуи, говорю, предвещательницы будущего, кои низводят, смотря по заслугам, болезнь и здоровье, горе и радость на души и тела людей? Разве ты не знаешь, о Асклепий, что Египет — подобие неба или, лучше сказать, колония всех вещей, что правятся и делаются на небе? Воистину, наша земля — храм мира! Но увы! Придет время, когда станут думать, будто Египет тщетно был верным поклонником божества: ибо божество, переселившись на небо, оставит Египет пустынным; и это седалище божества будет вдовым, без всякой религии, лишенным присутствия богов, ибо сюда придут на смену племена чуждые и варварские, без религии, без благочестия, без закона, без всякого культа. О Египет, Египет! только сказки останутся от твоей религии, сказки также невероятные для грядущих поколений, у коих не будет ничего, что поведало бы им о твоих благочестивых деяниях, кроме писем, высеченных на камнях. И сии письма будут рассказывать не богам и не людям; ибо люди умрут, а божество переселится на небо, но — скифам и индийцам или прочим таким же диким народам. Тьма возобладает над светом, смерть станут считать полезнее жизни, никто не поднимет очей своих к небу, на религиозного человека будут смотреть как на безумца, неблагочестивого станут считать благоразумным, необузданного — сильным, злейшего — добрым. И — поверишь ли мне? — даже смертную казнь определяют тому, кто будет исповедовать религию разума: ибо явится новая правда, новые законы, не останется ничего святого, ничего религиозного, не раздастся ни одного слова, достойного неба или небожителей. Одни только ангелы погибели пребудут и, смешавшись с людьми, толкнут несчастных на дерзость ко всякому злу, якобы к справедливости, и дадут тем самым предлог для войн, для грабительства, обмана и всего прочего, противного душе и естественной справедливости: и то будет старость и безверие мира! Но не сомневайся, Асклепий, ибо после того, как исполнится все это, Господь и Отец Бог, управитель мира, всемогущий Промыслитель, водным или огненным потоком, болезнями или язвами, или прочими слугами своей милосердной справедливости, несомненно положит конец этому позору и воззовет мир к древнему виду».

6. Томмазо Кампанелла (1568-1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель; создатель коммунистической утопии; монах-доминиканец. В 1598 — 1599 г.г. возглавил в Калабрии заговор против испанского владычества, был схвачен, около 27 лет провел в тюрьмах, где создал десятки сочинений по философии, политике, астрономии, медицине, в том числе — труд о Божьей земле «Город солнца».

7. Пинелли — кардинал, член руководства Священной конгрегации, один из палачей Джордано.

8. Бруно был монахом Доминиканского ордена.

9. 9 июня 1889 года на месте казни Дж. Бруно был открыт памятник.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович — брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net

Skype: [martin196966](https://www.skype.com/name/username/martin196966)

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

